

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Торосян Акоп Оганесович

**ЭВОЛЮЦИЯ МИРОТВОРЧЕСТВА ООН: ПОДХОДЫ,
КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ (1948 – 2023 ГГ.)**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук, профессор

Орлов Александр Арсеньевич

Москва 2023

Оглавление

<i>Введение</i>	3
<i>Глава 1. Теоретические подходы к миротворчеству ООН и их эволюция.</i>	23
§1. <i>Основные понятия и теоретические аспекты миротворческой деятельности («миротворчество», «мир», «безопасность»)</i>	23
§2. <i>Концептуальные основы современного миротворчества</i>	43
<i>Глава 2. Система миротворчества ООН и ее эволюция</i>	62
§1. <i>Нормативно-правовая основа миротворческой деятельности ООН</i>	62
§2. <i>Силовые и несиловые инструменты миротворчества ООН</i>	86
<i>Глава 3. Трансформация национальных подходов к миротворчеству ООН</i>	115
§1. <i>Проблема трансформации и адаптации инструментов миротворчества ООН к современным конфликтам</i>	115
§2. <i>Динамика миротворческих подходов на примере присутствия ООН в Восточном Тиморе</i>	148
<i>Заключение</i>	171
<i>Список источников и использованной литературы</i>	178

Введение

Актуальность темы исследования. Оценка деятельности человечества в сфере поддержания мира указывает на рост активности миротворческой деятельности. Обязательным элементом данной деятельности является создание международных организаций, обладающих не только политическим авторитетом, но и опирающихся на значительный военный потенциал, возможности финансово-экономического давления. Они призваны обеспечить необходимую стабильность в послевоенные годы, не допустить повторения глобальных военных конфликтов. Примерами таких структур можно считать Священный союз государств в XIX веке, Лигу Наций и ООН в XX столетии.

На протяжении большей части второй половины XX века действовало-ялтинское мироустройство, разрушенное в начале 90-х годов прошлого века вместе с развалом Советского Союза и всего социалистического блока. Вместе с этим произошла трансформация структуры конфликта. Вместо риска глобальной войны в разных точках мира вспыхнули многочисленные локальные и региональные войны. Все это потребовало корректировки подходов к обеспечению международной безопасности. В частности ООН, выступающая основным гарантом безопасности в мире, оказалась неспособна остановить появление все новых конфликтов и оказывать стабилизирующее воздействие на ситуацию в мире.

Х.П. де Куэльяр, ранее занимавший должность Генерального секретаря ООН, характеризует современные принципы миротворчества как главенство моральных принципов защиты¹. Таким образом, он

---

¹ Scheffer D. J. Challenges Confronting Collective Security: Humanitarian Intervention / D. J. Scheffer. - Wash. (DC): US Inst, for Peace. - 1992. - 270 p. - P. 4.

стремится придать легитимность действиям, направленным на решение существующих конфликтов.

Актуальность выбранной темы исследовательской работы определяется следующими причинами:

Во-первых, в настоящее время существенно возросла опасность перерастания спорных ситуаций в открытые вооруженные конфликты различной интенсивности, обладающих значительно большими чем прежде негативными последствиями с точки зрения обострения гуманитарной ситуации в зоне конфликта. Разрушение биполярного мира не привело к исчезновению вооруженных столкновений, а привело к увеличению количества этнических конфликтов, открытой борьбе за ресурсы, массовой миграции, появлению все более совершенных видов вооружений — все это создает дополнительные риски для сохранения мира и стабильности. Вместе с тем появляются стимулы для активизации национальной и международной деятельности в области поддержания безопасности, не только на глобальном, но и региональном уровне.

Во-вторых, произошли принципиальные изменения в сущности миротворческой деятельности, изменилось институциональное обеспечение и формы реализации миротворчества. Зачастую его рассматривают в качестве инструмента, через который страны мира стремятся добиться своих национальных выгод. В первую очередь это характерно для государств, обладающих значительным военно-экономическим потенциалом. При этом нормы международного права нередко открыто игнорируются, и дискредитируется деятельность международных институтов, отвечающих за организацию миротворческой деятельности. В этой связи важно определить основные тренды, характерные для современного миротворчества.

В-третьих, увеличивается количество проводимых миротворческих операций, причем все большая их часть имеет превентивные цели. Как

результат, изменились формы реализации миротворчества. Вместо доминировавших ранее полицейских или военных операций приходят комплексные решения, предусматривающие сочетание военных действий, политических шагов и гуманитарной поддержки, причем именно последние два направления признаются доминирующими. Объясняется это повышенным вниманием международных СМИ и неправительственных организаций к политико-правовым результатам конфликтов.

В-четвертых, Российская Федерация выступает за урегулирование возникающих по всему миру конфликтов и необходимость уделять приоритетное внимание гуманитарным проблемам. Соответственно, повышенное внимание целесообразно уделить анализу опыта ведения гуманитарной деятельности в международном пространстве, накопленного не только в мире, но и в РФ.

Степень научной разработки рассматриваемой проблемы следует оценить как широкую, но недостаточно глубокую. Исследованием **миротворчества как одного из инструментов обеспечения глобального мира и безопасности** занимаются не только западные, но и отечественные специалисты. Тем не менее, трактовки оценки миротворческой деятельности до настоящего времени не существует.

Среди отечественных представителей научного сообщества, рассматривающих вопросы организации миротворчества, природы и функционала данного явления, его особенностей в современных условиях, целесообразно выделить труды А. Г. Арбатова², А. В. Демуренко³,

---

² На водоразделе безопасности : распад СССР и проблемы оборонной и внешней политики / [А. Г. Арбатов, Н. С. Кишилов, Г. К. Леднев и др.; отв. ред. А. Г. Арбатов]; Внешнеполит. ассоц., Центр по разоружению и стратег. стабильности, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва : Внешнеполит. ассоц. : ИМЭМО, 1992. - 247 с.

Россия: в поисках стратегии безопасности : Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества / [А. Арбатов, А. Пикаев, В. Дворкин и др.; Отв. ред. А. Г. Арбатов]; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, Центр геополит. и воен. прогнозов. - Москва : Наука, 1996. - 334 с.

А. А. Дремков⁴, Ю. Я. Киршина⁵, А. А. Кокошина⁶, А.А.Орлова⁷, В. Н. Ремарчука⁸ и др.

В первое десятилетие XXI века были предприняты первые попытки исследования по проблематике гуманитарной деятельности, в том числе попытки определить место данного направления в системе миротворчества, например, труды Р. Аби-Сааб⁹, А. И. Владимиров¹⁰, Б. Б. Гали¹¹, О. Н. Жолновой¹², А. Г. Задохина¹³, П. Кенеди¹⁴, Ю. В. Морозова¹⁵, Е. А. Степановой¹⁶ Д. Тренина¹⁷ и др.

---

³ Демуленко А.В. Развитие теоретических положений миротворческих операций, проводимых с участием российских контингентов войск/ А. В. Демуленко. Дис. ...канд.полит.наук. - М.: РАГС. - 1997. - 180 с.

⁴ Дремков А.А. Нетрадиционные войны: сущность, проблемы, перспективы/ А. А. Дремков // Военная мысль - 1998 - №2. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://militaryarticle.ru/voennaya-myisl/1998-vm/8940-netradicionnye-voiny-sushhnost-problemy> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ Киршин Ю.Я., Попов В.М. Политическое содержание современных войн /Ю. Я. Киршин, В. М. Попов. - М.: Наука. - 1987. - 333 с.

⁶ Кокошин А.А., Ларионов В.В. Предотвращение войны - доктрины, концепции, перспективы/ А. А. Кокошин, В. В. Ларионов. - Москва : Прогресс, 1990. - 176 с.

⁷ История Великой Победы. В 3 томах. Том 3. Война и дипломатия /под ред. А.В. Торкунова; составитель М.А. Мунтян; - Москва: МГИМО-Университет, 2020. - 671 с.

Орлов А.А. ООН: как вернуть дух согласия победного 1945-го?/ А. А. Орлов // «Международная жизнь». - 2015. - № 10. - С. 34–42.

Орлов А.А. ООН – фундаментальное звено послевоенного мира («Ялта и современный миропорядок (к 75-летию Ялтинской конференции)»). Материалы круглого стола/ А. А. Орлов // «Обозреватель - Observer». - 2020. - № 3 (362). - С. 43–46.

Орлов А.А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН/ А. А. Орлов // «Обозреватель - Observer». - 2020. - № 5 (364). - С. 103–115.

⁸ Ремарчук В.Н. Современное миротворчество : Политические и военные проблемы/ В. Н. Ремарчук : дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.10. - Москва, 1998. - 409 с.

⁹ Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты : Истоки и эволюция междунар. регламентации : Пер. с фр. / Р. Аби-Сааб. - Москва : Междунар. ком. Крас. Креста, 2000. - 264 с.

¹⁰ Владимиров А.И. Некоторые аспекты военно-гражданских отношений в России/ А. И. Владимиров // Мировая экономика и международные отношения. - 1998 - №3. - С. 113 – 121.

¹¹ Бутрос Гали Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций : История отношений между Орг. Объед. Наций и Соедин. Штатами Америки / Гали Бутрос Б.; [Пер. с англ. А.В. Денисова]. - Москва : XXI век - Согласие, 2000. - 493 с.

¹² Жолнова О.Н. Миротворческая деятельность России/ О. Н. Жолнова//ЭНДИСИ. - 2000. - №2. - С. 13 – 27.

¹³ Задохин, А.Г.Пороховой погреб Европы : Балк. войны XX века / А.Г. Задохин, А.Ю. Низовский. - Москва : Вече, 2000. - 411 с.

¹⁴ Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век : [Пер. с англ.] / Пол Кеннеди; [Вступ. ст. В. В. Согрина]. - Москва : Весь мир, 1997. - 480 с.

¹⁵ Морозов Ю. В. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества / Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин; Центр воен.-стратег. исслед. Генер. штаба Вооруж. Сил Рос. Федерации, Ин-т полит. и воен. анализа. - Москва : Центр воен.-стратег. исслед. Генер. штаба ВС РФ : Ин-т полит. и воен. анализа, 2001. - 375 с.

¹⁶ Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа / Е. А. Степанова. - Москва : Права человека, 2001. - 268 с.

В целом научные работы, связанные с изучением миротворчества, можно условно разделить на три основных группы.

Первая посвящена теоретическому рассмотрению миротворчества, истории его развития и существующему нормативно-правовому обоснованию осуществления подобной деятельности представителями международного сообщества. В эту группу также входят работы, изучающие практическую сторону миротворческой деятельности как в границах отдельных стран, так и в наднациональном пространстве. Среди авторов следует выделить труды В.Ф.Заемского¹⁸, А.В.Загорского¹⁹, Ю. В. Запария²⁰, Ю.Г.Зиновского²¹, О.Г.Карповича²², В.Н.Коньшева²³, О.В.Лебедевой²⁴ и др.

Среди иностранных исследователей можно упомянуть работы С. Bennett²⁵, К.Р. Coleman²⁶, Е. Greco²⁷, С. Hull Wiklund²⁸, О. Ramsbotham²⁹, Р.Д. Williams³⁰ и др.

---

¹⁷ Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век : [Коллектив. моногр.] / [Барабанов О.Н., Бенедиктов К.С., Глинский-Васильев Д.Ю. и др.]; Под ред. Дмитрия Тренина; Моск. центр Карнеги. - Москва : S&P, 2000. - 279 с.

¹⁸ Заемский В.Ф. Миротворческая деятельность ООН: теория и практика : Опыт, механизмы, перспективы/ В. Ф. Заемский: автореф. дис. ... кандид. полит. наук : 23.00.04 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - Москва, 2005. - 25 с.

¹⁹ Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью/ А. В. Загорский. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН. - 2015. – 118 с.

²⁰ Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализация (середина 1940-х – начало 1970-х гг.)/ Ю. В. Запарий: автореф. дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

²¹ Зиновский Ю.Г. Миротворческие операции: теория и практика многосторонней дипломатии / Ю. Г. Зиновский: автореф дис. ... кандид. полит. наук : 23.00.04. - Москва, 2009. - 27 с.

²² Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях/ О. Г. Карпович: автореферат дис. д-ра полит. наук. - М., 2012. – 54 с.

²³ Коньшев В.Н. Проблемы взаимодействия Российской Федерации и Организации Объединенных Наций в области миротворчества/ В. Н. Коньшев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2016. - Т. 12. - №3. - С. 70–82.

Коньшев В.Н., Кубышкин А.И., Сергунин А.А. Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН: проблемы и перспективы/ В. Н. Коньшев, А. И. Кубышкин, А. А. Сергунин// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - т. 11. - №26 (311). - С. 53–66.

²⁴ Лебедева О.В. Организация Объединенных Наций в процессах дипломатического урегулирования межнациональных конфликтов / О.В.Лебедева // Международная жизнь. - 2018. — №2. - С. 46-60

²⁵ Bennett С. Yugoslavia's Bloody Collapse/ С. Bennett. - N.-Y. - 1995. – 272 p.

²⁶ International organizations and peace enforcement: the politics of international legitimacy / Coleman К.Р. - Cambridge, England; New York: Cambridge University Press. - 2007. – 376 p.

²⁷ EU Crisis Management: Institutions and Capabilities in the Making. // Ed. by E. Greco, N. Pirozzi, S.Silvestri. // Quaderni IAI. - 2010. - №19. – 119 p.

²⁸ Hull Wiklund С., Ingerstad G. The Regionalisation of Peace Operations in Africa: advantages, challenges and the way ahead. Defence Analysis. - FOI-R-4031-SE. - Feb. 2015. – 86 p.

Вторая группа работ может рассматриваться в качестве дополнения к работам первой группы, исследования нацелены на **изучение конфликтов и путей разрешения этнополитических конфликтов и технологий мирного урегулирования**. Наиболее значимыми в данной категории выступают работы российских исследователей: Н.В.Александрова³¹, Т.А.Алексеевой³², Н. А. Арбатова³³, А. И. Гушера³⁴, А.А.Казанцева³⁵, А.И.Кондратова³⁶, Л.И.Медведко³⁷ и др.

В западноевропейской науке заявленной проблематикой занимались Дж.Доббинс³⁸, Ф. Г.Хоффман³⁹, М.Пью⁴⁰, Л.Сильбер⁴¹, Е.Вайнер⁴² и др.

Работы третьей группы направлены на изучение **особенностей миротворческой деятельности России**. Соответственно, авторами подобных исследований выступают отечественные специалисты. Среди

²⁹ Ramsbotham O., Woodhouse T. Encyclopedia of International Peacekeeping/O. Ramsbotham, T. Woodhouse. - UK. : Oxford. - 1999. – 356 p.

³⁰ Williams P.D., Dersso S.A. Saving Strangers and Neighbors: Advancing UN-AU Cooperation on Peace Operations/ P.D. Williams, S.A. Dersso. - N.-Y.: International Peace Institute. - Feb. 2015. – 28 p.

³¹ Александров Н.В. Пути и методы урегулирования этнополитических конфликтов в современном мире/ Н. В. Александров: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. - Москва, 2004. - 22 с.

³² Алексеева Т.А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений/ Т. А. Алексеева // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно- мировоззренческом и цивилизационном противоборстве: матер. науч. конф., МГТУ им. Н.Э.Баумана, 15 дек. 2015 г. / под общ. ред. И.В.Бочарникова. - М.: АВН, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. - МГТУ им. Н.Э.Баумана. - 2016. - С. 27-50.

Алексеева Т.А.; Бобров А.К. Концептуальные основы внешней политики России: Научное издание/ Т. А. Алексеева, А.К.Бобров. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 224 с.

³³ Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н.К.Арбатова, А.М. Кокеев. М. : ИМЭМО РАН. - 2011. – 143 с.

³⁴ Гушер А.И. «Мягкая сила» и терроризм как инструменты политики и стратегии некоторых государств/ А. И. Гушер // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве: матер. научн. конф. 15 дек. 2015 г. - МГТУ им. Н.Э.Баумана / под общ. ред. И.В.Бочарникова. - М.: АВН, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. - МГТУ им. Н.Э.Баумана. - 2016. - С. 128–133

³⁵ Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ/ А. А. Казанцев. - М.: Аспект Пресс. - 2012. – 223 с.

³⁶ Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений/ А. И. Кондратов: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М. - 2012. – 52 с.

³⁷ Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»?/ Л. И. Медведко. - М.: Кучково поле. - 2003. – 512 с.

³⁸ Dobbins J. Europe's Role in Nation Building/ J. Dobbins // Survival: Global Politics and Strategy. – 2008.- vol. 50. - P. 83-110

³⁹ Hoffman F.G. Conflict in the 21th Century: the Rise of Hybrid Wars/ F.G. Hoffman. - Potomac Institute for Policy Studies. - Arlington, Virginia. - 2007. – 72 p.

⁴⁰ Pugh M. Peacekeeping and IR Theory: Phantom of the Opera? /M. Pugh// International Peacekeeping. - 2003. - Vol.10. - No.4. - P. 104-112

⁴¹ Silber L., Little A. The Death of Yugoslavia/ L. Silber, A. Little. - N.-Y. - 1996. – 105 p.

⁴² Weiner E. The Handbook of Interethnic Coexistence/ E. Weiner. - N.-Y. - 1999. – 656 p.

них следует выделить работы А.Г.Большакова⁴³, Я. А. Брынкина⁴⁴, А.Л.Горбачева⁴⁵, Л. Е. Гришаевой⁴⁶, В.А.Гурова⁴⁷, С. Д. Кватарадзе⁴⁸, А.Т.Ковальчука⁴⁹, А. А. Криворучко⁵⁰ и др.

Анализ этих работ позволяет сделать вывод, что участие в миротворческой деятельности рассматривается как один из составных элементов обеспечения национальной безопасности и продвижения государственных интересов на международной арене.

Проведенные научные исследования миротворчества обеспечили формирование обобщенных теоретических знаний по предмету, методологии теории миротворчества, истории его развития, существующих парадигм и подходов, используемых на уровне отдельных государств и в международном пространстве. Кроме того, были определены основные типы возможных миротворческих операций, их правовое обеспечение на всех уровнях, представлены основные практики, накопленные до последнего времени.

Вместе с тем в научных работах, посвященных изучению миротворчества, тема обеспечения национальной безопасности как отдельного направления пока не получила должного рассмотрения.

Использование возможностей миротворчества в контексте политического

---

⁴³ Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Эффективность миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве: опыт и перспективы ОДКБ/ Большаков А.Г., Зазнаев О.И. // Вестник экономики, права и социологии Казанского (Приволжского) федерального университета. - 2011. - №3. - С. 107–111.

⁴⁴ Брынкин Я.А. Участие России в миротворческих операциях ООН (конец XX - начало XXI вв.)/ Я. А. Брынкин: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2007. - 27 с.

⁴⁵ Горбачев А.Л. Правовые основы миротворческой деятельности России/ А. Л. Горбачев: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2006. – 26 с.

⁴⁶ Гришаева Л.Е. Косово: кризис миротворчества/ Л. Е. Гришаева // Новый исторический вестник. - 2008. - №17. - С. 136–151.

⁴⁷ Гуров В.А. Отечественные вооруженные силы и их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988-2008 гг./ В. А. Гуров: автореф. дис. д-ра ист. наук. – Оренбург. - 2014. – 53 с.

⁴⁸ Кватарадзе С.Д. Становление миротворческой деятельности России в зонах этнополитических конфликтов на территории СНГ/ С. Д. Кватарадзе: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2002. – 24 с.

⁴⁹ Ковальчук А.Т. Эволюция российских концепций многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на постсоветском пространстве/ А. Т. Ковальчук: дис. канд. полит. наук. - М., 2014. – 356 с.

⁵⁰ Криворучко А.А. Миротворческая операция российского воинского контингента в Косово как одно из направлений реализации внешней политики РФ (1999-2003 гг.)/ А. А. Криворучко: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2012. – 26 с.

явления, ориентированного на достижение защиты интересов стран-участниц миротворческой деятельности, не получило должной оценки. Не было проведено и изучение особенностей миротворческой деятельности на современном этапе ее реализации, в то время как она изменилась за последние десятилетия. В работах российских авторов нет комплексной оценки потенциала миротворчества с точки зрения интересов российской национальной безопасности, а также накопленного за предыдущие годы опыта участия Российской Федерации в миротворческих операциях под эгидой ООН.

Оценка качества существующего понятийного аппарата в области миротворчества требует обращения к словарям, глоссариям по политологии, внешнеполитической деятельности, юриспруденции. Среди отечественных представителей науки, затрагивающих в своих работах данную тему, можно выделить С.В.Гунича⁵¹, М.Ю.Зеленкова⁵², А. С. Капто⁵³, А.И.Позднякова⁵⁴, В. М. Шамарова⁵⁵ и ряда других специалистов, участвовавших в разработке понятий, концептов политико-правовой сферы.

Основой для проводимых исследований выступила Конституция РФ, российские и международные нормативно-правовые акты в области национальной безопасности, международные акты, регламентирующие миротворческую деятельность, существующие доктрины, стратегии и

---

⁵¹ Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации/ С. В. Гунич // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - №6. - С. 15-17.

⁵² Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа. - 2013. – 196 с.

⁵³ Капто А.С. Энциклопедия Мира/ А. С. Капто. - М.: Книга и бизнес. - 2002. – 544 с.

⁵⁴ Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода/ А. И. Позднякова // Безопасность России в XXI веке. - М.: РИЦ ИСПИ РАН. - 2006. – 23 с.

⁵⁵ Шамаров В.М. Актуальные проблемы современной российской теории права/ В. М. Шамаров. - М.: Альфа-М. - 2015. – 190 с.

иные документы программного характера, официальные ведомственные документы российского МИД, Минобороны, МВД и других государственных структур, материалы, издаваемые учебными заведениями.

Повышенное внимание при написании работы уделено исследованию существующих правовых норм на международном уровне, национального законодательства и других актов, определяющих деятельность государственных и наднациональных структур в сфере предотвращения конфликтных ситуаций и повышения уровня безопасности.

При написании диссертационной работы были задействованы служебные документы, определяющие порядок деятельности при реализации миротворческих действий различными международными организациями, включая ООН, СНГ, ОБСЕ, НАТО, Евросоюз, ОДКБ. Использовались также данные отечественных и западных профильных периодических изданий, публикации в интернете, научная литература по выбранной тематике.

Источниковая база настоящего исследования включает в себя множество международных и российских официальных документов, интернет-баз данных, материалов, подготовленных разными институтами Европейского союза, ООН, другими международными институтами миротворчества, ведущими политическими деятелями России и мира. Условно источниковая база может быть представлена следующими группами документов, нормативных актов:

1. В первую группу источников входит Устав ООН⁵⁶, который продолжает оставаться основным нормативным актом, регулирующим миротворческую деятельность в мире, урегулирование кризисных ситуаций.

2. Вторую группу источников составляют доклады ООН, в которых содержится отчетная информация о причинах кризисных ситуаций, мероприятий, которые были предприняты для минимизации рисков возникновения/ обострения конфликтов, а также для их преодоления. В указанную группу вошли русскоязычные и англоязычные источники, в которых подвергаются детальному исследованию локальные конфликты. Сюда же относятся резолюции, декларации, официальные выступления, заявления мировых лидеров, освещающие принципы миротворчества в современном мире, а также электронные ресурсы, официальные сайты ООН и иных институтов миротворчества, содержащие отчеты о предпринятых мерах, действиях при урегулировании конфликтов в том или ином регионе мира.

3. Третья группа источников состоит из аналитических отчетов, документов ООН и других международных институтов, в которых содержится теоретико-научное обоснование причин, факторов, которые привели к конфликту в том или ином регионе, а также мер, которые были предприняты в рамках миротворчества, анализ эффективности либо, наоборот, отсутствия эффективности, результативности тех или иных форм, методов миротворчества.

4. Принимая во внимание нацеленность исследования на выявление роли РФ в процессах трансформаций миротворчества ООН, в качестве источников при написании работы были использованы российские нормативные акты, законы, освещающие цель, задачи,

---

⁵⁶ Устав ООН // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.11.2022).

принципы внешнеполитической деятельности России в сфере миротворчества. В эту группу относятся официальные выступления, заявления ведущих политических деятелей РФ, в которых разъясняются цели и принципы участия государства в миротворческой деятельности.

При более углубленном изучении вопроса миротворчества в рамках Организации Объединенных Наций возникла потребность в использовании источников, включающих в себя политико-правовые акты и особенности национальных доктрин ведущих государств в военно-политической сфере, накопленный опыт обеспечения национальной безопасности в России, а также документы международных структур. К числу последних можно отнести ООН, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ и ряд других структур регионального или глобального уровня.

В результате исследования можно сделать вывод, что при достаточно внушительной разработке проблемы, единого понимания сущности миротворчества в научном сообществе не существует. Представляется необходимым доработать существующий понятийный аппарат, внести в него соответствующие дополнения, так как весь объем проведенных ранее исследований фрагментарен, а сделанные выводы не всегда однозначны и зачастую вступают во взаимные противоречия.

Объект представленного исследования – миротворческая деятельность в международном пространстве.

Предмет исследования – концептуальные и практические проблемы применения миротворчества как инструмента обеспечения мира и безопасности.

Область исследования соответствует пункту 8 «Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность» паспорта

специальности ВАК 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Научная проблема. Глубокие трансформации, с которыми столкнулся глобальный мир в 2022 г., многочисленные кризисные явления позволяют сделать вывод о становлении нового миропорядка, мироустройства, что, в свою очередь, актуализирует проблематику выявления соответствия международных институтов, практик «пост-ялтинского» мира миру «пост-вашигтонскому». Т. е. сегодня ведутся острые дискуссии в отношении соответствия существующих международных институтов изменившимся геополитическим реалиям. Все чаще критике подвергается деятельность ООН как основного института миротворчества. Иными словами, возникает противоречие, обусловленное увеличением численности локальных конфликтов, что, в свою очередь, актуализирует необходимость реализации миротворческой деятельности, с одной стороны, и отсутствием «готовых» решений преодоления кризисов, ростом недоверия к миротворческой деятельности ООН как основного актора миротворчества – с другой.

Автор задается следующим **исследовательским вопросом**: как менялась, трансформировалась миротворческая деятельность ООН на протяжении истории существования института, какие отличительные характеристики миротворчества можно выделить сегодня и какова роль России в современном миротворчестве?

Целью исследования выступает изучение особенностей эволюции миротворчества ООН, подходов, концепций и механизмов реализации миротворчества международной организацией.

В ходе проведения научно-исследовательской работы были поставлены следующие **задачи**:

1. на основе рассмотрения таких основных теоретических и практических понятий миротворческой деятельности как «миротворчество», «мир» и «безопасность» сформировать понимание их взаимозависимости и различий;
2. проанализировать и рассмотреть основные концептуальные основы современного миротворчества;
3. изучить нормативно-правовую основу миротворческой деятельности ООН;
4. дать оценку силовым и несиловым инструментам миротворческой деятельности ООН;
5. выявить существующие проблемы трансформации и адаптации инструментов миротворчества ООН к современным конфликтам;
6. проследить динамику миротворческих подходов на примере присутствия ООН в Восточном Тиморе.

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: ООН на сегодняшний день является основным субъектом реализации миротворческой деятельности в мире, при этом подходы, понимание сущности миротворчества, выбор форм и методов его реализации постоянно менялся. Современный этап не является исключением: необходимость реагировать на качественно новые в историческом плане вызовы и риски обуславливает необходимость изменения сущности, инструментов, методов миротворчества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1945 г. по сегодняшний день.

В основе **методологического обеспечения исследовательской деятельности** находятся политологические разработки теорий миротворческой деятельности и обеспечения национальной безопасности.

Были использованы исторический, системный и метод юридического толкования текстов для достижения поставленных целей.

Для максимального раскрытия темы диссертационного исследования были применены следующие политологические методы исследования:

1. Исторический подход применялся при изучении основ формирования подходов к реализации миротворческой деятельности, ее институтов, субъектов, цели, задач и принципов реализации, выявления особенностей трансформации основ миротворческой деятельности ООН.

2. Системный подход применялся при изучении отдельных субъектов миротворческой деятельности, ее принципов, цели, задач как целостной системы, направленной на обеспечение глобального мира и безопасности.

3. Метод юридического толкования текстов был применен при изучении нормативных актов, концепций, докладов, резолюций и др. документов, освещающих особенности реализации миротворческой деятельности.

Научная новизна исследования предусматривает представление авторской концепции миротворчества ООН на современном этапе, а также сущности и значения проведения гуманитарных операций. Кроме того, предлагается авторская классификация существующих типов гуманитарных операций и особенностей миротворческой деятельности, реализуемой Российской Федерацией. Предполагается также установление основных направлений и векторов, позволяющих обеспечить рост эффективности миротворческих операций, осуществляемых под управлением ООН.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в следующем.

Во-первых, в проведении разнопланового анализа миротворчества на современном этапе, определении специфики миротворческой деятельности ООН, определении места миротворчества в системе обеспечения международного мира и безопасности.

Во-вторых, в оптимизации понятия «гуманитарная деятельность», установлении основного функционала гуманитарных миссий, определении типологии подобной деятельности и их роли в рамках осуществления в международном пространстве миротворческой деятельности.

В-третьих, в установлении векторов дальнейшего совершенствования гуманитарной деятельности, как одного из направлений миротворчества.

Комплексный анализ имеющихся политических документов и точек зрения представителей экспертного сообщества позволяет дать оценку феномена миротворчества более всесторонне, рассмотреть все направления его влияния на международную деятельность и реализацию странами своих национальных интересов. Анализ позволит провести дальнейшее совершенствование существующих базовых нормативно-правовых актов в данной сфере, включая Концепцию миротворческой деятельности РФ, Наставление миротворческому контингенту ВС РФ. В дальнейшем возможен переход к принятию международной Декларации об основных принципах и критериях миротворчества ООН.

Выявлены теоретические основы изучения миротворчества в контексте поддержания международного мира и безопасности, определена соответствующая методология, внесены уточнения в существующий понятийный аппарат, используемый в теории миротворчества.

Выводы по результатам проведенной работы могут использоваться в качестве методологической основы для проведения анализа наработанной практики миротворчества в международном пространстве с объединением на уровне стран и наднациональных структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ теоретических источников позволяет сделать вывод, что участие государств в миротворческой деятельности имеет следующие цели: повышение уровня безопасности страны, увеличение своего влияния в конкретном регионе, увеличение значения страны в рамках ООН. Указанный тренд не утратит своей актуальности в ближайшее время. При этом, вовлечение в миротворчество стран рассматривается на уровне ООН в качестве доказательства их приверженности принципам достижения глобальной безопасности, что в свою очередь может быть использовано в качестве средства ведения пропаганды для укрепления собственных позиций на международной арене.

2. Теория миротворчества представляет собой часть теории национальной безопасности, формируемую за счет знаний, концепций, стратегий и доктрин, объединяющих в себе опыт регулирования кризисных ситуаций национального и наднационального уровня, последующего налаживания миростроительства и восстановления законных атрибутов власти.

3. Устав ООН продолжает оставаться базовым правовым документом для ведения миротворческой деятельности и урегулирования кризисных ситуаций, а механизм использования миротворческих сил при помощи резолюций Совета Безопасности ООН получил необходимое закрепление в системе международного права как в вопросах принуждения к миру участников конфликта, так и последующего миростроительства и оказания помощи государствам в постконфликтный период. В качестве

дополнительных документов, влияющих на миротворчество и создаваемых на уровне вспомогательных структур следует назвать следующие: (1) внутренние директивы для участников миссий, различные доклады и отчетная документация спецпредставителей ООН, руководящих деятельностью конкретной миссии с Секретариатом Организации и другими подразделениями; (2) меморандумы о взаимопонимании, подписываемые между представителями миссий ООН, региональными и иными организациями, принимающими непосредственное участие или заинтересованными в урегулировании конфликтной ситуации; (3) меморандумы взаимопонимания, подписываемые между представителями миссий ООН, посольствами и другими организациями в случаях, когда зона ответственности миротворцев занимает лишь часть конфликтной территории.

4. Миротворчество в современном мире носит двойственный характер. С одной стороны, оно представляет собой полноценный военно-политический инструмент, обладающий высокой степенью интеграции в систему мировой безопасности, с другой – выступает механизмом продвижения национальных интересов в области обеспечения собственной безопасности. Миротворческая деятельность предусматривает вариативность предусматриваемых методик действия, механизмов предотвращения или погашения конфликтных ситуаций. При этом наиболее эффективной формой миротворческой деятельности являются операции, направленные на поддержание мира. Т. е., несмотря на стремление к максимальному отказу от силового вмешательства, к сожалению, по сегодняшний день действия мирного характера являются недостаточно эффективными.

Сегодня национальные государства сталкиваются с новыми вызовами, что приводит к возникновению новых конфликтов, к которым существующие институты разрешения конфликтов оказываются просто не

подготовлены, т. е. «готовые решения» к урегулированию конфликтов отсутствуют. В связи с вышесказанным возникает необходимость в совершенствовании миротворческой деятельности институтов ООН. В свою очередь, необходимость совершенствования системы миротворчества ООН требует постоянного непрерывного анализа проводимых и уже завершенных ситуаций, внесение обновлений по его результатам в практику миротворческой деятельности. Появление в структуре ООН новых подразделений, призванных более адекватно отвечать на возникающие в обществе угрозы, позволяет говорить о возникновении дублирующих функций. Современная система реагирования на мировые конфликты ООН трансформируется недостаточно быстро, тем не менее, определенный прогресс есть, появляются подходы, структуры, адаптируются уже существующие решения, направленные на устранение существующих противоречий.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы научные работы:

1. Торсян А.О. Концептуальные основы миротворчества в рамках ООН // *Мировая политика*. – 2022. – № 4. – С. 88 - 97. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.4.38437 EDN: OQZQEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38437

2. Торсян А.О. Система миротворчества ООН: от теории к практике // *Мировая политика*. – 2022. – № 3. – С. 1 - 10. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.3.38409 EDN: MQIHVL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38409

3. Торсян А.О. Подходы Российской Федерации к миротворческим операциям в рамках ООН // *Международная жизнь*. – 2022. - № 11. – С . 36–45. (0,5 п.л.).

Структура работы. Диссертация предусматривает наличие введения, трех основных глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценена степень изученности проблемы, сформулированы объект, предмет исследования, обозначена область исследования, выдвинута научная проблема вместе с исследовательским вопросом, поставлены цель и исследовательские задачи, сформулирована гипотеза, определены хронологические рамки исследования, представлена теоретико-методологическая основа исследования, доказана научная новизна, охарактеризована практическая значимость работы и перечислены положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования «Теоретические подходы к миротворчеству ООН и их эволюция» посвящена изучению истории становления теоретических подходов ООН к реализации миротворчества, изучаются основные этапы изменений миротворчества на протяжении второй половины прошлого – первых десятилетий текущего столетий, подвергаются изучению, уточняются, конкретизируются основные научные понятия, концепты по теме диссертационного исследования. Огромное внимание уделяется изучению основ, принципов миротворчества ООН на современном этапе.

Вторая глава «Система миротворчества ООН и ее эволюция» посвящена изучению особенностей реализации миротворческой деятельности ООН на современном этапе, подвергаются анализу нормативные акты, которые лежат в основе миротворчества, институты, структурные подразделения, международные институты, выступающие активными субъектами предотвращения и преодоления конфликтов, их

деятельность, успешность / неуспешность миротворческих миссий, программ, выбранных форм и методов.

В третьей главе «Трансформация национальных подходов к миротворчеству ООН» рассматриваются особенности изменений национальных подходов к миротворчеству, подвергается детальному анализу реализация миротворчества ООН на примере конфликта в Восточном Тиморе.

В заключении данной работы в соответствии с ее целью и задачами подведены итоги проведенного исследования, дается ответ на заданный исследовательский вопрос и предложены возможные пути и направления повышения эффективности реализации миротворчества ООН.

Глава 1. Теоретические подходы к миротворчеству ООН и их эволюция

§1. Основные понятия и теоретические аспекты миротворческой деятельности («миротворчество», «мир», «безопасность»)

На сегодняшний день довольно сложно предоставить полное, всеобъемлющее понятие «миротворчеству». Причиной этого является неопределенность и непредсказуемость, характерная для многих операций миротворческого характера. На это, в частности, указывает американский исследователь П.Диль⁵⁷. Любой конфликт, как и проводимая миротворческая операция, направленная на его урегулирование, обладает собственным набором индивидуальных качеств, что не позволяет применять к ним унифицированные определения.

Бывший заместитель Генерального секретаря ООН М.Гулдинг в процессе выработки определений для миротворческой деятельности опирается на опыт, накопленный в предыдущие десятилетия, когда мир находился в состоянии «холодной войны» и биполярного мироустройства. Под миротворчеством автор понимает вид деятельности, осуществляемой в рамках ООН и предназначенной для оказания всестороннего содействия сторонам вооруженного конфликта с целью сглаживания его последствий и последующего урегулирования⁵⁸. Большинство конфликтов того периода было связано с противостоянием двух великих держав, а ООН стремилась оперативно реагировать на каждый случай возникновения нового конфликта. При этом Устав ООН, как и другие документы, регламентировавшие направления деятельности Организации Объединенных Наций при ее создании, не затрагивали вопросы миротворчества, например, контроль над соблюдением сторонами режима

---

⁵⁷ Diehl P. International Peacekeeping / P.Diehl. - Baltimore. - London. – 1994. – P. 8.

⁵⁸ Goulding M. The Evolution of UN Peacekeeping/ M. Goulding// International Affairs. – 1993. - vol. 69. - № 3. - P. 452.

прекращения огня, организации контроля за разведением сторон конфликта, соблюдением графиков вывода войск или тяжелых вооружений, оказания мирному населению гуманитарной помощи и так далее.

В условиях противостояния двух политических и идеологических систем основной целью миротворчества со стороны ООН являлось погашение возникающих по всему миру конфликтов до тех пор, пока они не успели перейти с локального на региональный или глобальный уровень, при котором в боевые действия будут втянуты сверхдержавы. Таким образом, основной функцией миротворческих миссий являлось сдерживание конфликта и недопущение втягивания в него сверхдержав.

Кардинальных изменений в принципах реализации миротворчества не произошло и с начала 90-х годов, когда блоковая система противостояния прекратила свое существование. Справочник «Голубые каски», издаваемый ООН, под миротворчеством понимает деятельность, направленную на предотвращение, урегулирование и завершение враждебного состояния между странами или внутри отдельного государства. Выполняя посредническую роль, ООН обладает правом использования для достижения поставленных целей многонациональных сил как из числа вооруженных сил членов ООН, служащих полиции, так и гражданских специалистов с целью прекращения военных действий и поддержания мирной жизни⁵⁹. Основное внимание в данном случае необходимо уделить сохраняющейся концепции декларирования статуса посредника в конфликте, а не использования мер военного принуждения участников конфликта к его решению мирными способами. Таким образом, основными декларируемыми способами достижения поставленных задач являются политические переговоры.

---

⁵⁹ Rikhye I., Harbottle M., Egge B. The Thin Blue Line: International Peacekeeping and its Future / I.Rikhye, M.Harbottle, B.Egge. - New Haven-London. – 1994. - P. 11.

В теории достижение поставленных целей по урегулированию конфликтов не обязательно должно вести к применению силы против участников, так как перед миротворческими миссиями в первую очередь ставятся задачи по дипломатическому решению возникающих конфликтных ситуаций, использованию переговоров в качестве основного инструмента. Миротворчество изначально не создано для урегулирования конфликтов в период пиковой напряженности, оно призвано быстрее завершить его на этапе снижения интенсивности за счет предложения действующим лицам тех или иных путей выхода из кризиса.

Реализовать миротворческую миссию ООН способна только при условии соблюдения самими миротворцами определенных требований.

Во-первых, миротворческий контингент должен иметь одобрение на размещение со стороны обеих сторон конфликта. В случае насильственных действий по размещению миротворцев их действия необходимо рассматривать в качестве нарушения международных правовых норм. От миротворческих сил требуется уважение и соблюдение суверенитета государства, на территории которого они располагаются. В противном случае возникают предпосылки для развития конфликта. Только при наличии одобрения миротворчества воюющими сторонами можно рассчитывать на итоговый положительный результат миссии.

Во-вторых, развертывание любых миротворческих операций осуществляется после получения одобрения со стороны СБ ООН и реализуется под эгидой ООН. Организация миссии отдельной страной является недопустимой, так как она способна пристрастно относиться к конфликту, открыто или негласно поддерживая одного из участников. Примером является решение конфликта в Косово в 1999-м году, когда страны НАТО во главе с Соединенными Штатами выступили против Сербии. Такая операция не может в принципе считаться миротворческой.

Третьим условием миротворчества является возложение ответственности по управлению миссией на специализированные структуры ООН. Устав ООН устанавливает возможность наделения правами руководства миротворческими миссиями только Генерального секретаря организации или СБ ООН. Соответственно при выполнении заданий миротворцы подчиняются исключительно представителям ООН. Генеральная Ассамблея обладает полномочиями по обсуждению ситуации в отдельных районах мира и может рекомендовать направление миротворческого контингента, но окончательное решение принимается представителями Совета Безопасности.

При решении поставленных задач рекомендованным способом действий считается несиловое воздействие на участников конфликта. Например, в рамках первой миротворческой миссии, развернутой в 1948-м году на территории Палестины, миротворцы были лишены автоматического оружия и армейского снаряжения, ограничившись исключительно пистолетами. Сегодня миротворческие контингенты имеют полноценное стрелковое оружие и средства защиты, но его применение регламентировано только крайними случаями самообороны.

Обязательным условием успеха миротворчества является нейтралитет как в военном плане, так и в политическом. От представителей миротворческого контингента не требуется выявления виновной или правой стороны, они должны независимо и беспристрастно разделять участников конфликта.

Одним из условий достижения поставленных перед миротворцами целей является наличие желания сотрудничества конфликтующих сторон. Если такое стремление отсутствует, добиться мира можно исключительно путем принуждения. Миротворчество необходимо рассматривать в качестве искусства, направленного на создание тонкой грани на линии

соприкосновения в конфликте, которая в дальнейшем позволит создать доверительную обстановку и привести к урегулированию проблемы.

Все сказанное выше позволяет рассматривать миротворческую деятельность в качестве области, находящейся под полным контролем ООН и ориентированную на оказание посреднической помощи участникам конфликта для поиска мирных путей его разрешения. Финансирование миротворческих миссий осуществляется на добровольных началах странами, изъявившими желание стать полноправными участниками миротворческой деятельности. Для этого они предоставляют свои воинские контингенты со всем необходимым оборудованием и техникой. Такие войска в зоне конфликта сохраняют статус нейтральных, применяя оружие только в экстренных ситуациях, связанных с необходимостью самообороны или защиты мирного населения от расправы. В ООН подчеркивают, что миротворческая деятельность после завершения периода «холодной войны» постоянно совершенствуется, подстраиваясь под происходящие вокруг изменения⁶⁰.

На фоне стремительного роста после начала 90-х годов XX века количества локальных конфликтов и гражданских войн необходимо более детально рассмотреть категории «мир» и «безопасность». Первая выступает конечной целью любого миротворчества, а вторая является состоянием, потребность в котором испытывает каждый из участников конфликта.

«Мир» в отношениях между государствами представляет собой определенный временной интервал, в течение которого стороны не применяют друг к другу насилия, но одновременно не гарантируют безопасности. Отсутствие насилия в данном случае указывает на то, что стороны конфликта занимаются повышением уровня безопасности, без

---

⁶⁰ UN Document A/48/1: UN Report on the Work of the Organization, 12 September 1993. // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://digitallibrary.un.org/record/173997?ln=es> (Retrieved at 04.05.2023).

которой поддержание мира лишено всякого практического смысла. При этом состояние мира является временным, действующим в течение ограниченного времени. Любой из участников имеет возможность его прервать с целью достижения собственных интересов силовым путем, а не посредством переговорного процесса.

В состоянии «мира» возможно четыре степени безопасности: ее отсутствие, частичная, относительная и абсолютная безопасность. В процессе проведения миротворческих операций представители ООН заинтересованы в достижении частичной или относительной безопасности, которая в дальнейшем может стать основой для перехода на уровень полной безопасности. При этом мирное соглашение между сторонами нельзя рассматривать в качестве гарантированной абсолютной безопасности. Во многих случаях заключение мира становится результатом силового воздействия на участников, что порождает возникновение несправедливости и стремления пересмотреть условия, в том числе путем применения силы.

Практически каждый энциклопедический словарь дает трактовку понятию «война», в то время как понятие «мир» встречается значительно реже. В научной литературе состоянием «мира» признается любое состояние, не подпадающее под понятие «война». Об этом, в частности, говорят Американская энциклопедия⁶¹. Во всех этих научных изданиях значительное внимание уделяется аспектам, выступающим провокацией военного конфликта, но о причинах стремления к мирному разрешению конфликтных ситуаций на международном уровне ничего не говорится.

С учетом главной ценности на планете Земля – человеческой жизни – основной целью поддержания мира выступает ее сохранение. В контексте миротворчества под «миром» необходимо понимать не просто сохранение жизни, а исключение факта применения участниками

---

⁶¹ Encyclopedia Americana. International Edition. Volume XXI (Orley - Photoengraving). – 1918. – P. 499

конфликта насильственных действий по отношению друг к другу, чтобы обеспечить сторонам должный уровень безопасности.

Ненасилие в первую очередь затрагивает отсутствие мер силового насилия. Формой вооруженного насилия выступает война. Словарь Вебстера насилем признает применение силы, направленное на подчинение или нанесение ущерба другой стороне, распространение своего влияния⁶². В своих исследованиях Ч.Фримен в качестве противоположности миру называет не только войну, но и состояние насилия⁶³.

Для насилия некоторые исследователи указывают на структурное проявление, являющейся основой для возникновения в обществе социального неравенства, политических притеснений, дискриминации по расовому признаку, голода и так далее. Данное мнение весьма неоднозначно, так как в контексте исторической ретроспективы мир всегда сталкивался с насилием структурного или политического характера. Социальная несправедливость и голод сопутствуют человечеству на всем пути его существования. По этой логике в мире никогда не существовало состояния «мира», а только состояние насилия.

Безопасность нельзя рассматривать в качестве базовой характеристики мира. В истории есть масса примеров, когда страны были близки к войне, но не находились в ее состоянии. При этом безопасность не была обеспечена. Аналогичным образом практически не существует полноценного мира.

В зависимости от масштабности и интенсивности конфликта безопасность может включать в себя три уровня: мир, между миром и войной, война. Полное отсутствие силовых действий со стороны участников необходимо признать миром, в то время как незначительное

---

⁶² Webster's New Collegiate Dictionary. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.merriam-webster.com/> (Retrieved at 04.05.2023).

⁶³ Freeman Ch., Jr. The Diplomat's Dictionary. / Ch.Freeman Jr.- Wash. – 1994. - P. 276.

насилие с низкой интенсивностью применения является состоянием между миром и войной. При высокой интенсивности силового воздействия можно констатировать о состоянии войны. Подобная градация может использоваться в отношении любой из миротворческих миссий, проводимых в рамках ООН. В этом случае минимальной задачей, стоящей перед миротворцами, является создание условий, при которых стороны не предпринимают враждебных действий по отношению друг к другу.

Состояние между миром и войной в контексте миротворчества представляет собой особое состояние, обладающее определенным набором особенностей. Во-первых, оно не приводит к дестабилизации международных отношений. Примером тому служит ситуация между Советским Союзом и Соединенными Штатами в период «холодной войны». Несмотря на наличие напряженности, она не переходила в стадию открытого конфликта, а стороны поддерживали между собой дипломатические отношения. Несмотря на крушение блоковой системы, в настоящее время базовые принципы ведения локальных войн и конфликтов не изменились. Для большинства конфликтов внутреннего характера усилий ООН оказывается вполне достаточно для локализации проблемы и исключения вовлечения в нее большого количества стран и ухудшения международных взаимоотношений.

Во-вторых, при нахождении между миром и войной предусматривается отказ от насилия в пользу временных перемирий, со временем перерастающих в новый этап военного противостояния. Например, во время арабо-израильского конфликта между войнами 1967-го и 1973-го гг. наблюдалось состояние между миром и войной. Фактически конфликт не прекращался, на регулярной основе происходили вооруженные столкновения с жертвами с обеих сторон, но в активную фазу боевые столкновения не перетекали.

В-третьих, в периоды нахождения состояния между миром и войной резко сокращается количество жертв и пострадавших со стороны мирного населения. Возникающие потери в основном связаны с потерями военнослужащих сторон конфликта.

На сегодня в научном сообществе нет единого мнения относительно параметров выделения конфликтов малой интенсивности. Некоторые авторы в качестве такого критерия отталкиваются от количества жертв. К малым они предлагают относить конфликты, в которых общее количество погибших не превышает одной тысячи человек⁶⁴.

В рамках выполнения миротворческих миссий перед международными контингентами ставится задача по трансформации конфликтов различной интенсивности в состояние между миром и войной, ориентируясь в первую очередь на сокращение количества жертв вооруженного противостояния.

Между собой состояния безопасности различаются наличием или отсутствием вооруженного противостояния. При его отсутствии можно говорить о наличии предварительного условия для достижения мира. Существующий же конфликт является основой для перерастания в полноценную войну со всеми вытекающими последствиями.

В процессе миротворчества важная роль отводится поиску условий для отношений между сторонами, при которых возможно достижение мира. Если точная дата начала войны и ее окончания определяются довольно точно, определить время перехода к состоянию мира значительно сложнее. В процессе теоретического рассмотрения миротворческой деятельности именно времени начала и конца военных действий уделяется основное внимание. Зафиксировать время, когда между участниками установлен мир, становится проблематично, а в международном праве

---

⁶⁴ Dougherty J., Pfaltzgraff R. Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey. / J. Dougherty, R. Pfaltzgraff, - N. Y. – 2001. - P. 290.

никаких четких регламентаций не предусматривается. Чаще всего прекращение активных боевых действий сопровождается не наступлением мира, а переходом к фазе между миром и войной с сохранением взаимной напряженности. Например, после завершения «холодной войны» окончательный мир не наступил, произошел переход к состоянию между миром и войной, предусматривающему пограничное положение на стыке двух категорий.

В теории любая миротворческая деятельность должна вести к формированию условий, при которых для каждого из участников противоборства отсутствовали бы угрозы. Фактически добиться такого положения не представляется возможным, а абсолютная безопасность является в большей степени понятием эфемерным, чем достижимым на практике. Подтверждением этому может служить изменение военного бюджета Соединенных Штатов. Несмотря на завершение «холодной войны» и исчезновение основного противника – Советского Союза – в США продолжается ежегодное наращивание трат на оборону, достигших в 2021-м году 800 млрд. долларов, составляя 38% от общемировых расходов по данной категории.

Четких интервалов смены состояния войны и мира не существует, но мир всегда обладает конкретной продолжительностью, вечное состояние мира в человеческом обществе в принципе невозможно. Например, Венский конгресс 1815-го года на протяжении столетия защищал Европу от масштабного противостояния, но все завершилось Первой Мировой войной. Между Первой и Второй мировыми войнами прошло всего два десятилетия.

Не являются вечными и мирные межгосударственные отношения. Например, Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз вместе боролись с фашизмом, но сразу после победы над ним началась «холодная война». Советский Союз и Китай столкнулись с Соединенными

Штатами в 1950-1953 годах в Корее, а в 1969-м году вооруженный конфликт произошел уже между СССР и Китаем, причем в условиях, когда обе страны придерживались коммунистического курса.

На основе всего вышесказанного необходимо констатировать, что любое независимое государство, вне зависимости от нахождения в состоянии войны или мира, стремится к обеспечению собственной безопасности, как основополагающей задачи стратегического уровня, стоящей перед политическими властями, превосходящей по степени важности поддержание мира. Мир носит временный характер, поэтому способен принести лишь паузу между конфликтами и противостояниями. В условиях, когда безопасность государства оказывается под угрозой, ее руководство идет на разрыв мирных отношений с целью поддержания собственной безопасности в ущерб миру. Результатом такого подхода становится возникновение вооруженных столкновений и полноценных войн. Основной целью любой миротворческой операции является перевод конфликта в состояние между миром и войной для создания предпосылок установления дальнейшего мира. По возможности данные действия должны сопровождаться ростом уровня безопасности для каждой стороны конфликта.

Реалистическая теория исходит из участия государств в миротворческой деятельности в соответствии с собственными интересами безопасности. Среди базовых политических ценностей, выделяемых представителями данного направления, называют обеспечение собственной безопасности и только после этого безопасности в международном пространстве⁶⁵. Формирование приоритетов реалисты

---

⁶⁵ Waltz K.N. Theory of International Politics. / K.N. Waltz. - N. Y. - 1979. - [Electronic Resource]. — Access mode:

https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/486328/mod_resource/content/0/Kenneth%20N.%20Waltz%20Theory%20of%20International%20Politics%20Addison-Wesley%20series%20in%20political%20science%20%20%20%201979.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

строят, исходя из наличия на постоянной основе рисков возникновения конфликтных ситуаций и насильственных действий. Это заставляет страны становиться участниками различных коалиций, более активно развивать сотрудничество в международной среде, включаться в миротворческие процессы. Вместе с этим миротворчество ограничивается зонами, в которых присутствуют национальные интересы страны.

Представители реалистической теории рассматривают стремление к обеспечению национальной безопасности в качестве константы. Для истории характерна цикличность, поэтому крупные войны чередуются с периодами мирной жизни, во время которых возможно возникновение небольших по объемам конфликтных ситуаций, национальная безопасность при этом всегда строится на балансе сил. Соответственно, участники миротворческих операций при принятии решения о вступлении в миссию исходят из своих представлений о поддержании баланса. При наличии возможностей добиться своих целей, государства становятся участниками миротворческих операций, а несовпадение целей приводит к отсутствию интереса.

Уровень отношения стран к миротворчеству представители реалистической теории связывают и с уровнем отношений государств к функционированию институтов, в частности ООН. В теории страны прохладно относятся к любым международным структурам и другим участникам международной деятельности. Например, известный ученый-теоретик Ч.Пентлэнд видит единственное стремление государств при сотрудничестве с международными структурами получить для себя какие-либо преимущества, упростить достижение собственных целей, в основном в области безопасности. Чем большей силой обладает страна, тем больше у нее возможностей эксплуатировать в собственных интересах

международные структуры. Для слабых стран, не имеющих самостоятельного веса для продвижения собственных интересов, характерно объединение с такими же по силам игроками в коалиции, зачастую в составе международных организаций. Вне зависимости от степени международного взаимодействия, каждое независимое государство стремится к усилению собственных позиций как реальных, так и потенциальных позиций государства на глобальном уровне.

Существование ООН, согласно реалистической теории, не рассматривается с точки зрения мирового правительства, обладающего потенциалом для вынесения решений, а в качестве платформы, на которой каждая из стран стремится получить для себя выгоды экономического или политического характера. ООН же при организации миротворческой деятельности ограничена рамками интересов ведущих государств-участников. Оказывать какое-либо воздействие на «великие державы» ООН не имеет никаких возможностей. Например, американский политолог С.Хантингтон отмечает, что любая международная структура со временем теряет безграничные возможности реализации принципов, на основе которых она создавалась⁶⁶. Последователи реалистической теории указывают на невозможность полной независимости международных организаций от влияния со стороны сверхдержав.

При построении концепций международных взаимоотношений в миротворческой сфере реалистическая теория опирается на опыт, накопленный международным сообществом, начиная с середины XX века, когда мир находился в состоянии продолжающейся «холодной войны» между двумя сверхдержавами. Для обеспечения собственной безопасности каждая из них ориентировалась на закрытость в границах своей зоны влияния, накапливание военного потенциала и готовность вмешательства

---

⁶⁶ Huntington S.P. Transnational Organizations in World Politics/S.P. Huntington// World Politics. – 1973. - vol. 25. - №. 3. - P. 337.

в конфликтные ситуации, возникающие на планете. При этом в миротворческих операциях, проводимых ООН, сверхдержавы участия не принимали⁶⁷.

В современных условиях, вместе с крушением системы биполярного мира, уровень глобальной безопасности существенно снизился, во взаимоотношениях на международном уровне наблюдается хаотичное движение, стремительно растет число конфликтов, в основе которых лежат этнические или религиозные разногласия.

В такой ситуации интерес крупных государств к ООН как к основной миротворческой площадке существенно возрос. При этом они продолжают прежде всего опираться на принцип получения собственных выгод от участия в миротворческой деятельности.

Реалистическая теория не оставляет без внимания рост количества стран, вовлеченных в миротворчество. Суверенное государство, обладающее собственными интересами, по мнению реалистов, выступает основным участником любой международной деятельности. Именно государство выступает первичной единицей при принятии окончательных решений в международном пространстве. При этом современная политика оказывается в зависимости от все большего количества факторов и ее участников, что делает ее более неопределенной, идущей нередко вразрез с официально декларируемыми на государственном уровне принципами и целями⁶⁸.

Увеличение количества субъектов, способных оказывать воздействие на принятие решений сверхдержавами на внешнеполитической арене, следует рассматривать в качестве важного фактора. Значительную часть таких субъектов представляют международные организации. В

---

⁶⁷ Keohane R.O. Reciprocity in International Relations/ R.O. Keohane// International Organization. – 1986. - vol. 40. - №. 1. - P. 1-27.

⁶⁸ Hilsman R. Intelligence and Policy-making in Foreign Affairs/ R. Hilsman// International Politics and Foreign Policy: a Reader in Research and Theory. - N. Y. – 1991. - P. 215.

современных условиях происходит снижение власти сверхдержав как единственных участников глобальной политики, действующих на принципах рационализма. Поэтому предсказать действия сверхдержав оказывается достаточно проблематично, а в некоторых случаях их поведение носит откровенно неадекватный характер.

Представители либеральной теории указывают на отсутствие трансформаций в их теоретических взглядах после завершения «холодной войны». Их теория продолжает опираться на принципы постоянного конфликта и межгосударственного соперничества, где каждый стремится отстаивать собственные интересы. При рассмотрении причин вовлеченности отдельных государств в миротворческие процессы на уровне ООН представители либеральной школы связывают принимаемые решения с сокращением в результате международной деятельности рисков появления новых конфликтов и появлением возможностей по их политическому урегулированию без применения средств насилия⁶⁹.

Отсутствует в либеральной теории и возведение в статус главной цели, вокруг которой строится вся деятельность стран в международном пространстве, обеспечение национального суверенитета. Кроме того, она даже допускает применение силы в отношении государств, не соблюдающих принципы демократии и прав человека. Одной из причин конфликтов последователи данного направления видят недостаточное распространение в мире либеральных идей. Межгосударственное сотрудничество под эгидой ООН при этом рассматривается в качестве одной из высших ценностей современного общества. Либералы активно поддерживают предложения более активного вовлечения в миротворческие процессы неправительственных организаций. Либеральная теория указывает на последовательное сокращение значения

---

⁶⁹ Подробнее см.: Schroeder P.W. History vs Neo-realism: a Second Look/P.W. Schroeder// International Security. – 1995. - vol. 20. - №. 1. - p. 193-195.

национального суверенитета и отсутствие у правящих элит отдельных стран возможностей принимать оптимальные решения, затрагивающие вопросы международного взаимодействия, так как они в своих рассуждениях опираются на поиск компромиссных решений между интересами государства и глобального общества в целом⁷⁰.

На сегодня международные структуры выступают основой для осуществления миротворческой деятельности. Связано это с осознанием в рамках организаций возможности выхода любого конфликта за пределы первоначальной территории и его превращения в международную проблему.

Неправительственные организации в рамках своей деятельности помогают привлекать внимание национальных правительств к наиболее проблемным вопросам. Международные организации как правительственного, так и неправительственного характера обладают значительным потенциалом принятия решений, направленных на урегулирование возникающих конфликтных ситуаций в мире.

Например, во время конфликта в Чечне Европарламент пытался оказывать воздействие на ситуации, не затрагивая вопросы территориальной целостности России, а исключительно в контексте несоблюдения прав человека на данной территории.

Консолидируя мнения представителей либеральной теории относительно заинтересованности отдельных государств в миротворчестве, американский политолог Г.Хафтендорн указывает на наличие у них заинтересованности в использовании всего существующего на данный момент времени набора политических инструментов, позволяющих ликвидировать проблему, доступными участникам международного сотрудничества средствами. Например, в либеральной среде мирные переговоры признаются единственным допустимым

---

⁷⁰ Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. / R.O. Keohane, J.S. Nye. - N. Y. – 1987. - P. 26.

средством достижения поставленных целей. Либералы также уповают на необходимость более активного вовлечения в процессы миротворчества многочисленных неправительственных организаций, обладающих значительным потенциалом для разрешения конфликтов на международном уровне. Функционирование неправительственных структур играет, по их мнению, серьезную роль в контексте организации информационного обмена, поиска общих точек соприкосновения сторон, использования политических инструментов урегулирования еще в начальной стадии конфликта, когда уровень накопившихся противоречий не достиг критических отметок⁷¹.

В свою очередь либеральная теория не учитывает попадание в подчиненное положение независимых государств от наиболее сильного и авторитетного участника объединения при организации международного взаимодействия, что в свою очередь становится причиной увеличения конфликтного потенциала.

Первым из теоретиков, кто обратил внимание на данную особенность международных взаимоотношений, стал британский исследователь Д.Болдвин. Он, в частности, указал на неравноправные условия сотрудничества между сильным и слабым партнером, причем последний не имеет возможности отказаться от этих отношений, что становится дополнительным козырем в руках более сильного государства. В дальнейшем же такие взаимоотношения становятся основой для возникновения конфликтной ситуации⁷².

При рассмотрении реалистической и либеральной теоретических школ несложно выявить значительные различия в вопросах определения

---

⁷¹ Haftendorn H. The Security Puzzle: Theory-building and Discipline-building in International Security/H. Haftendorn// International Studies Quarterly. – 1991. - vol. 35. - №. 1. - p. 13-18.

⁷² Baldwin D.A. Interdependence and Power: a Conceptual Analysis/ D.A. Baldwin// International Organization. – 1980. - vol. 34. - №. 4. - P. 485.

заинтересованности стран участвовать в миротворческой деятельности и подходах к разрешению возникающих конфликтных ситуаций.

Реалисты указывают на единственный стимул участия государств в миротворчестве – повышение уровня собственной национальной безопасности.

Либералы выступают за международное сотрудничество в качестве формы достижения всеобщего мира за счет повсеместного распространения либеральных ценностей⁷³. Схожими являются и подходы к пониманию роли международного сотрудничества для реалистов и либералов для достижения стабильности в международном пространстве. Для реалистов – это вклад в общее дело со стороны полностью независимых и свободных в волеизъявлении стран. Либеральная теория также признает самостоятельный статус участников международных отношений, каждый из которых за счет вовлечения в миротворческую деятельность способствует укреплению не только сотрудничества на глобальном уровне, но и повышению глобальной безопасности.

Имеется у обеих теорий и общее. В частности политолог К.Уолтц, представляющий реалистическую школу, указывает на высокий уровень стабильности современной мировой политики, обеспечивающей повторяемость событий до бесконечности⁷⁴.

Консервативность международных взаимоотношений реалисты видят в общей архаичности выстроенной в мире системы международных отношений, где рационализм и натурализм выступают основными мотивами действий любого из независимых государств. Проявлениями натурализма выступают эгоистичность каждого из участников

---

⁷³ Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. / R.O. Keohane, J.S. Nye. - N. Y. – 1987. - P. 29.

⁷⁴ Waltz K.N. Theory of International Politics. / K.N. Waltz. - N. Y. – 1979. - p. 66. – [Electronic Resource]. — Access mode: https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/486328/mod_resource/content/0/Kenneth%20N.%20Waltz%20Theory%20of%20International%20Politics%20Addison-Wesley%20series%20in%20political%20science%20%20%20%201979.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

международных отношений и стремление стран сохранить за собой власть любыми доступными способами. Подобная модель поведения, по мнению реалистов, характерна не только для государств, но и для отдельных индивидов, заинтересованных в первую очередь в собственных благах, а не в общем процветании общества⁷⁵.

В рамках своего развития, подчеркивают реалисты, общество затрагивает вопросы вариативности более стабильных миров, в которых значительно больше места отводится не противостоянию и конфликтным ситуациям, а развитию всеобщего сотрудничества, при котором формируется баланс сил, обеспечивающий возможность выживания каждого из существующих государств⁷⁶. Вместе с этим, отмечается, что теоретически сложно сформировать четкий набор действий, позволяющих добиться трансформации существующего мироустройства на кардинально новые принципы и нормы.

Представители обеих школ воспринимают государственный суверенитет в качестве неизменной категории, отказываясь мотивировать причины и доказательства этой стабильности. Одновременно они не дают никаких аргументов в пользу возможности в будущем отказаться от принципа главенства национальной безопасности за счет сокращения до минимальных значений количества конфликтов и потребности в запуске миротворческих программ.

Британский исследователь Т.Файндлей при рассмотрении миротворчества выделяет значительную интенсификацию международного сотрудничества в данной сфере после развала биполярной системы мироустройства. Если в период «холодной войны» основную часть миротворцев составляли Канада, Финляндия, Индия, Ирландия и другие страны, придерживающиеся позиций нейтралитета, то

---

⁷⁵ Horkheimer M. Critical Theory: Selected Essays / M. Horkheimer. - N. Y. – 1972. - P. 66.

⁷⁶ Krasner S.D. Westphalia and all that/ S.D. Krasner// Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions and Political Change. - N. Y. – 1993. - P. 235-238.

в последние годы к ним примкнули американские, европейские, китайские, российские миротворцы. Еще в 1988-м году в миротворческой деятельности по линии ООН принимало участие 26 стран мира, а уже в 1994-го году их количество утроилось до 76 государств⁷⁷.

Рост интереса к миротворчеству под эгидой ООН со стороны независимых государств объясняется несколькими причинами.

Во-первых, миротворчество все больше входит в жизнь государств с точки зрения принципов цивилизованного поведения на международной арене, где каждый участник осознает важность предотвратить возникновение глобальных конфликтов, способных стать угрозой для человечества в условиях, когда стабильная биполярная система прекратила свое существование. Получила миротворческая деятельность и международное признание, например, в 1988-м году именно миротворцы стали обладателями Нобелевской премии мира, а в 2001-м году этой же награды удостоилась непосредственно ООН за ведение миротворческой деятельности.

Во-вторых, рост уровня вовлеченности в миротворческие процессы во многом определяется интересами государств, желающих добиться необходимого уровня собственной безопасности. Вовлечение в миротворчество позволяет гасить на ранних этапах возникающие на периферии конфликты, а также рассчитывать на помощь международного сообщества в случае самостоятельного столкновения с аналогичными сложностями.

Например, страны АСЕАН стали основными участниками миротворческой миссии, проводимой на территории Камбоджи, а российские миротворцы находятся во всех горячих точках постсоветского пространства (Приднестровье, Карабах, до этого Южная Осетия).

---

⁷⁷ Findlay T. The New Peacekeepers and the New Peacekeeping/T. Findlay // Challenges for the New Peacekeepers. - Oxf. – 1996. - P. 2.

Многие государства-члены Организации Объединенных Наций уровень экономического развития которых находится на низком уровне, стремятся заполучить от ООН на вооружение своих армий современную технику и оборудование, провести обучение военнослужащих за счет бюджета ООН.

Вне зависимости от причин, побуждающих страны присоединяться к международной миротворческой деятельности, нельзя не отметить существенного увеличения рисков для миротворческих контингентов за последние три десятилетия. В таких условиях желательное вовлечение как можно большего количества участников международных отношений.

Проведя анализ основных подходов, существующих сегодня среди представителей теоретических школ в области миротворческой деятельности на международной арене, можно сформировать ряд выводов:

Во-первых, участие государств в миротворческой деятельности имеет целью получение собственных выгод, например, повышения уровня безопасности страны, увеличения своего влияния в конкретном регионе, увеличения значения страны в рамках ООН, и в перспективе данный тренд будет сохранять свою актуальность.

Во-вторых, вовлечение в миротворчество стран рассматривается на уровне ООН в качестве доказательства их приверженности принципам достижения глобальной безопасности, что в свою очередь может быть использовано в качестве средства ведения пропаганды для укрепления собственных позиций на международной арене.

§2. Концептуальные основы современного миротворчества

«Операции по поддержанию мира» предусматривают действия военного характера, реализуемые при условии согласия на их проведение обоими участниками конфликта. Их целью является организация

содействия исполнению сторонами принятых на себя обязательств и контроль над ними. Миссии призваны оказать содействие работе дипломатических групп в процессе поиска решений, позволяющих урегулировать ситуацию на долгосрочной основе⁷⁸.

Операции предусматривают использование мер силового воздействия на участников сторон или декларации намерений применения силы на основании, в большинстве случаев, международного решения. Основной же задачей подобных миссий является принуждение участников конфликта к отказу от насильственных действий и началу переговорного процесса или к исполнению условий принятых ранее резолюций, направленных на стабилизацию ситуации и поддержание мира в конкретном регионе. Проведение операций второго типа не предполагает необходимости получения разрешений от непосредственных участников конфликта⁷⁹.

«Операции по поддержанию мира» реализуются в качестве поддержки дипломатической работы и предусматривают выполнение следующих мероприятий⁸⁰:

- превентивная дипломатия. Предусматривает реализацию комплекса мероприятий еще до начала развития кризисной ситуации с целью предупреждения ее возникновения и ограничения масштабов применения насилия. Одной из разновидностей действий является превентивное развертывание;

- миротворчество. Посреднический дипломатический процесс, предусматривающий применение различных способов разрешения

---

⁷⁸ Joint Doctrine for Military Operations Other Than War. Joint Chiefs of Staff: Joint Pub 3-07. - 1995. - P. 40. — [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_07.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

⁷⁹ Joint Doctrine for Military Operations Other Than War. Joint Chiefs of Staff: Joint Pub 3-07. - 1995. - P. 41. — [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_07.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

⁸⁰ Joint Doctrine for Military Operations Other Than War. Joint Chiefs of Staff: Joint Pub 3-07. - 1995. - P. 41-42. — [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_07.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

кризисной ситуации в мирном русле. Меры военного характера реализуются исключительно для обеспечения безопасности;

- миростроительство. Его военный компонент призван гарантировать безопасность и оказывать всестороннее содействие местным властям в восстановлении пострадавшей инфраструктуры и формировании национальных вооруженных сил государства, получающего помощь⁸¹.

Изучение работ отечественных теоретиков позволяет выделить отсутствие у них стремления к выделению особенностей англоязычных дефиниций и использование их усредненного восприятия⁸². Частично это можно объяснить минимальной вовлеченностью Советского Союза в миротворческую деятельность под эгидой Организации Объединенных Наций⁸³. Вопросы миротворчества в рамках ООН советскими дипломатами рассматривались в качестве второстепенных, а его использование не воспринималось направлением, способствующим укреплению позиций СССР на мировой арене и обретением им дополнительных преимуществ.

Российская политология как наука при рассмотрении миротворчества понимает в совокупности все возможные варианты действий со стороны миротворцев, начиная с оказания посреднических дипломатических услуг, заканчивая операциями по силовому принуждению сторон к миру. Для понятий «миротворческие силы» и «войска по поддержанию мира» различий не делается. Соответственно

---

⁸¹ Civil-Military Operations. Joint Chiefs of Staff: Joint Publication 3-57. - 2018. – P. 31. - – [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_57.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

⁸² Русско-английский словарь / под ред. О.С.Ахмановой. - 16-е изд., испр., - М. : Русск. Язык. - 1992. - С. 292.

⁸³ Брынкин Я.А. Участие России в миротворческих операциях ООН (конец XX - начало XXI вв.)/ Я. А. Брынкин: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2007. - 27 с.

операции по принуждению к миру и миротворческие операции воспринимаются в качестве равнозначных⁸⁴.

Между тем, зарубежными теоретиками еще с первой половины 90-х годов предусматривалось разделение действий, связанных с поддержанием мира и прекращением военных действий между странами или в рамках внутреннего конфликта, осуществляемых посредством интервенции со стороны третьих сил, имеющих собственные интересы, использующих гражданские или военные силы с целью урегулирования конфликтной ситуации, восстановления условий мирного сосуществования. На это, в частности, в своих трудах указывает С.Р.Рейдер⁸⁵.

В дальнейшем с развитием данной мысли выступил доктор философских наук О.А.Бельков. Под миротворчеством он предлагает понимать действия, направленные на сокращение регионального военного присутствия, полное или частичное разоружение сторон конфликта, расширение средств взаимного доверия, осуществляемые непосредственно ООН или отдельными государствами по поручению международного сообщества с целью восстановления или поддержания безопасности в конкретных точках мира⁸⁶.

Профессор В.Н.Ремарчук признает данное понятие сложной системой социально-политических взаимоотношений, ориентированной на урегулирование конфликтных ситуаций, построение мирной жизни в периоды после окончания вооруженного противостояния с целью поддержания мира и гарантирования безопасности⁸⁷.

---

⁸⁴ Хохлышева О.О. Действующее международное право и современный миротворческий процесс: учебное пособие. / О.О. Хохлышева. - Н.Новгород: ННГУ. - 2000. - С. 46-47.

⁸⁵ Рейдер С.Р. Операции по поддержанию мира – военные аспекты многонационального подхода/ С. Р. Рейдер // Военная мысль. - 1994. - № 2. - С. 74.

⁸⁶ Бельков О.А. Миротворчество: диалектика мирных и военных средств/ О. А. Бельков // Обозреватель. - 1997. - № 3-4. - С. 44.

⁸⁷ Ремарчук В.Н. Современное миротворчество : Политические и военные проблемы/ В. Н. Ремарчук : дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.10. - Москва, 1998. - 409 с.

Среди базовых компонентов системы политолог выделил: участников конфликта, национальные и наднациональные институты миротворческой деятельности, набор способов урегулирования конфликтных ситуаций, непосредственно представителей миротворческих сил. Комплексность миротворчества как явления проявляется в качестве синтеза деятельности различной направленности, не только военной или гуманитарной, но и дипломатической, политико-экономической, правовой⁸⁸. В качестве наиболее предпочтительного инструмента достижения поставленных целей в процессе разрешения конфликтов, автор видит политический процесс, с чем нельзя не согласиться. Несмотря на то, что он зачастую реализуется при условии военного обеспечения, применение силового воздействия в рамках миротворческой деятельности не рассматривается в качестве основополагающего инструмента.

Стратегическую составляющую миротворчества наиболее точно описал доктор политических наук В.В.Щеголев, указывающий, что рассмотрение его в качестве политической деятельности, осуществляемой отдельными странами или международными организациями с привлечением воинских контингентов, ориентированной на установление и последующее поддержание мира, неполное⁸⁹.

Более детально описывает миротворчество генерал-лейтенант, доктор политических наук Н.В.Стаськов, понимая под ним военно-политическую деятельность, осуществляемую вооруженными силами или гражданскими специалистами на основании мандата, и ориентированную на предотвращение конфликтных ситуаций этнополитического характера или их бесконфликтное урегулирование⁹⁰.

---

⁸⁸ Ремарчук В.Н. Современное миротворчество : Политические и военные проблемы/ В. Н. Ремарчук : дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.10. - Москва, 1998. - 409 с.

⁸⁹ Щеголев В.В. Международное миротворчество: проблема военно-политического решения/ В. В. Щеголев: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М., 2000. - 36 с.

⁹⁰ Стаськов Н.В. Миротворчество как фактор урегулирования этнополитических конфликтов/ Н. В. Стаськов: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2000. - 24 с.

Еще больше расширяет определение кандидат политических наук И.В.Лактионова, предлагающая рассматривать миротворчество военно-политической и одновременно экономической деятельностью, реализуемой на основе полученного мандата с целью предотвращения или мирного разрешения конфликтных ситуаций, связанных с насильственными действиями с использованием вооруженного насилия для достижения необходимого уровня стабильности и безопасности в мире⁹¹.

Формулировка Чрезвычайного и Полномочного Посла, доктора философских наук А.С.Капто предполагает рассмотрение миротворческой деятельности как целенаправленной, реализуемой участниками международных взаимоотношений, ориентированную на поддержание или восстановление на определенной территории мира и безопасности⁹². Вместе с этим, по его мнению, проводимые национальными властями легитимные операции полицейского характера, осуществляемые с целью восстановления законного порядка и мира, не могут относиться к миротворческой деятельности⁹³. В целом, это обоснованное мнение, так как проведение полицейских операций носит исключительно внутригосударственный характер.

Сомнительным является отнесение миротворческих операций к действиям, связанным с предотвращением внутригосударственных конфликтов, характеризующихся этническими причинами противостояния и отмечающимися фактами нарушения прав человека.

Например, доктор философских наук И.П.Чернобровкин указывает, что миротворческие операции, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций в рамках этнонациональных конфликтов, являются

---

⁹¹ Лактионова И.В. Миротворческая деятельность России в СНГ (1992-1999 гг.)/ И. В. Лактионова: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2004. - 36 с.

⁹² Капто А.С. Энциклопедия Мира. / А.С. Капто. - М. : Книга и бизнес. - 2002. - С. 282.

⁹³ Капто А.С. Энциклопедия Мира. / А.С. Капто. - М. : Книга и бизнес. - 2002. - С. 442.

фактами гуманитарного военного вмешательства, осуществляемого на временной основе с целью предотвращения насилия и фактов нарушения прав человека, способным создать опасность для безопасности в мире⁹⁴.

В качестве одной из новых формулировок он предлагает «миротворчество обозримого будущего», являющееся формой превентивного воздействия на ситуацию в случае прогнозирования возможностей возникновения случаев насилия на этнической почве.

В основе миротворческого контроля, как он объясняет, лежит сочетание мер политического урегулирования, оказания гуманитарной поддержки с одновременным размещением воинских контингентов в местах потенциальной напряженности. Миротворческий контроль предполагает аналогичный набор действий, но при условии получения предварительного одобрения со стороны национальных правительств участников конфликта. Превентивный миротворческий контроль реализуется силами организаций регионального уровня на основании полученного ранее мандата ООН в соответствии с принципами гуманитарного реализма, при котором права человека и государственный суверенитет обладают равным значением.

Последнее утверждение автора достаточно спорно, так как в практике западных стран широко распространена двойкость трактовки принципов защиты прав человека, используемая в зависимости от ситуации в собственных интересах⁹⁵.

Некоторые теоретики склонны рассматривать понятие «миротворческая деятельность» в качестве собирательной величины, предполагающее легитимные действия со стороны представителей

---

⁹⁴ Чернобровкин И.П. Принципы и тенденции миротворческого контроля внутригосударственных конфликтов/ И. П. Чернобровкин // Политическая наука. - 2005. - № 5. - С. 133- 150.

⁹⁵ Молчанов Г.В. Развитие военно-политической обстановки в мире и угрозы национальной безопасности России/ Г. В. Молчанов // Зарубежное военное обозрение. - 2016. - № 1. - С. 3-5.

международного сообщества по разрешению конфликтов, практикуемые, начиная со второй половины XX века.

Например, доктор политических наук А.И.Никитин рассматривает такие компоненты как доконфликтное миротворчество, непосредственно миротворчество в случаях, когда предотвратить возникновение конфликта не удалось, и постконфликтное миротворчество, при котором проводится работа по восстановлению мирной жизни и безопасности⁹⁶.

Доконфликтное и постконфликтное миротворчество он выделяет в качестве самостоятельных категорий миротворческой деятельности, обладающих собственными особенностями и условиями применения. До конфликта, отмечает он, предусматриваются предупредительные ноты, экономические санкции, миссии наблюдения и так далее. В процессе налаживания мира миротворцы участвуют в восстановлении разрушенной инфраструктуры, поддерживают безопасность в процессе законных выборов в органы власти. В обоих случаях деятельность существенно отличается от миротворчества в период конфликта, поэтому и выделение их в отдельные направления является, по его мнению, обоснованным шагом⁹⁷.

Международная миротворческая деятельность предусматривает наличие координации действий в зоне конфликта участников международных правоотношений, опирающихся на существующие нормы права, и стремящихся к урегулированию конфликтной ситуации и создания условий для восстановления мирной жизни и институтов законной власти. Миротворчество при этом выступает в первую очередь политическим процессом на основе беспристрастного вмешательства других участников в дела суверенного государства. В отдельных случаях

---

⁹⁶ Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты/ А. И. Никитин // Вестник МГИМО. - 2010. - № 4. - С. 234.

⁹⁷ Никитин А.И. Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ/ А. И. Никитин: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М., 2000. – 60 с.

форма вмешательства предусматривает силовое воздействие как единственный вариант восстановления мира и снижения уровня насилия.

Кроме того, существует восприятие миротворчества как многосторонней практики участников международных взаимоотношений, реализуемой в скрытом, активном и постконфликтном периоде. Миротворческой операцией в этом случае принимается только та часть деятельности, которая осуществляется в соответствии с полученным мандатом ООН.

Взгляды, демонстрируемые А.И.Никитиным, имеют значительное сходство с пониманием проблемы доктором политических наук О.Г.Карповичем. Последний предлагает считать международную миротворческую деятельность основой для поддержания мира, а непосредственно миротворческие операции практической формой реализации существующих моделей управления конфликтами в международной среде⁹⁸. Он также указывает на существующую в ООН систему, направленную на урегулирование вооруженных конфликтов в мире, объединяющую в себе:

- средства мирного воздействия, предусмотренные Главой VI Устава ООН (ведение переговорного процесса, выступление посредником, выявление фактов, арбитражное рассмотрение);

- квазивоенные действия, носящие полувоенный характер, основанные на базовом наборе принципов осуществления миротворческой деятельности, принятых ООН;

- принудительные (силовые) действия, соответствующие Главе VII Устава ООН, объединяющие в себе действия невоенного или военного характера по принуждению сторон конфликта к мирному урегулированию. К таким действиям могут относиться санкции личного, экономического,

---

⁹⁸ Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях/ О. Г. Карпович: автореферат дис. д-ра полит. наук. - М., 2012. – 54 с.

политического или иного характера, а также непосредственное применение мер военной направленности.

На сегодня в процессе проведения миротворческих операций происходит создание концепций управления конфликтами и пересмотр классических взглядов на институциональную систему разрешения конфликтных ситуаций. Кроме того, мировые лидеры пересматривают свое отношение к миротворческой деятельности в контексте необходимости достижения собственных национальных интересов.

Необходимо добавить, что вовлечение в процесс государственных акторов обеспечивает сокращение внешних угроз, способствует росту международного престижа страны на внешнеполитической арене.

На сегодня политология исходит из наличия двух подходов к изучению международной миротворческой деятельности, осуществляемой ООН. С учетом сложности восприятия понятия в большинстве случаев используются авторские дефиниции. В таких условиях целесообразно использовать собирательное определение, использующее выдержки различных исследований с целью получения максимально точного отражения ее смысла.

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук В.Ф.Заемский миротворчеством называет комплекс мероприятий, направленных на разрешение конфликтных ситуаций и их урегулирование. В рамках конкретизации определения автор понимает под миротворческой деятельностью не только участие в непосредственном решении проблемы, но и превентивные дипломатические и иные действия, направленные на недопущение развития конфликта, принуждение сторон к миру и миростроительство в постконфликтный период⁹⁹.

---

⁹⁹ Заемский В.Ф. Миротворческая деятельность ООН: теория и практика : Опыт, механизмы, перспективы/ В. Ф. Заемский: автореф. дис. ... кандид. полит. наук : 23.00.04 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - Москва, 2005. - 25 с.

Схожую позицию по данному вопросу демонстрируют кандидат исторических наук И.М.Крупяно¹⁰⁰ и доктор политических наук Е.А.Степанова. Первый выделяет миротворчество в качестве обобщения различной деятельности, направленной на решение конфликтных ситуаций, прекращение военных действий и поддержание порядка на определенной территории, оказание гуманитарной помощи гражданскому населению, восстановление разрушенной инфраструктуры и законных органов власти (обеспечение выборов и так далее)¹⁰¹. Второй - также исходит из собирательного образа миротворчества, включая в него дополнительно действия, связанные с оказанием добрых услуг, наблюдением за противоборствующими сторонами, построение мира после завершения конфликта и иные мероприятия, отвечающие принципам миротворцев¹⁰².

Развитием работ указанных выше авторов является классификация миротворчества, представленная кандидатом политических наук В.В.Плотниковым. Он рассматривает его в качестве циклического процесса, связанного с применением всего инструментария дипломатических, иных невоенных и силовых методик воздействия на участников конфликта с целью его прекращения и снижения уровня напряженности. Миротворческую деятельность он относит к наиболее сложным политическим системам, существующим для недопущения возникновения конфликтов, их урегулирования и последующего восстановления мира с целью обеспечения глобальной безопасности. Реализуется миротворчество посредством набора действий правового,

---

¹⁰⁰ Крупяно И.М. Эволюция миротворческой деятельности ООН в новой системе международных отношений: опыт операций по поддержанию мира в Камбодже и на Восточном Тиморе/ И. М. Крупяно: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2008. - 27 с.

¹⁰¹ Крупяно И.М. Эволюция миротворческой деятельности ООН в новой системе международных отношений: опыт операций по поддержанию мира в Камбодже и на Восточном Тиморе/ И. М. Крупяно: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2008. - 27 с.

¹⁰² Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. / Е.А. Степанова. - М.: Права человека. - Москва: Права человека, 2001. - 268 с.

политико-экономического, дипломатического характера, оказания гуманитарной поддержки и силового воздействия¹⁰³.

Кандидат политических наук А.В.Корниленко при рассмотрении миротворчества исходит не из набора практически реализуемых действий, направленных на обеспечение мира, а из концептуального набора взглядов по использованию политических средств воздействия для достижения целей, традиционно выполняемых посредством насильственных действий. В основе миротворчества, по мнению исследователя, лежат гуманитарные действия со стороны организаций глобального и регионального уровня, опирающихся на предоставленный мандат. Среди нововведений он предлагает понятие «миротворческий институт». Под ним предлагается понимать одну из разновидностей социальных институтов, обладающих стабильной организационной структурой, регулируемой на основе выстроенной системы нормативов, и направленной на обеспечение мира или его восстановление в наиболее проблемных точках мира¹⁰⁴.

Исходя из рассмотрения всего многообразия существующих определений международной миротворческой деятельности, наиболее точным и конкретно сформулированным необходимо признать определения профессора В.И.Лутовинова и полковника запаса Ю.В.Морозова. Они рассматривают миротворчество в качестве набора действий дипломатического, правового, политико-экономического и военного характера со стороны вооруженных сил и гражданских специалистов, действующих на основе мандата ООН или одобрения региональных международных организаций, осуществляемых с целью

---

¹⁰³ Плотников В.В. Миротворческая деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по урегулированию вооруженных конфликтов/ В. В. Плотников: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2004. – 32 с.

¹⁰⁴ Корниленко А.В. Стратегия развития российского миротворчества в глобальной системе международной безопасности/ А. В. Корниленко: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2015. – 32 с.

недопущения, прекращения насильственных действий и послекризисного восстановления мирной жизни и безопасности¹⁰⁵.

Среди исследователей темы миротворчества наиболее активно изучением вопроса занимаются представители англосаксонской научной школы. Они изначально выступали за разделение операций, проводимых ООН, на действия по установлению или поддержанию мира. В первом случае воздействие на участников конфликта может осуществляться посредством применения к ним различных санкций или путем угрозы или фактического использования силы, как инструмента принуждения¹⁰⁶.

Некоторые британские ученые дополнительно выделяют третий тип миротворческих операций – принуждение к миру¹⁰⁷. При классификации миротворческих действий они ставят перед ними четыре основных задачи:

- предотвращение существующих конфликтов;
- оказание гуманитарной помощи населению;
- поддержание местных законных органов власти, содействие их вооруженным и полицейским силам;
- проведение демобилизации комбатантов и управление передвижениями (обеспечение/запрет)¹⁰⁸.

В целом западная модель миротворческой деятельности предусматривает возможности одностороннего использования силы в целях локализации конфликта и его прекращения, что в целом соответствует англосаксонским принципам купирования и ликвидации конфликтов, при которых силовое воздействие на суверенные государства

---

¹⁰⁵ Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности/ В. И. Лутовинов, Ю. В. Морозов// Военная мысль. - 2001. -№ 1. - С. 3-7.

¹⁰⁶ Журбей Е.В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в./ Е. В. Журбей // Ойкумена. - 2015. - № 2. - С.83-84.

¹⁰⁷ Ramsbotham O., Woodhouse T. Encyclopedia of International Peacekeeping. / O. Ramsbotham, T. Woodhouse. - UK. : Oxford. - 1999. - P. 98.

¹⁰⁸ Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты/ А. И. Никитин // Вестник МГИМО. - 2010. - № 4. - С. 238-239.

является распространенной практикой¹⁰⁹. Подобные действия зачастую оказывают противоположный эффект, так как силовое воздействие на участников конфликта должно осуществляться исключительно на условиях мандата ООН.

Гуманитарные науки в большинстве случаев предполагают проведение классификации на основе конкретного основания. Современная наука, в первую очередь политология, недостаточно внимания уделяет вопросам классификации миротворческой деятельности, а предложенные мнения отдельных ученых не позволяют устранить существующие противоречия в содержании миротворческой деятельности. Основными из них необходимо признать:

- представители ООН до настоящего времени не сформулировали единого, четкого определения миротворческой деятельности;
- практика проведения миротворческих операций предполагает широкий спектр задач, часть которых не имеет правовой регламентации;
- содержание миротворческой деятельности в западных и отечественных научных кругах различно.

Проведение анализа как существующей законодательной базы, так и накопленного практического опыта миротворчества в мире позволяет говорить о существенных пробелах в видовой классификации миротворчества. В таких условиях целесообразно проведение систематизации с упором на научную составляющую миротворческой деятельности.

При проведении классификационного деления миротворческую деятельность целесообразно разделять в соответствии с уровнем легитимности осуществляемой деятельности. Соответственно в этом случае миротворческие операции можно подразделять на три категории:

---

¹⁰⁹ Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях/ О. Г. Карпович: автореферат дис. д-ра полит. наук. - М., 2012. – 54 с.

мандатные (легитимные), санкционированные (легитимные), несанкционированные.

В рамках мандатного миротворчества действующими лицами становятся основные субъекты международных отношений, реализующие мирные (экономические, политические, дипломатические) и военные методы воздействия на независимые государства с целью ликвидации конфликтных ситуаций¹¹⁰. Осуществление подобной деятельности полностью легитимно, опирается на установленные международными организациями нормативно-правовые акты и выданный участникам мандат. Миротворцы в этом случае наделяются полномочиями урегулирования конфликта, посткризисной нормализации ситуации и восстановления безопасности на основе соблюдения норм гуманитарного права.

Санкционированная миротворческая деятельность предполагает вовлечение в нее легальных акторов, выступающих участниками международных взаимоотношений, и обладающих разрешением со стороны ООН, или действующих под контролем организации с использованием всего спектра мирных и военных средств.

В целом мандатное и санкционированное миротворчество могут быть объединены в персонифицированную миротворческую деятельность, предполагающую наличие у непосредственных участников необходимых легитимных прав на осуществление миротворческой миссии вне зависимости от того, применяются ли мирные или военные средства.

Несанкционированное миротворчество предусматривает применение различных мер стабилизации ситуации в конкретном регионе при отсутствии мандата со стороны наднациональных организаций, но соответствующих по своему духу принципам миротворчества. В данном

---

¹¹⁰ Винокуров В.И. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: общее и особенное. / В.И. Винокуров. - М.: Панорама. - 2013. - С. 148-149.

случае участниками миротворческой деятельности должны являться акторы международного права, чья деятельность не противоречит нормам и требованиям ООН, имеющие приглашение со стороны национального правительства, нуждающегося во внешней поддержке, или неправительственных организаций различной направленности (общественные, гуманитарные).

Таким образом, несанкционированное миротворчество не может относиться к персонифицированным, а деятельность участников международного сообщества носит неофициальный характер без соответствующих разрешительных документов (мандата).

На сегодня среди всех международных и региональных организаций единственным полностью легитимным органом, обладающим правом предоставления миротворческого мандата, является Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Любые его решения принято относить к категории безусловно легитимных.

Объясняется это двумя причинами. Во-первых, данный статус закреплен за Советом Уставом Организации, а именно: СБ ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Во-вторых, суверенные государства при рассмотрении своего участия в миротворческой деятельности опираются на достижение национальных интересов и достижения собственной национальной безопасности¹¹¹.

Например, активное участие России в миротворческой деятельности несет в себе цели не только предотвращения развития конфликтных ситуаций в мире¹¹² и поддержания необходимого уровня глобальной

---

¹¹¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности РФ», Ст. 6. // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹² Военная доктрина Российской Федерации от 25.12.2014 г. N Пр-2976. // Официальный сайт МЧС России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2940> (дата обращения: 30.11.2022).

стабильности¹¹³, но и обеспечения национальных интересов, не ограничивающихся сферой исключительно безопасности¹¹⁴. Не удивительно, что российских миротворцев можно встретить во всех точках повышенной напряженности на постсоветском пространстве: «Россия всячески поддерживает укрепление существующего режима миротворчества»¹¹⁵.

Россия, будучи постоянным членом СБ ООН, традиционно заинтересована в сокращении уровня напряженности в мире, достижения стабильности и коллективной безопасности на глобальном уровне¹¹⁶. Одним из инструментов достижения поставленной цели является активное участие в миротворческой деятельности, причем не только по линии ООН, но и других структур, например, ОБСЕ или ОДКБ¹¹⁷.

В условиях нарастания напряженности на международном уровне перед Россией каждый раз встает задача выработки комплекса актуальных мер по увеличению эффективности собственной деятельности на внешнеполитической арене¹¹⁸. Можно полагать, что вовлечение страны в качестве одного из ведущих участников миротворческой деятельности, как легитимного актора международных отношений, является одним из путей достижения национальных целей, связанных с поддержанием должного уровня безопасности. Соответственно и российский МИД получит в свое распоряжение мощный аргумент для имплементации

---

¹¹³ Зиновский Ю.Г. Миротворческие операции: теория и практика многосторонней дипломатии / Ю. Г. Зиновский: автореф. дис. ... кандид. полит. наук : 23.00.04. - Москва, 2009. - 27 с.

¹¹⁴ Шерпаев В.И. Военная политика в политическом процессе современной России / В. И. Шерпаев: автореф. дис. д-ра полит. наук. - Екатеринбург, 2007. - 46 с.

¹¹⁵ Торосян А.О. Подходы Российской Федерации к миротворческим операциям в рамках ООН // Международная жизнь. - 2022. - № 11. - С. 36-45. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2742> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹⁶ Манойло А.В. Стратегические ориентиры и задачи развития страны в XXI веке / А. В. Манойло // Россия – 2014: Безопасность и развитие: Аналитический проект. - С. 171-179.

¹¹⁷ Лутовинов В.И. Невоенные меры как важнейший фактор обеспечения национальной и военной безопасности в современных условиях / В. И. Лутовинов // Россия – 2014: Безопасность и развитие: Аналитический проект. - С. 248-252.

¹¹⁸ Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений / А. И. Кондратов: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М. - 2012. - 52 с.

государственной внешней политики, направленной на сохранение за Россией статуса одной из наиболее влиятельных в мире держав¹¹⁹.

В целом миротворчество носит двойственный характер. Во-первых, это полноценный военно-политический инструмент, обладающий высокой степенью интеграции в систему мировой безопасности¹²⁰. Во-вторых, это механизм продвижения национальных интересов в области обеспечения собственной безопасности стран-участниц миротворческой деятельности. Вместе с этим необходимо признать, что в Российской Федерации пока недостаточно внимания уделяется вопросам продвижения собственных интересов посредством миротворчества, в результате чего оно не получило своего отражения в национальных доктринах, федеральных законах и научной литературе. Во многом это связано с расположением миротворчества на стыке нескольких дисциплин.

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день миротворческая деятельность предусматривает значительную вариативность предпринимаемых методик действия и механизмов недопущения или погашения конфликтных ситуаций. В дальнейшем усилиями научного сообщества она была объединена в международную миротворческую деятельность, междисциплинарную дефиницию. В свою очередь теория миротворчества как более глобальное определение до настоящего времени не получила освещения в научном сообществе.

В свою очередь гуманитарные науки тяготеют к созданию теоретических подходов на основе релевантности понятийно-категорийного аппарата, характерного для определенной концепции. Для международной миротворческой деятельности эту роль выполняет теория

---

¹¹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента России 30.11.2016 г.) // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 30.11.2022).

¹²⁰ Александров Н.В. Пути и методы урегулирования этнополитических конфликтов в современном мире/ Н. В. Александров: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. - Москва, 2004. - 22 с. Горбачев А.Л. Правовые основы миротворческой деятельности России/ А. Л. Горбачев: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2006. – 26 с.

миротворчества, для которой в современных условиях весьма востребованной и актуальной задачей является определение ее сущности¹²¹.

Накопленный в системе миротворческой деятельности опыт и выстроенная система правового регулирования позволяют представителям научного сообщества создать набор понятий и определений, объединяемых в рамках теории миротворчества. Под ней целесообразно рассматривать часть теории национальной безопасности, формируемую за счет знаний, концепций, стратегий и доктрин, объединяющих в себе опыт регулирования кризисных ситуаций национального и наднационального уровня, последующего налаживания миростроительства и восстановления законных атрибутов власти.

---

¹²¹ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 20 февр. 2019 г. // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 30.11.2022).

Глава 2. Система миротворчества ООН и ее эволюция

§1. Нормативно-правовая основа миротворческой деятельности ООН

Формирование в ООН миротворческой концепции происходило в рамках быстрого ответа на появившиеся новые угрозы. Вместе с этим осуществлялась трансформация нюансов проведения миротворческих операций. В результате подход к миротворческой деятельности прошел через ряд периодов.

За все время существования ООН было разработано и принято большое количество документов, касающихся вопросов поддержания безопасности на международной арене. Часть из них обладает особенным значением с точки зрения миротворчества, объединяя положения, регламентирующие миротворческую деятельность. С учетом продолжительности рассматриваемого периода целесообразно разделить все принятые нормативно-правовые документы в области миротворческой деятельности по периодам.

Основой для отнесения к тому или иному периоду является появление в создаваемой ООН нормативно-правовой документации положений, предусматривающих существенные качественные изменения, позволяющие вносить прогресс в развитие миротворчества. Данные документы вместе формируют правовую основу миротворческой деятельности, осуществляемой в мире под эгидой ООН. Несмотря на множество существующих документов, до настоящего времени не существует единого документа ООН. В результате решения, принимаемые на уровне Совета Безопасности ООН, продолжают сохранять свою актуальность. Между тем, наличие единого нормативного документа позволило бы исключить неоднозначность используемых трактовок и использование различных подходов к рассмотрению тех или иных событий в контексте внешнего вмешательства. Соответственно при таких

условиях удалось бы сократить количество критики, получаемой ООН в процессе реализации мероприятий миротворческого характера.

В целом можно выделить следующие периоды в подходе к миротворческой деятельности:

Первый период (1945-1965 гг.). С принятием в 1945-м году Устава Организации Объединенных Наций появился фундамент для миротворческой деятельности, набор базовых принципов взаимодействия многочисленных субъектов международных отношений в правовом поле.

Второй период (1965-1974 гг.). Резолюция №2006 Генеральной Ассамблеи от 18.02.1965 года «Об учреждении специального комитета по операциям по поддержанию мира» несла в себе термин «операция по поддержанию к миру». Она же закрепила появление отдельного комитета, ответственного за проведение подобных операций. Первоначально в него вошли представители 34 государств. В дальнейшем огромную роль сыграла резолюция Генеральной Ассамблеи №2625 «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами» от 24 октября 1970-го года, в очередной раз подчеркивающая необходимость четкого следования нормам международного права, прописанным в Уставе ООН.

Третий период (1974-1995 гг.). На данный период времени пришлось большое количество принятых документов, среди которых одним из первых и одновременно важнейших стала резолюция №3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974-го года. В 1981-м году появилась Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела стран. Не меньшее значение для развития принципов миротворчества сыграла Декларация об усилении принципа отказа от угрозы или применения силы в международных отношениях, принятая 18 ноября 1987-го года. Через год Генеральной Ассамблей ООН была принята очередная декларация, затрагивающая вопросы мирного

разрешения возникающих в мировом пространстве споров и определяющая роль и значение ООН в их предотвращении. В конце 1991-го года появилась Декларация об установлении фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности, а еще через три года декларация, формирующая условия для развития взаимодействия между ООН и различными региональными организациями.

Среди других важных документов, заслуживающих внимания, необходимо выделить резолюцию ГА ООН 49/48 «Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех иных аспектах», принятую в начале декабря 1994-го года, заявление СБ ООН 1994/22 «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира». При рассмотрении всех периодов становления миротворчества именно этот период является наиболее значимым за счет насыщенности принятия нормативных документов, имеющих стратегическое значение для регламентации миротворчества в мире.

Четвертый период (с 1995-го года). Данный период продолжается до настоящего времени. Его отличительной особенностью является декларативный характер большей части принимаемых документов, не предполагающих конкретизации существующих понятий миротворческой концепции. Среди основных документов, характерных для данного периода, необходимо выделить Доклад группы ООН по операциям в пользу мира, появившийся в 2000-м году и подготовленный Л.Брахими. В начале 2002-го года появилась записка председателя СБ ООН 8/2002/56 «Укрепление сотрудничества между странами, предоставляющими войска, при осуществлении конкретных операций по поддержанию мира».

Несмотря на довольно внушительный пакет принимаемых на уровне ООН документов, они в основном являются рекомендательными, то есть их исполнение государствами не является обязательным. Устав ООН до

настоящего времени выступает правовой основой для миротворчества во всем мире. Более 75 лет существования говорят об успешности Устава ООН, как основополагающего документа, доказавшего свою актуальность в системе международного права.

Именно Устав ООН продолжает оставаться фундаментальной основой всей системы международного права в мире. Вместе с этим за большой временной период существования Устава без каких-либо изменений и обновлений не произошло закрепления терминологии миротворческой деятельности и операций по принуждению к миру. Такое положение вполне заслуженно вызывает критику как в отношении самой Организации в целом, так и ее деятельности, связанной с обеспечением поддержания мира. Отдельные положения, представленные в Уставе ООН, уже не отвечают требованиям времени. Основное внимание в нем уделяется вопросам международной деятельности государств и конфликтов между ними. В свою очередь межнациональные и внутренние государственные конфликты оказываются практически вне правового поля ООН.

Несмотря на отсутствие в Уставе ООН четкого термина «миротворчество», именно этот документ устанавливает базовые принципы международного права, регламентирующие компетенции различных органов, входящих в состав Организации Объединенных Наций. Единственным органом, обладающим полномочиями по принятию решений относительно принуждения к миру, является Совет Безопасности ООН, который наделен соответствующими полномочиями в соответствии с положениями Устава ООН.

Нормы, затрагивающие миротворчество, сконцентрированы в главах VI и VII Устава ООН¹²². Они предполагают отказ от использования

---

¹²² Торосян А.О. Концептуальные основы миротворчества в рамках ООН // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 88 - 97. – С. 89. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.4.38437

насильственных действий с опорой на общепризнанные основы международного права, носящие обязательный характер. С учетом обязательности исполнения указанные нормы необходимо рассматривать в качестве элементов высшего императивного уровня. Отказ от применения насильственных действий на сегодня выступает одной из основных заслуг, характерных для системы международного права. В данном случае неприменение силы рассматривается в качестве фактора исключения войны между странами при решении территориальных и иных спорных ситуаций. Появившийся в 1945-м году Устав ООН закрепил данное требование в качестве обязательной нормы, с чем согласились все страны, вошедшие в состав участников ООН¹²³.

В Уставе ООН прописываются базовые нормы, на которых формируются основополагающие принципы международного права. На сегодня в научной литературе встречаются различные определения данных норм: категорические, императивные и так далее. Необходимо признать, что формирование современной системы применения силы в международных отношениях происходило именно под действием Устава ООН. Соответственно любые иные нормы, вступающие в противоречие с главным документом, оказываются несостоятельными¹²⁴.

Уставом ООН закрепляется набор инструментов, используемых на международном уровне в процессе решения конфликтных ситуаций, реализуемых в рамках осуществления представителями международного сообщества миротворческой деятельности.

В таких условиях существует целесообразность классификации всех документов, затрагивающих вопросы миротворческой деятельности, в соответствии с иерархическим положением в структуре ООН конкретного

---

¹²³ Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО/ В. С. Котляр: Автореф. д-ра юр. наук. – М., 2007. - с. 10.

¹²⁴ Орбелян А.С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений/ А. С. Орбелян. Автореферат дисс. к.ю.н. – М., 2008. - с.7.

органа, обеспечившего формирование и принятие документа в международное использование.

Опираясь на данный классификационный признак, все нормативные документы разделяются на две укрупненные группы: документы главных органов, обеспечивающие формирование фундамента нормативной базы¹²⁵, и документы вспомогательных органов, не обеспечивающих формирование общего базиса, но способных оказывать существенное влияние на процессы миротворческой деятельности в мире¹²⁶.

Среди документов главных органов стоит выделить решения, принимаемые на уровне Совета Безопасности ООН, резолюции, декларации, доклады Генеральной Ассамблеи. При этом декларации, в отличие от резолюций, являются документами рекомендательного характера, и их исполнение не обязательно. К данной категории необходимо также отнести указания, формируемые структурными подразделениями штаб-квартиры Организации. Среди документов вспомогательных органов документы, принимаемые на уровне миссий ООН, переписка с различными наднациональными организациями в рамках взаимодействия на международной арене. Используемые при этом механизмы реализации в рамках конкретных миротворческих операций, определяются степенью юридической силы, характерной для определенного документа.

Среди документов первой группы выделяется Устав ООН, который наделяет Совет Безопасности исключительным правом на обеспечение мира, и несет за это соответствующую ответственность¹²⁷, обладая

---

¹²⁵ Главными органами ООН являются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Международный Суд и Секретариат ООН.

¹²⁶ К вспомогательным органам ООН относятся: Военно-штабной комитет; комитеты по санкциям; контртеррористические комитеты; Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде; ОПМ и политические миссии; Комиссия по миростроительству; постоянные комитеты и спецорганы.

¹²⁷ Устав ООН, Ст. 24 (п. 1) / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.11.2022).

правами организации операций по принуждению к миру, включая использование силовых методов воздействия на участников конфликта.

Политический базис миротворчества представлен в главах VI-VIII Устава. Глава VI «Мирное разрешение споров» не предполагает использование силовых методик воздействия, но представители СБ ООН могут при разработке резолюций по развертыванию миротворческих операций не ссылаться на данную статью Устава международной организации.

Регламентация порядка рассмотрения и принятия решений по фактам нарушения мира или совершаемых актов агрессии на уровне СБ ООН осуществляется Главой VII Устава Организации. В рамках принимаемых резолюций по проведению операций по принуждению мира СБ ООН руководствуется статьей 39 Устава в случаях, когда государство не способно самостоятельно восстановить безопасность и поддерживать порядок на своей территории. В этом случае рассмотрение норм, прописанных в Главе VII целесообразно одновременно по нескольким направлениям. С одной стороны, это полноценное правовое обоснование любых решений, принимаемых Советом по рассматриваемому вопросу. С другой стороны, она позволяет прийти к консолидированному решению, принимаемому всеми представителями международного сообщества для ликвидации возникшей кризисной ситуации. Кроме того, опора на Главу VII Устава является демонстрацией для всех участников ООН обязательности исполнения решений, принимаемых Советом Безопасности¹²⁸.

Глава VIII Устава обеспечивает регламентацию взаимодействия представителей ООН с различными региональными структурами, существующими в настоящее время в большом количестве. Она

---

¹²⁸ См.: Операции ООН по поддержанию мира. / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения: 30.11.2022).

предусматривает возможность заключения с ними полноценных соглашений при условии соответствия целей данных организаций целям Организации Объединенных Наций. Соответственно региональные организации получают возможность в пределах своих географических рамок принимать те или иные решения, направленные на обеспечение мира, а также проводить операции по принуждению к миру участников вооруженных конфликтов.

Применение мер воздействия превентивного характера или принуждения к независимым государствам может приниматься только на уровне СБ ООН с целью стабилизации ситуации в проблемном регионе и прекращения военных действий как с использованием гражданских специалистов, так и вооруженных сил.

Анализ статей Главы V позволяет говорить о сохранении за СБ ООН главенствующей роли в процессе разработки и проведения миротворческих операций на международной арене. Будучи коллегиальным органом, Совет выступает обладателем уникальных прерогатив в области поддержания мира и безопасности, обеспечивающих ему возможность принятия совершенно легитимных решений, касающихся реализации миротворческой деятельности и управления миротворческими операциями.

Реализация этих полномочий обеспечивается различными методами, среди которых поддержание мира и безопасности, расследование возникающих спорных ситуаций, создающих риски возникновения международных конфликтов, разработка рекомендаций по устранению существующих противоречий, установление фактов наличия угрозы миру или рисков применения агрессивных действий на международной арене. В зависимости от направления работы различаться между собой они могут методами воздействия, среди которых: призыв к участникам конфликта пользоваться только мирными средствами достижения целей,

санкционирование силового воздействия на участников конфликта, непосредственное применение силы для достижения мира, поощрение мирных путей поиска выхода из сложившихся кризисных ситуаций и его использование для принудительных действий¹²⁹. Одновременно СБ ООН устанавливает сроки начала проведения миротворческих операций и их завершение, функционал миротворцев, период действия мандата и дает разрешение на силовое воздействие международными миротворцами.

Впервые в ООН термин «операция по поддержанию мира» был использован в 1965-м году на 19-й сессии Генеральной Ассамблеи¹³⁰, поэтому в Уставе ООН он не представлен. Что касается первых ссылок на нее, то их пришлось ждать вплоть до 90-х годов прошлого столетия¹³¹. Если же говорить о миротворческой деятельности, то понятие «поддержание мира» начали использовать еще в 1956-м году на фоне конфликта вокруг Суэцкого канала, вылившегося в скоротечную войну коалиции Израиля, Великобритании и Франции против Египта. На его фоне Генеральной Ассамблеей было принято решение о формировании Чрезвычайных вооруженных сил ООН, развертываемых в зоне канала с целью снижения уровня напряженности¹³².

С целью расширения перечня задач, решаемых посредством миротворческой деятельности, в ООН в первой четверти 90-х годов выступили с инициативой введения в оборот термина «операция в пользу мира». Впервые его можно встретить в докладе, опубликованном

---

¹²⁹ См.: Основные сведения об Организации Объединённых Наций / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/> (дата обращения: 30.11.2022).

¹³⁰ См.: Всеобъемлющее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах. Резолюция 19-й сессии ГА ООН (1964–1965 гг.) от 18.02.1965 г., A/RES/2006 (XIX) / Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/211/28/PDF/NR021128.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

¹³¹ International organizations and peace enforcement: the politics of international legitimacy / Coleman K.P. Cambridge, England. - New York : Cambridge University Press. - 2007. - P. 240-277.

¹³² Городовенко А. Международно-правовые основы проведения миротворческих операций ООН/ А. Городовенко // Журнал Корреспондент. – 07.05.2014. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blogs.korrespondent.net/blog/science/3359904/> (дата обращения: 30.11.2022).

представителями Группы высокого уровня по операциям ООН в пользу мира¹³³. В целом дефиниция не нашла широкой поддержки среди представителей развивающихся стран, подозревавшими попытки закрепления возможностей применения силового воздействия на основе Главы VII Устава ООН. Как результат, с точки зрения терминологии большее распространение получило определение «миротворчество»¹³⁴.

На сегодня сразу несколькими статьями Устава право на санкционирование любых действий, направленных на урегулирование конфликтов, находится в исключительной компетенции СБ ООН. Практика же показывает значительные сложности по выработке единого решения на основе консенсуса среди немногочисленных представителей данного структурного подразделения ООН. В результате чаще всего кто-либо из участников СБ ООН накладывает вето на предложения по использованию силовых методик воздействия на участников конфликтных ситуаций. В такой ситуации многие представители стран мира выступают за передачу подобных полномочий на уровень Генеральной Ассамблеи ООН, где окончательное решение может быть принято на основании проводимого голосования.

Впервые реализация подобного сценария состоялась в начале ноября 1950-го года с принятием резолюции 377 V «Единство в пользу мира»¹³⁵. До настоящего времени данный документ остается одним из наиболее противоречивых с точки зрения права¹³⁶. Резолюция стала первой

---

¹³³ Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects // Identical letters, 21 August 2000, from the Secretary-General to the President of the General Assembly and the President of the Security Council No A/55/305-S/2000/809 от 21.08.2000 // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/73/PDF/N0059473.pdf?OpenElement> (Retrieved at 04.05.2023).

¹³⁴ Романчук С.И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы/ С. И. Романчук: дис. канд. полит. наук. - М., 2014. – С. 24-26.

¹³⁵ Резолюция ГА ООН «Единство в пользу мира» A/RES/377 (V) от 3 ноября 1950 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/19/PDF/NR006219.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

¹³⁶ Ржевская В.С. «Единство в пользу мира» и практика Международного Суда ООН/ В. С. Ржевская // Международное правосудие. - 2014. - №1 (9). – С. 105 – 114.

попыткой ограничить возможности политико-дипломатического противодействия со стороны Советского Союза по применению силовых мер воздействия на КНДР странами ООН. Она не оправдала возложенных ожиданий, но стала основой для предложения нового механизма, позволяющего принимать важные международные решения в рамках Генеральной Ассамблеи, без получения итогового решения Совета Безопасности при невозможности поиска консенсуса среди его участников¹³⁷. Результатом стало появление концепции операций по принуждению к миру с определенной степенью дуализма в вопросах обеспечения безопасности на международной арене, одновременно и СБ ООН, и Генеральной Ассамблеей. В дальнейшем использование подобной возможности наблюдалось минимум 12 раз¹³⁸, включая случаи проведения миротворческих операций в условиях, не предусматривающих юридических оснований для их реализации.

В свою очередь опыт работы Генеральной Ассамблеи указывает на практически полное отсутствие возможностей влиять на мнение государств-членов ООН, чем и объясняется нежелание представителей СБ ООН делегировать свои полномочия в области глобальной безопасности представителям ГА ООН¹³⁹.

В результате степень легитимности резолюции 377 до настоящего времени в научном сообществе периодически подвергается сомнению. Представители «западной» точки зрения видят в ней спасительную возможность обхода тупиковой ситуации, при которой один из представителей СБ ООН выступает против совместного решения остальных членов, чтобы оказать воздействие на ситуацию,

---

¹³⁷ Shaw M. *International Law*/ M. Shaw. - Cambridge: Cambridge University Press. - 2008. - P. 1273.

¹³⁸ Security Council Deadlocks and Uniting for Peace: An Abridged History // Security Council Report. - 2013. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Security_Council_Deadlocks_and_Uniting_for_Peace.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

¹³⁹ Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // Известия Уральского государственного университета. - 2004. - №31. - С. 142 – 153.

представляющую серьезную опасность¹⁴⁰. Соответственно используемый в резолюции механизм рассматривается в качестве инструмента давления на представителей СБ ООН.

Противники данной резолюции, представляющие в первую очередь отечественную правовую школу¹⁴¹, указывают на нарушение статьи 24 Устава ООН и стремление перераспределить полномочия, возложенные фундаментальным для ООН документом на Совет Безопасности, с Генеральной Ассамблеей, превращающейся за счет этого в основной орган мирового сообщества, отвечающий за поддержание безопасности на планете. Они также указывают на несоответствии статье 12 Устава, устанавливающей недопустимость рекомендаций со стороны Генеральной Ассамблеи по вопросам разрешения спорных и конфликтных ситуаций, находящихся в компетенции СБ ООН. Исключение составляют только случаи, по которым Совет самостоятельно обращается к ГА за помощью. Кроме того, в статье 106 четко прописывается, что до завершения формирования миротворческих сил ООН достижение целей мира и безопасности возможно только за счет консультаций как членов СБ ООН, так и других заинтересованных сторон.

Необходимо отметить, что механизмы, заложенные в резолюции 377, являются двойственными, что позволяет в зависимости от ситуации использовать их для получения тех или иных конечных результатов¹⁴². Были использованы они и в интересах Советского Союза в 1967-м году по

---

¹⁴⁰ Stone J. Legal Controls of International Conflict. A Treatise on the Dynamics of Disputes and War-Law / J. Stone. - London: Stevens and Sons Limited. - 1954. - P. 281

Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law/ P. Malanczuk. - London and New York: Routledge. - 1997. - P. 392-393.

¹⁴¹ Шибаева Е.А. Право международных организаций // Международное право: учебник / Под ред. А.Н.Талалаева, Г.И.Тункина, Л.Н.Шестакова и др. - М. : Юридическая литература. - 1999. - С. 206.

Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. / В.Н. Федоров. - М.: Логос. - 2007. - С. 656

Толстых В.Л. Курс международного права / В.Л. Толстых. - М.: Волтерс Клувер. - 2010. - С. 604

¹⁴² Ratner M., Lobel J. An UN Alternative to War: Uniting for Peace/ M. Ratner, J. Lobel // JURIST Guest Columnists. - 2003. [Electronic Resource]. - Access mode: <http://www.casi.org.uk/discuss/2003/msg01158.html> (Retrieved at 04.05.2023).

вопросу очередной войны на Ближнем Востоке, результатом чего стал созыв Чрезвычайной специальной сессии Генассамблеи ООН¹⁴³.

Требуется учитывать тот факт, что все решения, принимаемые на уровне Генеральной Ассамблеи, не имеют обязательного статуса для членов ООН, а являются лишь рекомендацией, в то время как решения СБ ООН обязательны к исполнению всеми странами¹⁴⁴. Вместе с этим используемый в резолюции 377 механизм не будет вступать в противоречие с Уставом ООН при условии его имплементации с целью поддержания безопасности.

Оценка существующих документов Генассамблеи ООН относительно силовых методов воздействия в рамках реализации миротворческой деятельности, показывает их значительное влияние на обеспечение глобальной безопасности посредством созыва чрезвычайных сессий, на которых происходит коллективное рассмотрение ситуации, складывающейся по неблагоприятному сценарию в той или иной части мира. При всем множестве существующих нормативных актов повышенной значимостью обладают:

- Резолюция 2006 «Об учреждении специального комитета по операциям по поддержанию мира». Принятая 18 февраля 1965-го года, она послужила основой для формирования «Комитета 34», объединившего в себе представителей 34 государств, участвующих в операциях по принуждению к миру¹⁴⁵. Ее принятие позволило ликвидировать противостояние между двумя группами стран, поддерживающих соответственно Соединенные Штаты и Советский Союз. Первые

---

¹⁴³ Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. / P. Malanczuk. - London and New York: Routledge. – 1997. - P. 392-393.

¹⁴⁴ Бекашев К.А. Право Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения ООН // Международное право: учебник / Отв. ред. К.А. Бекашев. - М.: Проспект. - 2009. - С. 418-419.

¹⁴⁵ Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах. Док. ООН A/RES/2006 (XIX). // Официальный сайт ООН. – 2006. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/211/28/PDF/NR021128.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

выступали за лишение возможности голосовать отдельные страны, включая СССР, отказавшиеся вносить дополнительные средства на финансирование миротворческих сил. Результатом стал постепенный отказ от использования чрезвычайных процедур в процессе проведения миротворческих операций более эффективными подходами¹⁴⁶;

- Резолюция 2625 «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между странами в соответствии с Уставом ООН». Документ существует с 1970-го года и определил правовые принципы взаимодействия субъектов различного уровня в международном пространстве¹⁴⁷;

- Резолюция 3314 «Об определении агрессии». Появившаяся в последние дни 1974-го года, она впервые предложила правовую регламентацию агрессии¹⁴⁸;

- Резолюция 36/103 «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств». Утвержденная в декабре 1981 года, она установила верховенство национального суверенитета, закрепила суверенный характер решения государствами своих внутренних проблем¹⁴⁹;

- Резолюция 42/22 «Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных

¹⁴⁶ Специальный комитет по операциям по поддержанию мира // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/sites/ctte/CTTEE.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁴⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁴⁸ Резолюция ГА ООН 3314 от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии». // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/34/IMG/NR074234.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁴⁹ Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

отношениях». Документ конца 1987 года определяет первоочередность применения именно мирных способов разрешения возникающих конфликтов¹⁵⁰;

- Резолюция 43/51 «Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности» Принята 05 декабря 1988-го года и выступила основой для определения места ООН в разрешении разнообразных конфликтных ситуаций, возникающих в мире¹⁵¹.

Представители отечественной науки отмечают, что с распадом Советского Союза большая часть резолюций, принимаемых Генассамблеей ООН, носит декларативный характер при минимуме практической пользы¹⁵².

Реализация операций по принуждению к миру проводится на основании мандата, получаемого от СБ ООН. В рамках миротворческой деятельности существенную роль играет Секретариат ООН и его Генеральный секретарь. В соответствии с положением статьи 99 Устава ООН он обладает полномочиями по представлению СБ ООН сведений относительно тех или иных вопросов, способных представлять опасность для поддержания в мире безопасности. Данные доводятся им в рамках подготавливаемых докладов и в процессе исполнения решений в области миротворческих операций, принятых ранее представителями Совета Безопасности.

---

¹⁵⁰ Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Принята резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/useofforce_refraining.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁵¹ Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области. Принята резолюцией 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatening_disputes.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁵² Романчук С.И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы/ С. И. Романчук: дис. канд. полит. наук. - М., 2014. – С. 28.

Среди подобных докладов необходимо выделить документы, подготовленные в 1992-м и 1995-м году Б.Бутрос-Гали «Повестка дня для мира»¹⁵³ и «Дополнение к повестке дня для мира» (1995 г.)¹⁵⁴, соответственно. В первом случае автором проводится анализ концепций развития миротворческой деятельности, предлагается типология миротворческих операций: поддержание мира, установление мира, миростроительство, принуждение к миру, превентивная дипломатия. В следующем документе максимально подробно разбирается роль Генерального секретаря в вопросах административного управления проводимыми операциями, направленными на поддержание мира.

Интересным в контексте дальнейшего концептуального совершенствования миротворческой деятельности необходимо назвать доклад 2000-го года Группы высокого уровня по операциям ООН в пользу мира. Над его подготовкой в первую очередь работал председатель группы Л.Брахими¹⁵⁵. Доклад содержит в себе практические рекомендации по совершенствованию механизмов постконфликтного урегулирования кризисных ситуаций и проведения миростроительной деятельности с использованием потенциала как международных организаций, так и неправительственных структур.

В более широком смысле разъяснение рекомендаций предложено в докладе «Обеспечение мира и развития: роль ООН в поддержке реформы сектора безопасности», появившемся в 2008-м году¹⁵⁶. Основное внимание

---

¹⁵³ Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира. Документ ООН A/47/277 S/24111 от 17 июня 1992 г./ Б. Бутрос-Гали / Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁵⁴ Supplement to an Agenda for Peace : position paper of the Secretary-General on the occasion of the 50th anniversary of the United Nations. A/50/60 - S/1995/1. 25 Jan. 1995.// The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://digitallibrary.un.org/record/168325> (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁵⁵ Report of the Panel on United Nations Peace Operations (A/55/305 - S/2000/809) A/55/ 305 – S/2000/ 809 от 21.08.2000 г. // ОCHA– [Electronic Resource]. — Access mode: <https://reliefweb.int/report/world/report-panel-united-nations-peace-operations-a55305-s2000809> (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁵⁶ Securing Peace and Development: The Role of the United Nations in Supporting Security Sector Reform A/62/659–S/2008/39, 23 January 2008. // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <http://issat.dcaf.ch/download/421/2650/UN%20SG%20Report%20on%20SSR.pdf> (Retrieved at 04.05.2023).

документа уделяется временному отрезку после завершения активной фазы конфликта, построению мирной жизни, восстановлению правоохранительных структур, силовых ведомств и гражданских институтов власти.

Представленный через пять лет доклад «Обеспечение безопасности государства и общества: укрепление всеобъемлющей поддержки ООН в области реформ сектора безопасности», выступил дополнением, уточняющим представленные ранее положения¹⁵⁷.

Несмотря на то, что нормативно закрепляется проведение миротворческих операций на основании решения, принимаемого СБ ООН, Генеральный секретарь обладает определенными возможностями для собственной интерпретации мандата миротворческой деятельности. Это позволяет ему проводить относительно самостоятельную политику по вопросам миротворчества, что в свою очередь в отдельных случаях становится причиной возникновения разногласий с отдельными членами Совета Безопасности. Для стран Запада сегодня характерно стремление к расширению полномочий Секретариата с целью ограничения возможностей России и Китая противодействовать их решениям в СБ ООН относительно вопросов проведения миротворческих операций¹⁵⁸.

Значительное внимание вопросам миротворчества сегодня уделяется и в работе штаб-квартиры ООН. Они затрагиваются в различных докладах, справочниках, решениях органа, причем как в контексте оперативной

---

¹⁵⁷ Securing States and societies: strengthening the United Nations comprehensive support to security sector reform A/67/970-S/2013/480, 13 August 2013. // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_480.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁵⁸ The US National Security Strategy // Washington D.C.: The White House. - February 2015. - P. 11. — [Electronic Resource]. — Access mode: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. // Gov.uk. - P. 60. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015> (Retrieved at 04.05.2023).

Das-Weissbuch 2016. // Bundesministerium der Verteidigung. - [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/weissbuch> (Retrieved at 04.05.2023).

деятельности, так и развития концепций. В большинстве случаев при формировании данных документов не требуется согласование с представителями стран-участниц, но они оказываются руководящими для сотрудников Организации Объединенных Наций, оказывающихся в зонах проведения миротворческих операций, находящихся под управлением региональных организаций¹⁵⁹. Во многих случаях именно Генеральный секретарь выступает инициатором проведения миротворческих операций, носящих постконфликтный характер, а не СБ ООН, в чью ответственность входит поддержание глобальной безопасности. Данный факт является очередным подтверждением усиления позиций Секретариата ООН в нарушении существующих правил, установленных Уставом Организации¹⁶⁰.

Служебная документация ООН представлена огромным количеством материалов. С точки зрения миротворческой деятельности наибольшее значение из них в современных условиях имеют:

- кодекс поведения голубых касок 1998-го года, определяющий поведенческие стандарты миротворческого контингента при исполнении своего функционала в местах развертывания¹⁶¹;

- наставление по проведению многофункциональных операций по поддержанию мира, принято в 2003-м году, и выступает руководящим документом для представителей миротворческих контингентов в зоне развертывания миссии¹⁶²;

- этика в миротворчестве. Документ 2005-го года устанавливает поведенческие нормы для миротворческого персонала, а также меры

---

¹⁵⁹ Кутейников А.Е., Масляк А.В. От строительства мира к государственностроительству: опыт ООН в разрешении международных конфликтов/ А. Е. Кутейников, А. В. Масляк// Международные процессы. – 2013. - №1. - С. 36.

¹⁶⁰ Мелькин А.С. Международно-правовые проблемы миростроительства ООН в постконфликтных государствах/ А. С. Мелькин: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 9.

¹⁶¹ Ten Rules: Code of Personal Conduct For Blue Helmets // The UN Official Website. - N.-Y. Department of Peacekeeping Operations, Office of Rule of Law and Security Institutions, 1998. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/ten_in.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁶² Handbook on United Nations Multidimensional Peacekeeping Operations // N.-Y.: UN. - 2003. – 213 p.

ответственности нарушителей. Впервые подробно описывается «миротворческая культура», как отдельная категория и формы ее реализации¹⁶³;

- операции ООН по поддержанию мира: принципы и руководящие идеи. Документ 2008-го года впервые предложил формирование в одном месте полноценного глоссария терминологии и сокращений, принятых в международном пространстве в контексте реализации миротворческой деятельности¹⁶⁴;

- доклад по оценке стратегических потребностей для подготовки миротворческих сил. Принятый в том же году документ, определяющий базовые параметры навыков и компетенций для руководящего состава, размещаемого в зонах проведения миротворческих миссий. Регламентации подлежит подготовка не только военнослужащих, но и гражданских специалистов миссий¹⁶⁵;

- новейшая программа партнерства 2009-го года, призванная обеспечить дальнейшее развитие миротворчества. В документе приводятся данные по структуре управления миротворческими операциями, важность оперативности развертывания миссий в проблемных точках мира, приоритетность защиты мирных граждан и взаимодействия со всеми силами, заинтересованными в урегулировании конфликта¹⁶⁶;

- отбор военных контингентов, их развертывание, ротация и репатриация в зонах ответственности миротворческих миссий. Документ

---

¹⁶³Ethics in Peacekeeping. // United Nations. - New York, 2005. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://cdn.peaceopstraining.org/course_promos/ethics/ethics_english.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁶⁴ United Nations Peacekeeping Operations: Principles and Guidelines. // N.-Y.: UN, 2008. – 53p.

¹⁶⁵ Report on the Strategic Peacekeeping Training Needs Assessment. Integrated Training Service, Policy, Evaluation and Training Division // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, UNHQ. - N.-Y, 2008. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/89580/2008%20Strategic_Training_Needs_Assessment_Report.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁶⁶ A New Partnership Agenda, Charting a New Horizon for UN Peacekeeping // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - New York, 2009. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/newhorizon.pdf>. (Retrieved at 04.05.2023).

принят в 2010-м году и представляет собой детализированную инструкцию по порядку привлечения воинских контингентов и полицейских сил, участвующих в миротворческих миссиях¹⁶⁷;

- второе поколение мер по разоружению, демобилизации и реинтеграции. Практика операций в пользу мира. Документ объединил в себе опыт, накопленный в рамках миротворческих операций на территории Афганистана, Либерии и других государств. В нем выдаются обновленные рекомендации по организации миссий и построению гражданского общества, обладающего необходимой стабильностью и устойчивостью, используя передовые методики осуществления миротворческой деятельности¹⁶⁸.

В свою очередь предусматривается три категории осуществляемых мероприятий:

- постконфликтная стабилизация, носит комплексный характер улучшения социально-экономического положения населения, укрепления авторитета муниципалитетов и общин, проведение реинтеграции и так далее;
- стимулирование психосоциального восстановления в обществе реализуется посредством стимулирования населения к разоружению, демилитаризации и социализации вооруженных подразделений, внедрение программ гражданского примирения и так далее;
- альтернативные подходы к сдаче оружия населением и незаконными комбатантами, предусматривают предоставление амнистии сдавшим оружие, анонимность, в некоторых случаях даже материальное

---

¹⁶⁷ Selection, Deployment, Rotation, Extension, Transfer and Repatriation of United Nations Military Experts on Mission in United Nations Peacekeeping Operations // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, Department for Field Support, DPKO/OMA/Office of the Military Advisor. - N.-Y. - 2010. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://dag.un.org/handle/11176/89516>. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁶⁸ Second Generation Disarmament, Demobilization and Reintegration. Practices in Peace Operations. // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, Office of Rule of Law and Security Institutions, Disarmament, Demobilization and Reintegration Section. - 2010. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2GDDR_ENG_WITH_COVER.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

вознаграждение для лиц, передавших оружие миротворческим подразделениям;

- «Политика: реформа оборонного сектора». Подготовка документа завершилась в 2011-м году с целью регламентации совершенствования систем национальной безопасности в условиях главенствующей роли права, реформирования систем государственного управления, совершенствования региональной безопасности, развития сотрудничества с международными структурами, ориентированными на установление мира и стабильности, участвующими в реализации гуманитарных программ¹⁶⁹.

Среди обязательных условий реализации подобной поддержки необходимо выделить наличие соответствующей резолюции СБ ООН или Генеральной Ассамблеи при условии получения соответствующего обращения от легитимного правительства страны, нуждающейся в помощи со стороны международного сообщества. Кроме того, необходимо наличие мирного соглашения между противоборствующими сторонами в постконфликтный период. До настоящего времени указанные выше меры поддержки были санкционированы ООН пять раз. С 2003-го по 2018-й гг. подобная операция по принуждению к миру проводилась на территории Либерии, с 2004-го года в Кот-д'Ивуаре, завершились операции в Бурунди и Конго, проходившие в период 2004-2006гг и 1999-2010гг, соответственно. Еще одна операция была проведена за пределами Африки, в 2006-2012 годах на территории Восточного Тимора¹⁷⁰. Кроме того, было проведено три политических миссии¹⁷¹;

---

¹⁶⁹ Policy: Defense Sector Reform. // The UN Official Website. - United Nations Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - 2011. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2011.17_Defence_Sector_Reform_Policy.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁷⁰ Операции ООН по поддержанию мира. / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁷¹ Policy: Defense Sector Reform. // The UN Official Website. - United Nations Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - 2011. - [Electronic Resource]. — Access mode:

- руководство для гражданской администрации ООН. Первый подобный документ, ориентированный на гражданский персонал, участвующий в проведении миротворческих миссий под эгидой ООН, участвующий в реализации административного функционала. В руководство вошли основные концепции, обобщение накопленного практического опыта, рекомендации¹⁷².

На руководстве стоит остановиться более подробно. Его первая часть раскрывает концептуальное содержание миротворческой деятельности и гражданской администрации – основного элемента любой миссии. Во второй части раскрывается порядок подбора специалистов, набор профессионально-личностных требований к кандидатам, рекомендованные к использованию методики административного управления. В третьей части объединены задачи, решаемые гражданскими миротворческими администрациями в местах развертывания. Среди них: наблюдение за деятельностью местных властей, оказание им всесторонней теоретико-методологической и практической поддержки в реализации функционала; восстановление утраченного доверия и создание условий для диалога между сторонами, предупреждение возникновения конфликтов; восстановление органов власти, оказание им поддержки, включая подготовку персонала, методическое обеспечение деятельности и так далее.

Существует также внушительный перечень отдельных программ, реализация которых не предусматривает существенных материальных затрат. Важнейшими среди документов данной категории являются наставления пехотному батальону ООН. Документ принят в 2012-м году в

---

http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2011.17_Defence_Sector_Reform_Policy.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁷² Civil Affairs Handbook. Policy and Best Practices Service // The UN Official Website. - UN Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - N.-Y, 2012. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/civilhandbook/Civil_Affairs_Handbook.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

качестве руководящего для миротворческих сил, направляемых в зону развертывания миссий. Он содержит детализацию целей и задач, стоящих перед миротворцами как основных, так и вспомогательных, связанных с организацией поддержки и так далее¹⁷³.

Целесообразно к числу таких документов отнести и словарь миротворческих терминов, над созданием которого совместно работали специалисты Департамента операций по поддержанию миру и Отдела подготовки персонала¹⁷⁴. В нем содержится внушительный массив терминов и определений, используемых в процессе осуществления миротворческой деятельности при организации переписки между подразделениями, участвующими в миссии и различными внешними участниками.

Подходы к ведению миротворческой деятельности сегодня представлены и в итоговых документах, формируемых по итогам завершенных саммитов ООН. Например, осенью 2005-го года главы основных государств совместно заявили о целесообразности формирования комиссии, которая возьмет на себя ответственность за оказание поддержки странам, находящимся на этапе посткризисного восстановления¹⁷⁵. В результате уже до конца 2005-го года в структуре ООН появилась новая Комиссия по миростроительству, обладающая консультативными функциями и формируемая на межправительственном уровне. Ее задачей является оказание поддержки странам,

---

¹⁷³ United Nations Infantry Battalion Manual, Volume I и II. // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support. - N.-Y., 2012. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/UNIBAM.Vol.I.pdf> (Retrieved at 04.05.2023).

Glossary of UN Peacekeeping Terms. Department of Peacekeeping Operations and Training Unit, September 1998 // The UN Official Website. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/glossary/>. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁷⁴ Glossary of UN Peacekeeping Terms. Department of Peacekeeping Operations and Training Unit, September 1998 // The UN Official Website. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/glossary/>. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁷⁵ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., док. ООН A/RES/60/1 от 24.10.2005 г. // Официальный сайт ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/ods/A-RES-60-1-E.pdf>. (дата обращения: 30.11.2022).

возвращающимся к мирной жизни после периодов вооруженного конфликта. Комиссия объединила представителей трех десятков государств, а также крупных международных и неправительственных организаций, готовых оказывать помощь¹⁷⁶.

С учетом развития нового направления миротворческой деятельности для финансового обеспечения постконфликтных ситуаций был создан Фонд миростроительства ООН. Появившийся в четвертом квартале 2006-го года, он призван взять на себя финансовые обязательства по обеспечению государств, принимающих участие в восстановлении мирной жизни в проблемных точках планеты. В общей сложности программы фонда затрагивают 25 государств мира, на территории которых реализуется около 120 проектов, связанных с разрешением конфликтов, мирным сосуществованием сторон, восстановлением разрушенных объектов инфраструктуры и так далее¹⁷⁷.

В целом необходимо согласиться с мнением многих отечественных исследователей, видящих значительные отличия традиционного миротворчества от постконфликтного миростроительства по набору задач, возлагаемых на привлекаемый контингент¹⁷⁸.

Среди документов, создаваемых на уровне вспомогательных структур ООН, и влияющих на миротворчество, представлено несколько форм их реализации:

---

¹⁷⁶ Резолюция ГА ООН 60/180 «Комиссия по миростроительству», A/RES/60/180 от 20.12.2005 г. // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/ga/60/docs/60res_nocte.shtml; Резолюция СБ ООН 1645 (2005), S/RES/1645 от 20.12.2005 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2005> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁷⁷ United Nations Peacebuilding Fund. // Официальный сайт Фонда миростроительства ООН. - [Electronic Resource]. — Access mode <https://www.revolvy.com/main/index.php?s=United%20Nations%20Peacebuilding%20Fund>. (Retrieved at 04.05.2023).

¹⁷⁸ Кутейников А.Е., Масляк А.В. От строительства мира к государствовроительству: опыт ООН в разрешении международных конфликтов/ А. Е. Кутейников, А. В. Масляк// Международные процессы. – 2013. - №1. - С. 43-45.

Мелькин А.С. Международно-правовые проблемы миростроительства ООН в постконфликтных государствах/ А. С. Мелькин: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 4.

- внутренние директивы для участников миссий, различные доклады и отчетная документация спецпредставителей ООН, руководящих деятельностью конкретной миссии с Секретариатом Организации и другими подразделениями;

- меморандумы о взаимопонимании, подписываемые между представителями миссий ООН, региональными и иными организациями, принимающими непосредственное участие или заинтересованными в урегулировании конфликтной ситуации;

- меморандумы взаимопонимания, подписываемые между представителями миссий ООН, посольствами и другими организациями в случаях, когда зона ответственности миротворцев занимает лишь часть конфликтной территории.

В целом, при всем внимании к вопросам миротворческой деятельности на международной арене, пока не существует единого регламентирующего документа, объединяющего в себе фундаментальные концепции миротворчества и механизмы ее практической реализации в рамках проведения миротворческих операций по всему миру.

Устав ООН продолжает оставаться базовым правовым документом для ведения миротворческой деятельности и урегулирования кризисных ситуаций, а механизм использования миротворческих сил при помощи резолюций Совета Безопасности ООН получил необходимое закрепление в системе международного права как в вопросах принуждения к миру участников конфликта, так и последующего миростроительства и оказания помощи государствам в постконфликтный период.

§2. Силовые и несиловые инструменты миротворчества ООН

На сегодня деятельность ООН формируется многочисленными направлениями, но изначально задача Организации лежит в сфере

предотвращения конфликтов и недопущения их разрастания. На этом фоне выделяется многообразие способов достижения поставленных целей недопустимости конфликтных ситуаций, начиная с предупредительной деятельности, заканчивая дипломатическими инструментами разрешения споров и силовым воздействием на участвующие стороны. Эффективность в вопросах разрешения конфликтов неразрывно связана с ликвидацией самой причины возникновения подобной ситуации. Чаще всего причины имеют структурный характер, в результате чего в обществе формируется предрасположенность к развязыванию конфликта¹⁷⁹.

Опираясь на принципы справедливости и необходимость защиты прав человека, ООН проводит комплексные мероприятия по обеспечению безопасности путем недопущения возникновения причин, способных стать поводом для войны. Первоначально в основе деятельности ООН лежали несиловые принципы действий, например, первые миротворческие силы даже не получали личного оружия, а основным инструментом урегулирования конфликта считался авторитет самой международной организации¹⁸⁰.

Если рассматривать современные модели противодействия кризисам, используемым в ООН, то они имеют значительные отличия. Миротворчество изначально, по своей природе, строилось вокруг силового воздействия, но, развивая данный механизм, ООН стремится в первую очередь к использованию максимально «мягких» методик влияния на действующих лиц.

При рассмотрении миротворчества в качестве процесса в международной среде необходимо обратиться к движению пацифистов, зародившемуся в XIX столетии и ставшему отправной точкой для

---

¹⁷⁹ Webel, C. Handbook of peace and conflict studies. / C. Webel. - London, New York: Routledge. - 2007. - P. 76.

¹⁸⁰ «Приватизация» мировой политики: локальные действия - глобальные результаты / Отв. ред. М.М.Лебедева. - М.: Голден Би. - 2008. - с. 87.

миротворчества в его современном понимании. Важное значение для пропаганды ненасильственных методов воздействия сыграли результаты конференций в Гааге и Женеве, ставшие основой для формирования в международной среде гуманитарного права. Вместе с этим в условиях, когда национальные интересы во внешнеполитической деятельности выступают доминирующей силой, полностью отказаться от силовых методов невозможно. В условиях неравенства военного потенциала стран всегда найдется государство, желающее использовать свое преимущество для достижения поставленных целей.

Прошедшие с момента учреждения ООН десятилетия продемонстрировали несостоятельность теории исключительно мирного урегулирования конфликтов. В результате сегодня деятельность по поддержанию мира носит комплексный характер, включая не только мирные методы воздействия до момента появления конфликта.

Глава IV Устава ООН раскрывает набор методик мирного урегулирования конфликтов и осуществления превентивных действий. При расширенном понимании выкладок Устава можно встретить и предпосылки для силовых действий, но никаких открытых упоминаний о применении санкций, установлении эмбарго или принуждении к миру в главном документе ООН не предусмотрено¹⁸¹. Устав ООН фактически определил начальную точку формирования механизмов мирного разрешения возникающих противоречий и погашения возникающей агрессии. При рассмотрении вопроса Г.И.Морозов указывает на отсутствие у создателей Устава ООН исторических прецедентов, связанных с проявлением агрессии. Фактически они ограничивались итало-абиссинской войной 1935-1936 годов, когда решением Лиги Наций был образован координационный комитет, ограниченный возможностями

---

¹⁸¹ Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века. / Г.И. Морозов – М.: МЭ и МО. – 1999. – с. 24.

выработки рекомендаций по применению экономических мер воздействия на страну-агрессора, в данном случае Италию¹⁸².

В контексте превентивной дипломатии необходимо указать на наличие различий между принимаемыми превентивными мерами и превентивной дипломатией. В первом случае речь ведется о комплексе реализуемых мероприятий, позволяющих сократить вероятность проявления между сторонами разногласий по тому или иному вопросу, снизить напряженность в отношениях и исключить риски перерастания спора в открытое противостояние с использованием силы¹⁸³. Во втором случае предполагается применение систем раннего предупреждения, позволяющих выявить наличие вероятной проблемы, проведение мероприятий, связанных со сбором данных, повышение уровня взаимного доверия, создание демилитаризованных зон. Соответственно осуществляемые действия, входящие в определение «превентивная дипломатия», в большей степени подходят под рассмотрение операций по принуждению к миру¹⁸⁴.

В свою очередь раннее предупреждение больше подходит для превентивных мер¹⁸⁵, в то время как превентивная дипломатия в большей степени связана с процессами политического урегулирования. В результате превентивные меры, предполагающие использование мирных инструментов и вооруженных сил, имеют существенные различия между собой.

---

¹⁸² Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века. / Г.И. Морозов – М.: МЭ и МО. – 1999. - с. 27.

¹⁸³ Хохлышева О.О. К вопросу об оптимальном соотношении силы и права при осуществлении операций по поддержанию мира в рамках ООН/ О. О. Хохлышева// Вторые Горчаковские чтения «Мир и Россия на пороге XXI века». - М., 23-24 мая 2000 г. - С. 202.

¹⁸⁴ Хохлышева О.О. К вопросу об оптимальном соотношении силы и права при осуществлении операций по поддержанию мира в рамках ООН/ О. О. Хохлышева// Вторые Горчаковские чтения «Мир и Россия на пороге XXI века». - М., 23-24 мая 2000 г. - С. 203.

¹⁸⁵ Хохлышева О.О. К вопросу об оптимальном соотношении силы и права при осуществлении операций по поддержанию мира в рамках ООН/ О. О. Хохлышева// Вторые Горчаковские чтения «Мир и Россия на пороге XXI века». - М., 23-24 мая 2000 г. - С. 204.

Стратегии превентивных действий предполагают высокую скорость реакции на малейшие проявления опасности в мире, реализацию мероприятий, связанных с устранением факторов рисков, устранением самих причин возникновения конфликтных ситуаций¹⁸⁶. В рамках рассмотрения подобной стратегии наибольшего внимания заслуживают технологии, связанные с ранним предупреждением.

Еще во второй половине 1950-го года благодаря Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Д.Хаммаршельду в ООН была внедрена практика присутствия ООН, предусматривающая нахождение представителей Организации в потенциально опасных регионах без необходимости предварительного согласования их размещения¹⁸⁷. Подобные действия необходимо рассматривать в качестве превентивных, соответствующих духу Устава ООН, и направленных на обеспечение безопасности как силовыми, так и мирными методами. Вместе с этим рассматриваемые действия нельзя классифицировать в качестве «превентивной дипломатии».

В начале 1987-го года в структуре ООН появился офис по исследованиям и сбору информации, что положительно сказалось на процессах предотвращения конфликтов, внесло необходимую централизацию в осуществляемую деятельность¹⁸⁸. В дальнейшем с целью оптимизации работы процессы сбора данных и исследовательской

---

¹⁸⁶ Холл Д. Е. Предотвращение конфликтов. Стратегии недопущения этнических распрей/ Д. Е. Холл // *Internationale Politik*. - 1999. - №9. - P.55.

¹⁸⁷ Urquhart B. *Hammarshjold*. / B. Urquhart - New York: Harper and Row. - 1972. - P. 124.

¹⁸⁸ Secretary General's Bulletin. ST/SGB/225, 1 March 1987 // The UN Official Website. - Office For Research And Collection Of Information. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NS0/000/54/IMG/NS000054.pdf?OpenElement> (Retrieved at 04.05.2023).

деятельности было решено разделить на направления по географической принадлежности¹⁸⁹.

В свое время Генеральный секретарь ООН К.Аннан, длительное время возглавлявший Организацию, при рассмотрении превентивной дипломатии, вне зависимости от того, какие конкретно методы при этом используются, видел в ней только благоразумие и конфиденциальность подхода. Достижения такой политики никогда не получают широкой огласки, причем именно отсутствие каких-либо потрясений или негативных событий является результатом эффективного применения превентивной дипломатии. В ряде случаев важность конфиденциальности имеет столь серьезное значение, что широкие массы никогда не узнают о каких-то конкретных действиях. Другой Генеральный секретарь ООН У.Тан высказался о том, что любые операции, направленные на достижение благих целей, становятся идеально проведенными только при условии, что о них все узнали уже после завершения реализации или никогда не узнали¹⁹⁰.

В результате нет ничего удивительного в том, что уровень оценки превентивной дипломатии относительно низкий. Между тем, в регионах с низким уровнем стабильности только сам факт присутствия представителей ООН способен стать эффективным инструментом снижения уровня напряженности. В других случаях подобного присутствия оказывается недостаточно и требуется применение расширенного набора упреждающих действий¹⁹¹.

Например, в конце 1998-го года усилиями Специального посланника ООН в Афганистане удалось оперативно погасить конфликт между властями этой страны и соседнего Ирана, когда конфликт мог реально

---

¹⁸⁹ Druke L. The Role Of The UN In Conflict Prevention. / L. Druke. -Helsinki.- 1992. - P. 12.

¹⁹⁰ Druke L. The Role Of The UN In Conflict Prevention / L. Druke. -Helsinki. - 1992. - P. 40.

¹⁹¹ Carter A., Perry W. Preventive Defense. A New Security Strategy for America / A. Carter, W. Perry. -Wash. - 1999. – p. 117-120.

превратиться в полноценную войну между двумя странами¹⁹². Широкая общественность практически ничего не узнала, а объем финансовых затрат на урегулирование конфликта, способного привести к тысячам жертв, оказался минимальным.

Превентивная дипломатия – удел не только официальных представителей государств, ей можно заниматься и в частном порядке. Все большее значение приобретает роль частных организаций регионального и международного уровня. Так называемая «народная дипломатия» зачастую становится основой для заключения в будущем соглашений на государственном уровне - например, посещение Северной Кореи в 1994-м году экс-президентом Соединенных Штатов Дж.Картером позволило существенно снизить напряженность вокруг северокорейской ядерной программы, а также создать условия для последующего двустороннего соглашения между странами, связанного с остановкой исследовательской деятельности КНДР в данном направлении в обмен на получение определенных экономических преференций (сокращение санкций).

Конфликт на Ближнем Востоке завершился договором 1993-го года, подписанным в Осло, а одну из важнейших ролей в его достижении сыграл научно-исследовательский институт из Норвегии. В своих стремлениях разрешения конфликтных ситуаций, способных привести к вооруженному противостоянию, правительства стран все большее внимание уделяют вопросам взаимодействия с общественными, неправительственными структурами. Через них идет взаимодействие непосредственно с представителями гражданского общества, а основная цель совместной работы - устранение причин конфликта, многие из которых имеют многолетний характер, и хорошо укоренились в сознании

---

¹⁹² Goodwin D. The Military and Negotiation: The Role of the Soldier-Diplomat / D. Goodwin. - New York: Frank Cass. - 2005. - P. 43.

простых граждан¹⁹³. Примером работы правительства и частных организаций стало урегулирование ситуации на Фиджи, где удалось посредством «тихой дипломатии» обеспечить принятие в стране новой конституции. В результате был разрешен конфликт, потенциально способный перерасти в вооруженное столкновение отдельных групп населения этого островного государства.

Вместе с превентивной дипломатией необходимо рассматривать такие виды превентивной деятельности, как развертывание и разоружение, позволяющие снизить риски возникновения конфликта или его ужесточения за счет присутствия в зоне конфликта миротворцев ООН и изъятие у конфликтующих сторон вооружений¹⁹⁴.

Пока в практике ООН существует лишь одна подобная операция, проводимая на территории Македонии. Решение о предварительном развертывании в республике принималось по результатам общей оценки в регионе и существующих проблем. Практика показывает, что данный инструмент превентивной деятельности до настоящего времени используется недостаточно активно, несмотря на существующий у него значительный потенциал.

Превентивная деятельность ООН строится на мониторинге ситуации в мире и оперативном выявлении потенциальных точек напряженности как во внутригосударственных вопросах, так и межгосударственных взаимоотношениях. Основное внимание уделяется не самой проблеме, а глубинной причине ее возникновения. Важную роль в превентивной дипломатии играет поиск глубинных причин конфликта и их анализ с

---

¹⁹³ Carter A., Perry W. Preventive Defense. A New Security Strategy for America. / A. Carter, W. Perry. -Wash. - 1999. – P. 156.

¹⁹⁴ Боженко В.А. Роль ООН в деле предотвращения конфликтов и поддержание международной безопасности/ В. А. Боженко// ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире: Материалы международной научно-практической конференции, 24 октября 2000 г. - М.: Изд-во РУДН. - 2001. - С. 138.

целью принятия соответствующих мер, направленных на исключение ухудшения ситуации.

Уставом ООН разрешение споров относится к компетенции СБ ООН. Набор мирных способов урегулирования конфликтных ситуаций был определен первоначально, используя для этого весь объем наработок, достигнутых в результате применения гуманистического подхода в политической деятельности на протяжении нескольких веков. Вместе с этим набор мирных средств урегулирования конфликтов, представленный в Уставе ООН, нельзя считать окончательным, и в зависимости от ситуации и потребностей он может дополняться.

Переговоры являются наиболее традиционным из существующих способов мирного достижения поставленных целей. Они характерны для любых инструментов разрешения конфликтных ситуаций, включая силовые методики воздействия. Вместе с этим переговорный процесс не всегда способен привести к необходимому результату.

В процессе ведения переговорного процесса существенная роль принадлежит человеческому фактору. Профессиональное мастерство и харизма переговорщика зачастую способны переломить даже самую негативную ситуацию. Вместе с этим принимать в расчет необходимо и «весовую категорию» сторон. Практика показывает, что при наличии значительного разрыва в силах и возможностях сторон, достичь урегулирования ситуации путем переговоров оказывается проблематично¹⁹⁵.

Соблюдение равноправия – важный залог успеха. Устав ООН устанавливает необходимость использования иных мирных инструментов урегулирования проблем в случае, если переговоры оказались в тупике и не принесли приемлемого решения. Среди таких инструментов

---

¹⁹⁵ Tesson F.R. Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality / F.R. Tesson - N.Y.: Transnational Publishers. - 2005. - P. 314.

консультации, но их применение в последние десятилетия практически не находит применения в силу недостаточной практической эффективности. Через консультации сегодня достаточно сложно добиться необходимого конечного результата, но возможно – для этого и существует ООН, чтобы стороны смогли договориться.

Посредничество третьей стороны также выступает одним из наиболее древних механизмов миротворческой деятельности. Так называемые, добрые услуги, зародились еще в начале становления дипломатии. В их основе лежит стремление третьей стороны оказать помощь участникам конфликта в налаживании контактов. Сам посредник действует неофициально, поэтому он не является стороной переговорного процесса и не присутствует на нем. Его задача заключается в том, чтобы создать условия для проведения встречи, на которой уже участники будут решать накопленные проблемы. Посредничество является более формализованным действием, направленным на установление мира между сторонами. Уровень активности и вовлечения посредника может быть различным, при этом основным условием его использования является наличие одобрения посредника со стороны всех действующих лиц конфликта.

Среди других механизмов можно выделить работу согласительных комиссий, действующих в соответствии с Уставом ООН с целью примирения стороны. С целью проведения «обследования» могут создаваться следственные комиссии. Важность беспристрастной оценки ситуации и точного установления всех фактов существующего конфликта необходимо рассматривать в качестве одного из важнейших элементов успешного разрешения проблемы.

Вместе с этим данный институт практически игнорируется великими державами, предпочитающими наблюдать за происходящим со стороны, не вмешиваясь в ситуацию. Аналогичным образом строится отношение

ведущих стран мира к международному арбитражу. В основе третейского суда лежит подбор членов суда (судей), которые в обязательном порядке должны представлять государства, являющиеся участниками Гаагской конвенции. Максимальная квота каждой из стран – четыре судьи, а их выбор проводится на основе самых строгих норм отбора, как с точки зрения профессионализма, так и морально-этической составляющей каждого человека в отдельности. Срок назначения судьи составляет шесть лет, причем состав арбитража определяется из существующего списка государствами, являющимися непосредственными участниками конфликта/спора.

Россия всегда со всей ответственностью подходила к данному моменту, поэтому назначаемые от нашей страны третейские судьи всегда были представлены наиболее сильными представителями отечественного судейского корпуса. Среди них такие авторитетные специалисты как К.А.Бекяшев, А.Л.Колодкин, Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов, С.Б.Крылов, Ф.И.Кожевников и ряд других судей. Среди других представителей СБ ООН только Франция на постоянной основе участвует в предоставлении своих судей. Представители англосаксонской группы и Китай в данном аспекте активности не проявляют. Такая ситуация в целом негативно сказывается на имидже международного арбитража.

Международный суд ООН выступает одной из структур, решения которых способны оказывать влияние на поддержание международной безопасности. В общей сложности за время своего существования им было рассмотрено не меньше 70 спорных ситуаций, по которым вынесены решения. Чаще всего они связаны с установлением национальных границ, правами на морской шельф, суверенитетом над отдельными территориями и так далее¹⁹⁶.

---

¹⁹⁶ Schweigman D. The Authority of the Security Council, Legal Limits and the Role of the International Court of Justice / D. Schweigman - The Hague, London, Boston: Kluwer Law Int'l. - 2001. - P.67.

Следует признать, что в ряде случаев выносимые решения оказываются объективными, не принимающими во внимание «вес» великих держав и их интересы ради справедливости. Например, в 1986-м году Международный суд при рассмотрении иска со стороны Никарагуа к Соединенным Штатам встал на сторону истца, и постановил ответчику возместить нанесенный материальный ущерб.

Особой формой деятельности Международного суда выступает выдача консультативных заключений по различным правовым вопросам, причем авторами поступающих запросов могут выступать, как структуры ООН, так и различные международные и иные организации, если запрос остается в пределах компетенции судебного органа. Подобные заключения носят рекомендательный характер, но с учетом высокого авторитета органа и судейского состава они обладают довольно значительной силой, что позволяет задавать тренды в системе международного права.

В начале 90-х годов в ООН был провозглашено новое направление деятельности – постконфликтное миростроительство. Впервые о нем в 1992-м году высказался Генеральный секретарь ООН Б.Бутрос-Гали, возглавлявший в тот период Секретариат Организации¹⁹⁷. Первоначально это был лишь схематичный набросок, и только через некоторое время он превратился в полноценную концепцию, принятую странами мира. При рассмотрении любого конфликта Б.Бутрос-Гали исходил из невозможности его обособленного рассмотрения. Любая проблема имеет не только причины возникновения, но и последствия. Действия ООН могут привести к урегулированию конфликта и достижению мира на определенной территории, но добиться действительно решения проблемы на долгосрочной основе можно только за счет использования долгосрочных программ, позволяющих полностью лишить конфликт его

---

¹⁹⁷ Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира. Документ ООН А/47/277 S/24111 от 17 июня 1992 г./ Б. Бутрос-Гали / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

первичной подоплеку, исключая возможность его повторения в будущем¹⁹⁸. Генеральный секретарь ООН, в частности, отмечал невозможность достижения мира при отсутствии долгосрочных программ разрешения конфликта¹⁹⁹.

В целом концепция миростроительства длительное время обсуждалась участниками мирового сообщества, а тройка базовых принципов постконфликтного миростроительства не сразу нашла понимание²⁰⁰.

Во-первых, применение фазы миростроительства не обязательно должно осуществляться сразу после окончания конфликта.

Во-вторых, использовать его можно только в случае урегулирования внутригосударственных конфликтов, когда мир требуется восстанавливать внутри страны, столкнувшейся с внутренними трудностями, а не внешней агрессией. Сложность применения миростроительства от этого только растет.

Большая часть конфликтов сегодня происходит именно внутри стран, что делает миростроительство востребованным видом деятельности²⁰¹. Потребность в нем определяется сложностью первопричин конфликтных ситуаций, оказывающихся значительно глубже, чем причины межгосударственных конфликтов. Соответственно и реализация миростроительства сложнее, ведь основная часть компетенций находится в распоряжении национальных правительств. Соответственно они во многих случаях рассматривают любые попытки оказания помощи в

---

¹⁹⁸ Garland H.W. Engineering Peace: The Military Role in Postconflict Reconstruction. / H.W. Garland. - Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press. - 2005. - P. 56.

¹⁹⁹ Бутрос-Гали Б. Доклад о работе Организации за период с сорок седьмой до сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи / Б. Бутрос-Гали. - Нью-Йорк. - 1993.- С. 47.

²⁰⁰ Гулдинг М. Организация Объединенных Наций - лидерство, реформы и миротворчество. / М. Гулдинг. - М.: Московский центр Карнеги. - 2007. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/eiT/pubs/workpapers/RM%202007.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

²⁰¹ Абашидзе А.Х., Капустин А.Я. Проблемы международной безопасности и международное право/ А. Х. Абашидзе, А. Я. Капустин// Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 10-11 апреля 2002 г.- М.; Изд-во РУДН. - 2002. - С. 47.

качестве вмешательства во внутренние дела, что негативно сказывается на итоговой результативности такой поддержки²⁰².

В-третьих, миростроительство предусматривает вмешательство во внутренние дела, что требует соответствующей деликатности поведения. Любые вмешательства извне всегда вызывают подозрение у национальных правительств и гражданского населения. В отдельных случаях внешнее вмешательство негативно сказывается на имидже и самооценке национальных правительств, вынужденных обращаться к посторонней помощи. В процессе миростроительства миротворцы обеспечивают проведение честных выборов, оказывают поддержку в социально-экономической сфере, в построении гражданского общества. На данные задачи ориентирована Комиссия по миростроительству, существующая с 2006-го года.

Одним из ее активных участников выступала Россия. В нашей стране признают незавершенность формирования данного института ООН, но в целом положительно оценивают его работу. Об этом неоднократно заявлял российский постпред при ООН В.И.Чуркин, признавая за Комиссией потенциал превращения в один из базовых инструментов миростроительства в международной среде²⁰³.

Первым опытом работы Комиссии по миростроительству стали африканские страны Бурунди и Сьерра-Леоне. На сегодня сформированы как основные проблемы, так и вызовы, характерные для указанных государств²⁰⁴.

---

²⁰² Гулдинг М. Организация Объединенных Наций - лидерство, реформы и миротворчество. / М. Гулдинг. - М.: Московский центр Карнеги. - 2007. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.carnegie.ru/eiT/pubs/workpapers/RM%202_2007.pdf (дата обращения: 30.11.2022).

²⁰³ Виталий Чуркин доволен работой Комиссии по миростроительству ООН // Российское агентство международной информации «Новости». - 2007. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/relations/20070131/60004695.html> (дата обращения: 30.11.2022).

²⁰⁴ Виталий Чуркин доволен работой Комиссии по миростроительству ООН // Российское агентство международной информации «Новости». - 2007. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/relations/20070131/60004695.html> (дата обращения: 30.11.2022).

В свою очередь еще не в полном объеме решены вопросы, связанные с институциональным становлением Комиссии. Миростроительство является последним несиловым методом действий в рамках существующей политической системы в мире.

В условиях постоянного возникновения новых вызовов ООН вынуждена разрабатывать и внедрять в практику своей деятельности новые методики противодействия им. Существенную роль при этом играют великие державы, обладающие значительным авторитетом в международном сообществе. Созданная Комиссия по миростроительству ставит перед собой цели стабилизации ситуации в странах, столкнувшихся с внутренними конфликтами.

Практика показывает, что без должного социально-экономического и политического урегулирования конфликты вспыхивают повторно, так как глубинные причины их возникновения не устраняются. На сегодня в вопросах реализации миростроительства существует два мощных ограничивающих фактора.

Во-первых, это восприятие странами внешней поддержки в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела и ущемления собственных полномочий.

Во-вторых, недостаточный уровень координации деятельности как между странами-миротворцами, так и между миротворцами и властями страны, нуждающейся в оказании внешней помощи.

В контексте превентивной дипломатии основное внимание должно уделяться вопросам раннего предупреждения потенциальных угроз. Основными инструментами действия при этом выступают укрепление взаимного доверия, формирование комиссий, обеспечивающих сбор фактического материала, внедрение демилитаризованных зон и так далее. Превентивная дипломатия проводится в первую очередь крупнейшими странами мира, обладающими серьезным влиянием на политической

арене. Значительным эффектом обладает личностная превентивная дипломатия, продвигаемая отдельной харизматичной, уважаемой личностью. Вмешательство таких людей зачастую способно привести к стабилизации ситуации в конфликтной зоне.

Необходимо констатировать потенциальную эффективность средств, применяемых ООН для урегулирования возникающих конфликтов, но отсутствие согласованности ведущих стран мира, недостаточное финансовое обеспечение и нежелание стран допускать для решения внутренних проблем других участников во многом нивелируют данный потенциал и снижают фактическую результативность действий.

На сегодня наибольшее распространение среди всех миротворческих операций, проводимых под эгидой ООН, получили операции по поддержанию мира. Основными участниками таких операций выступают представители великих держав. Необходимо признать, что накопленная практика миротворческой деятельности в Совете Безопасности ООН сформировалась в полноценную доктрину, имеющую значительные отличия от тех норм и положений, которые первоначально были прописаны в Уставе ООН, где миротворчество и операции по поддержанию мира даже не представлены в качестве самостоятельных терминов. Сегодня именно отсутствие четкого правового обеспечения рассматривается противниками миротворческой деятельности ООН в качестве основного направления для нападков. Устав ООН, в частности его глава 40 наделяют СБ ООН правами принятия решений, направленных на предотвращение ухудшения ситуации в местах конфликтов и споров. При широкой трактовке статьи под такими действиями можно понимать и операции по поддержанию мира²⁰⁵.

---

²⁰⁵ Устав ООН // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.11.2022).

Генеральный секретарь ООН Д.Хаммаршельд указывал также на положения статей 5 и 50 Устава ООН, в которых допускается применение СБ ООН мер принудительного характера, под которыми можно понимать именно военно-силовое воздействие на участников конфликта, представленное операциями по поддержанию мира. В последнем случае их реализация осуществляется многонациональными силами, обладающими полностью легитимным статусом и особыми полномочиями в зоне развертывания миссии под эгидой ООН. В определенной степени это открывает возможности для неких злоупотреблений, но с точки зрения права никаких претензий в данном случае высказываться не может²⁰⁶.

Именно за счет этого члены СБ ООН в каждом конкретном случае, когда требовалась выдача мандата на проведение миротворческих операций, вступали в жаркие дискуссии, стремясь защитить собственные интересы. Рассматривая претензии относительно правовой нелегитимности миротворческих операций, необходимо признать, что отсутствие данного инструмента существенно снизило бы эффективность ООН как международной структуры, ответственной за поддержание глобального мира и стабильности.

Тем не менее, отсутствие правовой ясности с определением миротворческой деятельности ведет к эклектичности их оформления, причем проявляется данный аспект на протяжении нескольких десятилетий²⁰⁷.

На сегодня операции, связанные с поддержанием мира, разделяются на две категории. Операции «голубые береты» предусматривают выделение невооруженных представителей ООН.

---

²⁰⁶ Webel C. Handbook of peace and conflict studies. / C. Webel. - London, New York: Routledge. - 2007. - P. 34.

²⁰⁷ Webel C. Handbook of peace and conflict studies. / C. Webel. - London, New York: Routledge. - 2007. - P. 125.

Например, первая подобная миссия была развернута в Палестине в 1948-м году под названием Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине.

Операция «голубые каски» предполагает уже развертывание полноценных воинских контингентов.

Впервые такая операция была проведена на Синайском полуострове в 1956-м году, причем вооружение миротворцев ограничивается стрелковым вооружением и легкой бронетехникой для передвижения миротворческих сил в зоне конфликта.

В теории обе формы развертывания миссий способны обладать необходимой эффективностью, но на практике применяется в основном второй вариант как более жизнеспособный, даже при условии возможности применения оружия миротворческими частями в исключительных ситуациях для защиты жизни мирного населения и самих себя.

С учетом отсутствия у миротворцев необходимого военного потенциала степень эффективности их миссий определяется степенью влияния и авторитета ООН на территории страны, где проходит развертывание миссии. Основными задачами миротворцев являются удержание буферных зон, наблюдение за соблюдением участниками конфликта принятых на себя обязательств и перемещениями вооруженных групп. В последние годы перечень задач миротворцев стабильно расширяется, например, они помогают местным властям в проведении выборов, оказывают поддержку возвращающимся беженцам, проводят операции гуманитарного характера²⁰⁸. Данный тренд необходимо воспринимать позитивно. Он позволяет сделать деятельность миротворцев более комплексной, что положительно скажется как на эффективности, так

---

²⁰⁸ Aoi C., Coning C., Thakur R. Unintended Consequences of Peacekeeping Operations / C. Aoi, C. Coning, R. Thakur. - United Nations University Press. - 2007. - P. 168.

и восприятию миротворцев местным населением. Вместе с этим набор задач перед миротворцами в каждой конкретной миссии формируется индивидуально с учетом особенностей складывающейся ситуации.

В первое время после появления операций по поддержанию мира в теоретическом определении соответствующей терминологии возникли определенные сложности, в результате чего можно было встретить такие термины как «силы мира», «международные силы ООН» и даже «легион мира». В 1956-м году после очередной арабо-израильской войны, к которой присоединились Великобритания и Франция, в экстренном порядке собралась Генеральная Ассамблея ООН, впервые в выступлениях участников прозвучал термин «поддержание мира»²⁰⁹.

Тем не менее, отдельный орган, занимающийся данным вопросом – Комитет по операциям по поддержанию мира, был учрежден только в 1965-м году. Первоначально в него вошли представители 33 государств, а с 1988-го года участником стал Китай. При рассмотрении деятельности комитета необходимо указать на стремление стран Запада каждый раз продвигать инициативу возможности проведения операций по принуждению к миру, без необходимости получения мандата от СБ ООН²¹⁰. Причина этого кроется в желании исключить возможность вето со стороны СССР и Китая на операции, проводимые исключительно в интересах западных государств.

Только в 1973-м году удалось полностью согласовать обязательность наличия решений Совета Безопасности и подконтрольности ему миротворческой миссии. С тех пор мандат СБ ООН выступает базовым документом, дающим право на проведение миротворческой операции. Он объединяет в себе весь объем информации

---

²⁰⁹ Benton B. Soldiers for Peace / В. Benton - The Blue Helmets. Facts on File Inc. – 1996. - P. 50.

²¹⁰ Морозов Г.И. ООН: опыт миротворчества. / Г.И. Морозов. - М.: МЭ и МО. - 1994. - с. 42.

относительно целей и задач, поставленных перед миротворцами в данном случае.

В определенной степени стоит согласиться с утверждением, что неудача миротворческих миссий во многом объясняется ошибками в мандате. Появившийся в структуре ООН в 1974-м году отдельный Комитет для рассмотрения предложений по пересмотру Устава ООН, призван осуществлять сбор рекомендаций, предложений, связанных с совершенствованием операций по поддержанию мира.

Несмотря на многочисленные конфликты в мире, происходившие в период «холодной войны», за три десятилетия было проведено всего 13 миротворческих операций ООН, из которых 10 пришлось на страны Азии, причем из них 6 были развернуты в зоне арабо-израильского конфликта. Фактически же по всему миру возникали десятки конфликтов, требующих международного вмешательства.

В течение 70-80-х годов в мире резко выросло количество внутригосударственных конфликтов. В первую очередь они были характерны для новых государств, обладающих очень слабой экономикой и массой нерешенных этнических, социальных, экономических и иных проблем. Вместе с этим внутригосударственные конфликты - значительно более сложный для миротворчества тип деятельности. Вмешательство в такие конфликты автоматически вызывает в обществе осознание вмешательства во внутренние дела суверенного государства, а от самих миротворцев требуется сохранение беспристрастности действий. Особенно сложным оказывается реализация возможностей миротворцев в случаях, когда одна из сторон всячески стремится ограничить их значение. В свою очередь великие страны в процессе выдачи мандата просто не способны оставаться беспристрастными участниками. Принимаемые ими решения оказывают непосредственное воздействие на внутриполитическую ситуацию в рассматриваемой стране.

В 90-е годы появилась новая форма миротворческой деятельности – принуждение к миру. Она стала развитием концепции поддержания мира, предусматривая силовое воздействие на участников конфликта, не готовых добровольно отказываться от вооруженного противостояния. Необходимость более агрессивного влияния на ситуацию связано с переходом мира к «конфликтам нового поколения», когда даже внутригосударственный конфликт способен оказывать негативное воздействие на глобальном уровне²¹¹.

В результате принуждение к миру является комплексной проблемой международных взаимоотношений, затрагивающей вопросы национального суверенитета. Впервые данный вопрос был детально рассмотрен в контексте теории Ассоциацией содействия ООН Соединенных Штатов, подготовившей масштабный доклад, получивший название «От слов к делу: усиление способности ООН осуществлять принуждение к миру»²¹².

Аналогичная ассоциация, созданная совместно Россией и Соединенными Штатами, уже в 90-е годы начала совместную деятельность по изучению проблемы, результатом которой стало появление соответствующего научного труда. К сожалению, его публикация состоялась только в Соединенных Штатах, причем в ограниченном тираже.

В докладе представлен состав группы, занимающейся рассмотрением проблем принуждения к миру. Возглавлял ее на момент создания лорд Каррингтон, имевший за плечами опыт руководства не только британским Минобороны, но и всем НАТО в должности Генерального секретаря Организации. Среди других участников группы

---

²¹¹ Covey J. The Quest for Viable Peace: International Intervention and Strategies for Conflict Transformation/ J. Covey. - Washington, D.C.: Arlington, VA: United States Institute of Peace Press & Association of the U.S. Army. - 2005. - P. 187.

²¹² Words to Deeds: Strengthening the UN Enforcement Capabilities. Final Report / UNA of the USA. - N.Y. - 1997. - P. 98.

были экс-премьер-министр Норвегии Г.Х.Брундланд, экс-вице-председатель Европарламента Ж-П.Кот, экс-главы МИД Бразилии, Японии, Уганды и многие другие видные политики и дипломаты. От России в работе группы участвовал С.В.Лавров. За счет привлечения к разработке документа видных международных деятелей удалось придать ему необходимый статус, причем можно заметить, что предлагаемые в докладе нормы по многим вопросам идут в разрез с политикой, продвигаемой Соединенными Штатами и НАТО.

С учетом силовых методов воздействия в рамках операций по принуждению к миру, в том числе при использовании санкций и других методик давления невоенного характера, целесообразно предположить обязательность получения мандата СБ ООН для проведения подобной операции, в котором четко прописывается объем действий и поставленные цели. Между тем, имеющийся опыт указывает на активное пренебрежение данным основополагающим правилом со стороны Соединенных Штатов и их союзников по НАТО. Они активно используют силовое, включая военное воздействие, на неудобные себе страны и режимы, не обращая внимания на отсутствие единогласного одобрения операции в Совете Безопасности ООН.

В 1999-м году на территории Югославии силы «голубых беретов» были заменены подразделениями НАТО, после чего началась война с бомбежками гражданских объектов по всей территории Югославии. Данный случай является прямым подтверждением разрушения устоявшейся системы мирового порядка и принципов обеспечения коллективной безопасности. СБ ООН фактически перестал играть роль единственного института, ответственного за поддержание глобальной безопасности. Без его мандата была развязана полномасштабная война

НАТО против суверенного государства, прикрываемая словами о миротворческой миссии и необходимости защиты мирного населения²¹³.

В упомянутом докладе указывается на необходимость не только уважения права СБ ООН как единственной структуры, выдающей мандаты на проведение операций по принуждению к миру, но и укрепления данного приоритета, его незыблемости. Любые решения по признанию ситуации в конкретной точке мира, угрожающей безопасности, должны приниматься единогласно членами Совета Безопасности. Они же должны принять решение о необходимости применения мер принуждения для недопущения разрастания конфликта или его перерастания в стадию вооруженной борьбы.

Именно такой порядок действий полностью соответствует нормам, закрепленным в Уставе ООН. В свою очередь Соединенные Штаты все чаще принимают решения о силовом воздействии в отношении суверенных стран самостоятельно, привлекая для участия в операциях других партнеров по НАТО, выстраивающих свою внешнюю политику в фарватере более сильного партнера.

На сегодня в контексте соблюдения международного права и исполнения решений СБ ООН проблематика принуждения к миру продолжает оставаться одной из основных. Принципы национального суверенитета продолжают оставаться главенствующими, но далеко не всегда соблюдается принцип исключительности их нарушения. Зачастую стремление отдельной сверхдержавы сменить неугодный политический режим или продемонстрировать собственные возможности в регионе приводит к применению силы в отношении государств, чьи проблемы могли бы быть решены и мирными способами. В целом в последние десятилетия случаи игнорирования требований получения мандата СБ

---

²¹³ Covey J. The Quest for Viable Peace: International Intervention and Strategies for Conflict Transformation / J. Covey. - Washington, D.C.: Arlington, VA: United States Institute of Peace Press & Association of the U.S. Army. - 2005. - P. 217.

ООН становятся все более частыми, и никаких инструментов изменить ситуацию на сегодняшний день не выработано.

Необходимо понимать, что использование вооруженных сил в рамках миротворческих операций по принуждению к миру должно восприниматься в качестве крайней меры, когда все другие способы решения проблемы использованы, но не дали необходимого результата. Принять объективное решение о необходимости силового вмешательства можно только на основе наличия необходимой исчерпывающей информации, а также точного ограничения набора задач, предоставляемых мандатом СБ ООН. Требуется также определить перечень применяемых санкций и мер воздействия, а также возможностей задействовать региональный потенциал для урегулирования конфликта.

В этом плане в Главе VIII Устава ООН указывается о целесообразности применения средств регионального воздействия с целью урегулирования возникающих конфликтов. При этом решение о привлечении региональных структур к разрешению проблемной ситуации находится в компетенции СБ ООН. Об этом в частности указывается в статье 53 Устава²¹⁴.

Соответственно только при наличии согласия со стороны СБ ООН региональные организации могут принимать действия силового характера. Вместе с этим практический смысл привлечения региональных организаций к проведению операций по принуждению к миру есть.

Во-первых, они максимально полно осведомлены о ситуации в зоне конфликта, причинах его возникновения. Во-вторых, они способны приступить к решению задач значительно быстрее, чем глобальные организации. При этом требуется, чтобы такая организация соблюдала принцип непредвзятости, не была вовлечена в конфликт на стороне одного

---

²¹⁴ Устав ООН // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.11.2022).

из его участников, подчиняясь при этом Совету Безопасности ООН как главной руководящей структуре.

При рассмотрении потенциала ОДКБ, ОБСЕ, АСЕАН, Африканского союза в вопросах организации миротворческой деятельности, необходимо признать, что единственной действенной структурой, способной полноценно участвовать в операциях по принуждению к миру, является НАТО. Тем не менее, это не дает законных оснований руководству Альянса самостоятельно применять силу против независимых государств по своему усмотрению, без получения резолюции СБ ООН. Операции по принуждению к миру находятся исключительно в компетенции ООН, а формирование международных сил производится за счет стран-членов данной организации.

Применение принуждения возможно не только для противодействия вооруженной агрессии, но и в исключительных случаях с целью исполнения решений, принимаемых Советом Безопасности. В рамках урегулирования конфликтных ситуаций требуется разрешение споров, формирование условий для переговоров между сторонами и ведение постконфликтного миростроительства²¹⁵.

Операции, связанные с принуждением к миру, являются исключительно военными, поэтому их использование является крайней мерой. Условием для проведения таких операций является открытая вооруженная агрессия одной из сторон конфликта или формирование условий, создающих опасность для человеческих жизней в результате распространения боевых действий, причинами которых выступают этнические, межнациональные, религиозные, территориальные или любые иные причины. Решение о принуждении к миру может быть принято при возникновении угрозы крупным объектам, разрушение которых ведет к

---

²¹⁵ Webel C. Handbook of peace and conflict studies / C. Webel. - London, New York: Routledge. - 2007. - P.213.

техногенным катастрофам с потенциально большим количеством жертв (атомные и гидроэлектростанции, предприятия химической промышленности и так далее).

В случае выявления подобных рисков СБ ООН обязан предпринять все возможные действия по недопущению подобного развития событий, в том числе за счет мер силового воздействия на участников конфликта. Основанием для проведения силового воздействия является не только объективная необходимость, но и наличие мандата СБ ООН с четким ограничением границ предпринимаемых действий²¹⁶.

В Главе VII Устава ООН закрепляется возможность коллективных действий для реализации резолюций СБ ООН, причем они могут носить не только политический или экономический характер, но и предполагать военное воздействие. В перспективе с целью повышения оперативности реагирования на возникающие угрозы в рамках ООН было бы целесообразно формирование постоянных сил ООН. В этом случае Совет Безопасности получил бы в свои руки эффективный инструмент действий, лишенный значительной части проблем, характерных для миротворческих миссий в настоящее время, например, по доставке миротворческих сил в страну развёртывания. Постоянные силы позволяют решить вопрос с подготовкой, когда она целенаправленно ведется в рамках единых обучающих программ. Эксперты признают, что программы подготовки обычных военнослужащих и представителей миротворческих сил в значительной степени отличаются друг от друга, в первую очередь за счет различий в психологических установках²¹⁷. Для военнослужащих национальной армии характерно наличие пристрастия, связанного с

---

²¹⁶ Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века. / Г.И. Морозов – М.: МЭ и МО. – 1999. – С. 26.

²¹⁷ Актуальные проблемы деятельности ООН. Стенограмма брифингов для программы стажировки студентов ФМО ННГУ. Штаб-квартира ООН, США, Нью-Йорк, июль 2008 года. / Сост. К.Л.Сазонова. - Нижний Новгород: ИСИ ННГУ. - 2008. - С. 56.

защитой собственной страны и населения, миротворец же должен оставаться беспристрастным наблюдателем.

Целесообразным решением явилось бы создание при ООН постоянных полицейских сил, а также разделения военных контингентов на легкие, предназначенные для проведения гуманитарных операций (только стрелковое оружие), и тяжелые, обладающие возможностями для выполнения всего спектра боевых операций в рамках принуждения сторон к миру. Вместе с этим подобное развертывание предусматривает значительное увеличение финансовых затрат ООН на содержание постоянных контингентов, что делает подобную инициативу маловероятной в ближайшем будущем²¹⁸.

Операции по принуждению к миру в силу своих особенностей требуют высокой скорости действий и решительности. В значительной степени снизить актуальность проблемы финансового обеспечения коллективных сил можно было бы за счет выполнения всеми участниками ООН принятых на себя обязательств по внесению установленных для них членских взносов. Кроме того, в качестве источника финансирования можно рассмотреть требование к виновной стороне конфликта по возмещению расходов международного сообщества на организацию миротворческой операции по принуждению к миру. С учетом ее вынужденного характера ООН обладает правом требовать подобной компенсации, что подтверждается практикой международного права на современном этапе его развития.

В результате специальный бюджет ООН для проведения миротворческих операций является важным элементом обеспечения условий фактической реализации закрепленного документами регламента. Между тем, Соединенные Штаты - главный должник по величине взносов

---

²¹⁸ Teson F.R. Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality. / F.R. Teson - Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers. - 2005. - P. 154.

в бюджет ООН. Если для самих США сумма долга крайне незначительная, то в масштабах Организации Объединенных Наций она представляет значительную величину – приблизительно 1 млрд. долларов. По этому поводу Г.И.Морозов отмечает странность ситуации, при которой Соединенные Штаты ежегодно тратят на проведение военных операций под эгидой НАТО миллиарды долларов, а незначительные для страны суммы, направляемые на содержание коллективных сил безопасности, тратить отказываются²¹⁹.

Подобная ситуация свидетельствует лишь о том, что Белый дом не заинтересован в проведении миротворческих операций под эгидой ООН, а стремится к личному контролю над силовыми операциями, проводимыми самостоятельно или в рамках альянса НАТО.

В рамках института миротворчества в ООН существует Военно-Штабной Комитет. Его создание произошло в первые годы формирования международной организации, когда позиции военных были традиционно сильны, и именно им принадлежала основополагающая роль в освобождении всего прогрессивного человечества от опасности распространения фашизма по всему миру. На практике деятельность данного Комитета оказалась неэффективной, поэтому существует потребность в его модернизации или создании новой организационной структуры, способной более эффективно выполнять функционал, первоначально возложенный на Военно-Штабной Комитет²²⁰.

С учетом чрезвычайного характера применяемых мер принуждения в отношении конкретного государства необходимо использование силы только в рамках системы коллективной безопасности. Вместе с этим вопрос коллективности до настоящего времени полностью не проработан, а в практике зачастую встречается субъективная оценка данного явления,

---

²¹⁹ Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века. / Г.И. Морозов – М.: МЭ и МО. – 1999. – С. 65.

²²⁰ Webel C. Handbook of peace and conflict studies / C. Webel. - London, New York: Routledge. - 2007. - P. 173.

особенно в интересах конкретной группы стран. Кроме того, в ряде случаев предполагается неоднозначность трактовки мандата, выдаваемого СБ ООН для принуждения к миру. В практике международных отношений уже существуют примеры, когда недостатки мандата СБ ООН становились причиной негативных последствий²²¹.

В результате среди всех форм миротворческой деятельности наиболее эффективной на сегодняшний день необходимо признать операции, направленные на поддержание мира. Представители великих держав рассматривают их в качестве более эффективных в сравнении с действиями мирного характера, направленными на разрешение существующих конфликтов.

В целом следует констатировать, что до настоящего времени нет четкого понимания баланса между использованием в миротворчестве силовых и мирных методов воздействия. В теории необходимо стремиться к максимальному отказу от силового вмешательства в пользу мирных способов урегулирования проблем, но практика демонстрирует их недостаточную эффективность, а «право сильного» продолжает сохранять свою актуальность в международных отношениях и в первой четверти XXI века.

---

²²¹ Dobbins J. The UN's Role in Nation-Building: From the Congo to Iraq // J. Dobbins. - Santa Monica, CA: RAND. - 2005. - P. 179.

Глава 3. Трансформация национальных подходов к миротворчеству ООН

§1. Проблема трансформации и адаптации инструментов миротворчества ООН к современным конфликтам

Основной целью создания ООН изначально выступало формирование международной структуры, способной обеспечить глобальную военную безопасность. Данная цель нашла свое отражение, как в Уставе Организации, так и ее организационной структуре. Все остальные направления, не затрагивающие напрямую безопасность, рассматриваются в качестве второстепенных. Уникальными полномочиями в сфере безопасности обладает Совет Безопасности ООН, призванный урегулировать возникающие конфликтные ситуации и объединяющий представителей великих держав. Реализует свой потенциал СБ через миротворческие операции, среди которых наибольшее распространение получили операции, связанные с поддержанием мира. Проводимые миротворческие операции становятся объектом критического анализа, чаще всего в период кризисов. Между тем, данный механизм требует непрерывного мониторинга нововведений, появляющихся в международной среде и оптимизации используемых подходов при сохранении единой направленности с основополагающими принципами функционирования ООН.

Миротворческие операции, проводимые под эгидой ООН, относятся к числу важных действий, осуществляемых с целью урегулирования конфликтных ситуаций. Но одновременно проявляются и определенные проблемы, вызывающие беспокойство и не позволяющие быстро подобрать оптимальные подходы для их удаления. Соответственно проведение аналитической оценки миротворческих операций в настоящее время имеет высокую актуальность для деятельности ООН.

По мнению кандидата исторических наук А.В.Загорского, миротворчество пока далеко от совершенства²²². Тем не менее, данный институт позволяет в значительной степени снизить уровень напряженности в мире, урегулировать отдельные конфликтные ситуации, что является подтверждением его важности. Именно усилия ООН зачастую становились единственной причиной исключения полномасштабных войн.

Основной целью развертывания в зоне конфликта сил ООН является ограничение его распространения и дальнейшее урегулирование²²³. Особенность миротворчества кроется в беспристрастности миротворцев по отношению к участвующим в конфликте сторонам. Именно факт неприятия позиций ни одной из сторон является базовым принципом. В целом ООН в своей деятельности опирается на следующие условия:

- беспристрастность миротворцев;
- согласие всех сторон на развертывание миротворцев;
- использование силы только в крайних случаях²²⁴.

Совокупность принципов и целей миротворчества ООН лежит в основе построения соответствующей доктрины международной деятельности. В отличие от коллективных мер реагирования, установленных Уставом ООН, в частности главой VII. Последние принимаются СБ ООН без необходимости получения разрешения на вмешательство со стороны участвующих сторон и применения к ним мер силового принуждения.

---

²²² Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. / А.В. Загорский – М.: ИМЭМО РАН. - 2015. – С. 7.

²²³ ООН на страже мира и безопасности во всем мире // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml> (дата обращения: 30.11.2022).

²²⁴ Операции ООН по поддержанию мира. / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения: 30.11.2022).

Наличие беспристрастности является важным моментом для ослабления напряженности и формирования условий, обеспечивающих переход сторон к переговорам²²⁵.

В современных условиях трансформируется сам характер возникающих конфликтов. Традиционных межгосударственных войн становится все меньше, но на их место приходят внутригосударственные конфликты, в которые активно вовлечено гражданское население, а размер получаемого ущерба оказывается существенно выше, чем при традиционных военных конфликтах²²⁶. Причинами возникновения кризисов выступают: сепаратистские настроения, этнические противоречия, политические разногласия, стремление к независимости и так далее. В большинстве случаев гуманитарные последствия подобных конфликтов оказываются катастрофическими: огромные массы беженцев, массовая гибель мирных жителей, голод, длительный характер конфликта.

ООН все чаще приходится вмешиваться в гражданские войны, в первую очередь с целью создания условий политического урегулирования и переговоров между сторонами конфликта. В новых условиях требуются и новые методики действий ООН в рамках осуществления миротворческой деятельности.

Известный исследователь О.Холсти предложил разделить все вооруженные конфликты на 24 категории, объединив их в несколько более крупных групп²²⁷: территориальные, экономические, нацистроительные, идеологические, симпатические (идентификация по этническому, религиозному принципу).

---

²²⁵ Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. / А.В. Загорский – М.: ИМЭМО РАН. - 2015. – С. 7-9.

²²⁶ Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование / А.И. Никитин. – М.: Аспект Пресс. - 2017. – С. 17.

²²⁷ Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование / А.И. Никитин. – М.: Аспект Пресс. - 2017. – С. 18.

На момент создания ООН и написания Устава Организации многие из данных категорий даже не рассматривались в обществе. Представители американской науки Л.Харб и П.Валленстин совместно подготовили график развития в мире вооруженных конфликтов в период 1945-2009 годов, и большую их часть составили именно внутригосударственные конфликты²²⁸. Аналогичные выводы делают и другие исследователи²²⁹.

В совместной работе американских политологов П.Штерна и Д.Дракмана «Разрешение международных конфликтов после холодной войны» указывают на кардинальные изменения в восприятии вооруженных конфликтов, происходящих в международной среде. Любые конфликты, включая внутригосударственные, сегодня рассматриваются в контексте создания глобальной угрозы, если они связаны с ущемлением прав человека и нарушением демократических ценностей. Их решение при этом выносится на международный уровень с последующим вмешательством международного сообщества²³⁰. Вместе с окончанием «холодной войны» произошел пересмотр приоритетов в международной безопасности, направленных на устранение внутригосударственных конфликтов²³¹.

Авторы представленной выше работы указывают на отнесение к категории международных конфликтов даже тех из них, что развиваются в

---

²²⁸ Harbom L., Wallensteen P. Armed Conflicts 1946 – 2009/ L. Harbom, P. Wallensteen// Journal of Peace Research. - 2009. - №46. - p. 577 – 587.

²²⁹ Spencer C., Tucker A. Global Chronology of Conflict: From the Ancient World to the Modern Middle East [6 volumes]: From the Ancient World to the Modern Middle East. / C. Spencer, A. Tucker. – ABC-CLIO. - 2009. – 2777 p.

²³⁰ International Conflict Resolution After the Cold War / Ed. by P. C. Stern and D. Druckman. - Washington, DC. - 2000. - P. 2.

²³¹ International Conflict Resolution After the Cold War / Ed. by P. C. Stern and D. Druckman. - Washington, DC. - 2000. - P. 7.

границах одной страны, но при этом затрагивают интересы ведущих стран мира, требуя их вмешательства в процесс²³².

Вместе с этим профессор политологии Мичиганского университета Д.Сингер в процессе рассмотрения типологии существующих конфликтов предлагает представителям научного сообщества как можно больше дистанцироваться от теоретических взглядов на проблему²³³. Он указывает, что любой конфликт обладает собственной политической индивидуальностью, и попытки подогнать его под предложенные категории приводят к искажению реальной ситуации. Соответственно только за счет комплексности подхода при рассмотрении каждого конфликта в отдельности можно добиться необходимой объективности и достоверности получаемых результатов.

При рассмотрении внутригосударственных конфликтов целесообразно использовать как можно большее количество источников информации. За счет этого появляется возможность максимально полно понять их глубинные причины. Среди таких источников называются:

- Международная группа по изучению кризисов²³⁴. Публикуемые ей данные имеют и русифицированную версию.

- Глобальный индекс мира²³⁵.

- Гейдельбергский институт по изучению международных конфликтов²³⁶. Объединяет в себе данные касательно 500 конфликтов.

---

²³² International Conflict Resolution After the Cold War / Ed. by P. C. Stern and D. Druckman. - Washington, DC. - 2000. - P. 19.

²³³ Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование / А.И. Никитин. – М.: Аспект Пресс. - 2017. – С. 18.

²³⁴ International Crisis Group. // The ICC Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.crisisgroup.org/> (Retrieved at 04.05.2023).

²³⁵ Глобальный индекс мира. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.visionofhumanity.org/; <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/> (дата обращения: 30.11.2022).

- Уппсальский университет. Предоставляет характеристики вооруженных конфликтов, связанных с политическими и территориальными причинами их возникновения²³⁷.

- Ежегодник СИПРИ²³⁸. В России его издательством занимается ИМЭМО РАН.

- Центр политических и международных исследований России²³⁹.

- Департамент операций ООН по поддержанию мира²⁴⁰. Объединяет данные по основным операциям, проводимым ООН, как действующим, так и уже завершенным.

Базовые подходы к восприятию природы возникновения вооруженных конфликтов, а также их последующему урегулированию в научной среде сегодня кроются в следующем. С точки зрения теории под вооруженным конфликтом понимается соприкосновение противоречащих друг другу платформ с использованием оружия²⁴¹. Понятие «конфликтность» предусматривает менее острую стадию противодействия сторон²⁴². Она в свою очередь может занимать значительный временной интервал, причем по мере принятия тех или иных действий уровень противостояния может снижаться, вплоть до полного исчезновения.

²³⁶ Heidelberg Institute for International Conflict Research // The HIIC Official Website. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://hiik.de/en/konfliktbarometer/index.php> (Retrieved at 04.05.2023).

²³⁷ Department of Peace and Conflict Research. // Uppsala Universitet. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.pcr.uu.se/>; [www.pcr.uu.se/research/UCDP](http://ucdp.uu.se/?id=1), <http://ucdp.uu.se/?id=1> (Retrieved at 04.05.2023).

²³⁸ СИПРИ: пер. с англ.: 2015. Вооружения, разоружение и международная безопасность. — М.: ИМЭМО РАН. - 2016. — 929 с.

²³⁹ Центр политических и международных исследований. // РАПН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rapn.ru/in.php?part=in&to=research_bodies&gr=1675 (дата обращения: 30.11.2022).

²⁴⁰ Департамент миротворческих операций ООН. // Официальный сайт ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/departement-of-peace-operations> (дата обращения: 30.11.2022).

²⁴¹ Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: Научное издание. / А.Д. Богатуров. — М.: Аспект Пресс. - 2017. — С. 156.

²⁴² Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: Научное издание. / А.Д. Богатуров. — М.: Аспект Пресс. - 2017. — С.156.

Соответственно всегда существует возможность прийти к мирным способам разрешения конфликтных ситуаций. Проведение переговоров характерно как до начала вооруженного конфликта, так и после завершения его активной фазы.

Еще одним способом урегулирования конфликтных ситуаций, набирающим популярность в последние годы, является их перевод в состояние саморегулирования или частичное решение проблемы²⁴³. Применение подобной методики возможно только в случаях, когда участники готовы на принятие компромиссных решений и ведение переговоров. Использование его практикуется после прохождения острой стадии конфликта.

В этот период необходимо как можно интенсивнее включаться в процессы устранения первичных причин, ставших основой возникновения разногласий. Достижение поставленных целей является сложным процессом, требующим определенных дипломатических навыков и поиска мест для маневра, позволяющих сторонам найти точки соприкосновения. Добиться результата можно только при условии глубинного понимания сути проблемы.

Урегулирование конфликта и снижение уровня конфликтности необходимо рассматривать в качестве различных уровней действий в рамках миротворческой деятельности, а отсутствие понимания в существующих между ними различиях зачастую становится причиной новых жертв среди участников конфликта и мирного населения.

---

²⁴³ Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: Научное издание. / А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс. - 2017. – С.157.

Формы вмешательства могут быть различными, например, в период активного противостояния возможно разведение сторон с целью создания условий, позволяющих перейти к переговорному процессу. Международное вмешательство необходимо рассматривать как одну из форм обеспечения сдерживания открытого конфликта и выхода на уровень, который позволяет приступить к ведению переговоров. Для внутригосударственных конфликтов в большинстве случаев сторонами конфликта выступают официальное правительство и оппозиция, причины же конфликтных ситуаций могут крыться в этнических, религиозных, межплеменных противоречиях.

Ряд исследователей, занимающихся вопросами международных конфликтов, в частности А.И.Никитин, предлагают при рассмотрении конфликтов не касаться политической стороны вопроса, а исходить из существующих «потребностей»²⁴⁴.

Под потребностью при этом понимается рассогласованность существования субъекта и окружающей его среды. Примером является потребность живых организмов в еде, как процесса рассогласования обмена веществ организма индивидуума и его внешней среды. Соответственно и при рассмотрении конфликтов любой из субъектов обладает рассогласованностью потребностей. Соответственно необходимо понять, ликвидация дефицита чего станет причиной для нормализации ситуации, то есть удовлетворения существующих потребностей. Соответственно от экспертных групп ООН, занимающихся изучением конфликтов, требуется детальное изучение проблемы и вычленение

---

²⁴⁴ Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование / А.И. Никитин – М.: Аспект Пресс. - 2017. – С. 13-15

основных недостающих элементов, необходимых для конфликтующих политических организмов.

Вторым аспектом при рассмотрении конфликтов необходимо принять определение интересов, достижение которых участниками конфликта планируется посредством силовых действий. В свою очередь политическая составляющая любого конфликта составляет третий фрагмент, определяющий совокупность методик и способов достижения собственных интересов участниками конфликтов, определяющих итоговую модель поведения каждой из конфликтующих сторон.

В процессе проведения анализа внутригосударственных конфликтов требуется иметь четкие представления о границах государственных интересов, имеющихся у политического субъекта, выступающего стороной конфликта. Формируется он посредством совокупности интересов различных групп, и его удовлетворение путем использования единственного метода невозможно. В свою очередь коллективные действия предполагают выстраивание единственного, но согласованного подхода, способного разрешить конфликт, но устраивающего в одинаковой степени не каждого из участников конфликта. В результате конфликтующие политические организмы вынуждены сталкиваться с ограничениями их интересов за счет формирования усредненных значений, характерных для всех действующих лиц, представленных в рамках рассмотрения конкретного конфликта.

Сегодня подобного мнения придерживаются представители различных школ, занимающихся исследованием конфликтологии. Например, представители Гарвардской научной школы под решением конфликтов понимают завершение противостояния сторон через

частичное удовлетворение потребностей каждого из участников. В результате разрешение конфликта лежит на границах баланса сил и интересов в рамках каждого конкретного случая²⁴⁵.

В своих исследованиях международных конфликтов доктор политических наук М.М.Лебедева указывает на недопустимость сопоставления фактов наличия противоречий между субъектами и наличия между ними конфликта. Конфликт выступает одной из возможных форм развития противоречия, включая случаи вооруженного противостояния. Противоречия возможны и в форме разногласия, когда они еще не достигли степени конфликта, а для их разрешения вполне достаточно использования мирных способов урегулирования – переговорного процесса, проведения консультаций и так далее²⁴⁶. Конфликтом противоречия становятся только при условии, что все действующие стороны полностью осознают существование противоречия, готовы на использование силовых методов их устранения и достижения собственных интересов.

При рассмотрении противоречий в контексте законов диалектики, предложенных в свое время Гегелем, борьба противоположностей выступает характеристикой любого целостного процесса. В условиях же постоянного усложнения конфликтов, возникающих в настоящее время, перед ООН возникают все более сложные задачи, решение которых связано с ликвидацией многочисленных «горячих точек». Потенциал конфликтов таков, что потенциально они даже способны оказывать воздействие и трансформировать существующие международные системы.

---

²⁴⁵ Program on Negotiations at Harvard Law School. // Harvard Law School. - Conflict Resolutions Archives. - 2017. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.pon.harvard.edu/category/daily/conflict-resolution/?cid=11410> (Retrieved at 04.05.2023).

²⁴⁶ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс. - 1999. – С.18.

Используемые ООН подходы к урегулированию проблем не являются постоянными, они находятся в режиме непрерывного совершенствования и оптимизации в соответствии с трансформациями самих конфликтов. Каждый новый конфликт приносит свои новшества, требуя ответных объективных действий.

Одним из способов введения набора этапности конфликтов является установление уровней конфликтности. Данные параметры используются ООН при подготовке конкретных подходов к решению той или иной проблемы и выбора набора оптимальных инструментов, в максимальной степени соответствующих условиям текущей стадии конфликта.

На основе проведенного анализа существующих теорий оценки конфликтов необходимо констатировать: для любой конфликтной ситуации требуется максимально разносторонняя оценка, основанная на понимании глубинных причин возникновения противоречий и существующих в обществе потребностей. За счет этого будут созданы условия для подбора оптимальных методик урегулирования конфликтных ситуаций в случае вмешательства со стороны ООН. Для внутригосударственных конфликтов в целом характерны продолжительность их течения и сложность подбора оптимальных способов урегулирования.

Миротворческие операции ООН предполагают повседневную деятельность миротворцев, выполняющих свои должностные обязанности на основе выданного им мандата. Предшествует подобным операциям проведение определенной дипломатической работы и принимаемых политических решений, имеющих коллективный характер. Они определяют условия договоренностей, на основании которых формируется начальная база для последующего мирного разрешения существующей конфликтной ситуации.

С начала 90-х годов прошлого века вместе с распадом мировой биполярной системы в научном сообществе оживились дискуссии на тему места миротворчества ООН и совершенствования практик его реализации. Вместе с появлением новых вызовов появилась потребность в выработке новых, более эффективных решений. На сегодня основной, хотя и не единственной, формой конфликта в мире остается внутригосударственный конфликт. Они могут иметь различную глубину и масштабы, вплоть до полного разрушения государственности и формирования на территории стран фактически независимых квазигосударственных образований. Учитывая всю серьезность сложившейся ситуации во многих точках мира, требуется выработка новых подходов ООН к реализации миротворчества, при этом необходимо понимать, что универсальной модели, подходящей для всех существующих конфликтов, не существует.

В последнем десятилетии XX века теоретики-международники начали все больше внимания уделять совершенствованию системы проведения международных миротворческих операций и выработке новых подходов. Причины этого кроются в резком увеличении количества конфликтов по всему миру в этот период времени²⁴⁷. Проведение новых операций потребовало от ООН не только привлечения значительных по численности контингентов, но и многократного увеличения финансовых расходов на проведение операций²⁴⁸.

В начале XXI века произошло формирование нового политического диспута по вопросам совершенствования миротворческой деятельности ООН и потребности в переосмыслении существующих концепций, в основе которых лежит главенство принципа национального суверенитета. На фоне таких проявлений как этнические чистки, заканчивающиеся десятками и сотнями тысяч жертв, международное сообщество пришло к

---

²⁴⁷ Кортунов А.В. Россия и реформы ООН / А.В. Кортунов. – М. - 1995. – С. 22

²⁴⁸ Кортунов А.В. Россия и реформы ООН / А.В. Кортунов. – М. - 1995. – С. 23.

выводу о необходимости в экстренных ситуациях игнорировать требования национального суверенитета и независимости. Среди пионеров развития данного направления дискуссий был Генеральный секретарь ООН К.Аннан, впервые поднявший данный вопрос в 1999-м году. В частности в издании *Economist* появилась его статья «Две концепции суверенитета»²⁴⁹. Основным посылом материала стало указание факта неспособности политической практики двойственности в каждом случае приносить только положительные результаты. Наоборот, в условиях дополнительных возможностей манипулирования появляются риски ухудшения ситуации, но реальность нуждается именно в таком подходе.

В основе нового подхода лежат принципы насильственного вмешательства ООН в текущий конфликт без получения разрешения со стороны его участников, в первую очередь официальных правительств. Например, ситуация в Восточном Тиморе привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения, ставшего заложниками исторических проблем, в условиях номинального существования государственной власти.

В рамках своих рассуждений К.Аннан задавался вопросом определения условий, достаточных для вмешательства во внутренние дела государства без получения санкций со стороны СБ ООН в ситуациях, когда его члены не могут прийти к единогласному решению, а ситуация в рассматриваемой стране развивается по неблагоприятному сценарию и требует незамедлительных действий. Результатом возникающих противоречий между великими державами становятся многочисленные жертвы среди мирного населения.

Генеральный секретарь ООН выступал с предложением рассмотрения виртуальной конструкции из объединения государств,

---

²⁴⁹ Аннан К. Две концепции суверенитета/ К. Аннан// *The Economist*. – 1999. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economist.com/node/324795> (дата обращения: 30.11.2022).

заинтересованных в организации защиты мирного населения и готовых подключиться к урегулированию проблемы сразу после получения распоряжения СБ ООН. Как же быть в ситуации, если Совет Безопасности не сможет принять единого решения, и мандат на проведение миротворческой операции выдан не будет. Как быть в такой ситуации - остаться в стороне и наблюдать за тысячами невинных жертв? Конечно, в современной практике существует потребность в легализации любых действий, проводимых на международной арене, и Уставом ООН прерогатива разрешения миротворческих операций находится в компетенции всего пяти стран мира, формирующих СБ ООН. Новый вариант, предложенный к рассмотрению К.Аннаном, предусматривает создание альтернативных механизмов, позволяющих отстранить от участия в решении вопроса ведущие страны мира, в большей степени заинтересованные в удовлетворении собственных амбиций, но вероятность принятия подобной программы на сегодняшний день является маловероятной.

Устав ООН закрепляет право применения силы исключительно в общих интересах, но что под ними понимается, как их определить и классифицировать ²⁵⁰ ? Решить все эти вопросы в рамках своих возможностей и полномочий стремился К.Аннан. В определенной степени решать подобные вопросы должен Военно-штабной комитет, существующий в структуре ООН, но его реальная эффективность на сегодня является крайне низкой. Фактически он не способен как-либо влиять на интересы и поведение сверхдержав на международной арене.

В развитие своих мыслей К.Аннан указывал на наличие в Уставе ООН закрепления не только ценности государственного суверенитета, но и суверенитета личности. При этом государство как институт призвано

---

²⁵⁰ Устав ООН. Статья 1. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 30.11.2022).

обеспечить интересы своих граждан, то есть личностей. Соответственно возникает проблема приоритетности суверенитета государства или личности (индивида) в процессе принятия ООН тех или иных политических решений. С подобным мнением можно согласиться, но тут же возникает вопрос: кто должен определять данную приоритетность. Сегодня согласованность представителей СБ ООН определяется в первую очередь их собственными интересами в зоне конфликта, и только затем они руководствуются интересами государств, расположенных в непосредственной близости от очага напряженности. Как результат, наличие внешних интересов у представителей международного сообщества, принимающих итоговое решение, может существенно влиять на процессы урегулирования, изменяя их направленность.

В качестве примера действий государств, входящих в состав СБ ООН при рассмотрении внутригосударственных кризисов, профессор А.Д.Богатуров указывает на практику деятельности Соединенных Штатов, направленную на осуществление превентивной деятельности. Он указывает, что при всем своем несоответствии нормам Устава ООН, за последние десятилетия международная ситуация значительно изменилась, поэтому основной регламентирующий документ Организации уже не в полной мере соответствует требованиям времени. Такие угрозы как терроризм или распространение оружия массового поражения не позволяют применять меры *post factum*, требуется только превентивная работа, позволяющая не допустить свершения определенного события. В свою очередь действия на опережение зачастую вступают в конфликт с принципами первостепенности государственного суверенитета. Данная проблема на сегодня не имеет оптимального решения.

Действия со стороны Соединенных Штатов, носящие зачастую односторонний характер, нельзя признать успешными, но они являются реальным отражением попыток действовать в новых условиях, под

которые прописанные более полувека назад категории уже не подходят²⁵¹. В целом мнение А.Д.Богатунова об отсутствии оптимальных решений соответствует доводам, предложенным К.Аннаном.

Анализ рассуждений К.Аннана позволяет сделать два основополагающих вывода. Во-первых, в своих рассуждениях бывший Генеральный секретарь ООН поднимает проблему противоречий, возникающих между суверенитетом государств и необходимостью ООН обеспечить защиту жизни и интересов простых граждан на территории стран, находящихся в состоянии конфликта. Во-вторых, в его рассуждениях дается подготовка к переходу рассмотрения доклада бывшего министра иностранных дел Алжира Л.Брахими, выступающего за проведение адаптации существующих практик ООН по реализации миротворческой деятельности к современным условиям.

Экспертная группа, созданная К.Аннаном под руководством Л.Брахими, в 2000-м году представила объемный доклад на тему миротворчества, оказавшийся для своего времени революционным. Сегодня данный документ известен в качестве «доклада Брахими»²⁵². В нем, в частности, указывается на необходимость выработки новых подходов международного сообщества к вопросам миротворчества с учетом происходящих в мире трансформаций.

Причинами появления доклада стало ослабление миротворческой практики ООН, в первую очередь за счет интереса к данной форме международной деятельности со стороны конкретных государств. Именно желание стран мира заниматься миротворчеством дает необходимый эффект, а без подобного стремления ООН оказывается бессильно. Для

---

²⁵¹ Богатунов А.Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке/ А. Д. Богатунов// МЭ и МО. - 2007. - №9. - С. 114-121.

²⁵² Доклад Группы ООН по вопросам мирных операций ООН. // Официальный сайт ООН. —2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/55/305> (дата обращения: 30.11.2022).

успешной реализации операций требуется соответствие духу и стандартам миротворческой деятельности, а также подчинение существующей цепочки командования, разработанной для каждой конкретной операции²⁵³. На этом фоне Соединенные Штаты демонстративно отказываются от участия в миротворческих миссиях, так как не допускают возможности попадания своих военнослужащих под командование представителей других государств. Соответственно ряд западных стран, в первую очередь членов НАТО, при проведении различных операций ориентируются на собственные формы управления и реализации миссий.

В докладе Брахими указывается на необходимость восстановления роли ООН как основного инициатора миротворчества с сохранением главенствующей роли СБ ООН и представителей международного сообщества в выработке действий, направленных на устранение возникающих кризисных явлений. Одновременно в нем указывается на необходимость развития миростроительства как базового направления восстановления основ государственности и социально-экономического обеспечения населения стран, переживших конфликты.

Соответственно в том же году появилась Декларация тысячелетия, в которой «доклад Брахими» рассматривался в качестве фундаментального документа для развития миростроительства²⁵⁴. Вместе с ним еще одной новой формой реализации миротворческой деятельности стали операции по поддержанию мира. Они также требуют полноценного

---

²⁵³ Сентябрев А. Саммит тысячелетия: итоги и перспективы/ А. Сентябрев // Обозреватель. - 2000. - №12. - С. 33.

²⁵⁴ Декларация тысячелетия ООН A/RES/55/2. Глава II. С.2-3. 18 сентября 2000. // Официальный сайт ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

концептуального обоснования и формирования соответствующих управленческих структур ООН.

В 2002-м году был концептуально реализован еще один подход, предложенный К.Аннаном и получивший название «ответственность защищать»²⁵⁵. В основе данного подхода лежит определение ситуаций, при которых вмешательство международного сообщества во внутренние дела государства без его разрешения оказывается обоснованной и необходимой мерой. Данная форма относится к числу новых форм международного взаимодействия и должна быть принята всеми участниками международных отношений. Под суверенитетом принято понимать не только обеспечение защиты собственных интересов на определенной территории, но и принятие на себя ответственности за безопасность и благополучие мирного населения, проживающего на данных территориях. При отсутствии у государства возможностей или стремления реализовать данную обязанность ее принимает на себя международное сообщество.

Концепция «ответственность защищать» представляет собой плод коллективной деятельности, осуществляемой в условиях координации со стороны СБ ООН и может использоваться только в крайних случаях, когда промедление невозможно. К их числу относятся факты геноцида населения, этнических чисток, попрания гуманитарных прав людей.

Развивая данную концепцию, А.П.Барышев проводит оценку основных критериев легитимности использования военных методов. В целом он выделяет пять критериев:

---

²⁵⁵ В английском языке термин «responsibility to protect» часто сокращают аббревиатурой «R2P»

- **Серьезность угрозы.** Необходимо определить, насколько серьезной является угроза государственной безопасности и безопасности граждан, относятся ли существующие угрозы к таким явлениям как геноцид, массовые убийства, грубейшие нарушения гражданских прав. Требуется установить, являются ли данные факты реальными, они должны проявиться в ближайшее время или существует только вероятность их возникновения. На основе этих параметров и принимается решение о целесообразности силового вмешательства.

- **Правильность целей.** Основной целью предпринимаемых действий является устранение вооруженного конфликта, предотвращение угроз его возникновения или возобновления.

- **Крайние средства.** Предварительно должны быть изучены все возможные меры воздействия на ситуацию невоенного характера и определена степень эффективности их применения.

- **Соразмерность используемых средств.** Требуется определить, насколько объективным будет применение той или иной силы в сложившейся ситуации как по продолжительности воздействия, так и интенсивности.

- **Сбалансированность последствий.** Требуется установить последствия вмешательства в конфликт и определить, не будет ли ущерб от них больше, чем при невмешательстве со стороны международного сообщества²⁵⁶.

В 2004-м году Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном была сформирована Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам,

---

²⁵⁶ Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009/ А.П. Барышев. – М.: АВИТИ. - 2009. – С. 1067–1068.

одобренной предложенный подход²⁵⁷, а в следующем году концепция «ответственность защищать» была окончательно принята по результатам Всемирного саммита, что нашло свое отражение в итоговом документе²⁵⁸.

Сомнения относительно объективности данной концепции появились после 2011-го года, когда Западная коалиция открыто поддержала оппозицию в Ливии. В результате в стране до настоящего времени продолжается гражданская война. Проведенная продолжительная операция продемонстрировала отсутствие мероприятий, обеспечивающих контроль действий при вмешательстве международного сообщества во внутренние дела стран.

Осенью 2005-го года большинство стран, входящих в состав участников ООН, приняли решение о создании постоянной Комиссии по миростроительству, отвечающей за организацию постконфликтного урегулирования и налаживания мирной жизни в странах, на территории которых развернуты миротворческие миссии ООН.

В основу создания нового комитета лег доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, получивший название «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Его представление состоялось в конце 2005-го года, став одним из первых масштабных документов структурного подразделения²⁵⁹.

Необходимо признать, что в основе системы миростроительства лежат политические мотивы, а также комплексное воздействие на ситуацию в стране, столкнувшейся с кризисом. Необходимо обеспечить

---

²⁵⁷ Более безопасный мир: наша общая ответственность. Краткий обзор доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565 + Corr.1) // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

²⁵⁸ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года // Официальный Сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

²⁵⁹ Документ ООН A/59/565. 59 сессия. 2 декабря 2004 г. // Официальный сайт ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instreet/Runhighpanelreport.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

устранение причин конфликта, восстановление институтов государственности, социальной и гражданской инфраструктуры, укреплению мира.

Комиссия по миростроительству формируется на правительственном уровне и носит консультативный характер. В отношении стран, находящихся на этапе постконфликтного восстановления, она использует комплексные методики оказания поддержки.

Появление новой структуры позволяет представителям международного сообщества получить:

- аккумуляцию ресурсов, необходимых для практической реализации стратегий, направленных на постконфликтное восстановление;
- аккумуляцию потенциала каждой из стран, находящихся в непосредственной близости от зоны конфликта;
- возможности для выработки объективных программ финансирования процессов восстановления за счет различных источников;
- предоставление местному населению права участия в процессах в качестве самостоятельного актора, обладающего всей полнотой знаний о культурно-исторических особенностях, политической ситуации и так далее²⁶⁰.

Появление Комиссии позволило с одной стороны решить проблемы с финансовым обеспечением операций по миростроительству, а с другой стороны повысить эффективность взаимодействия стран за счет качественно иного уровня координации их действий. Для этого отдельно были созданы Управление по поддержке миростроительства, и

---

²⁶⁰ Дадуани А.Г. Демократия и Организация Объединенных Наций: Монография / А.Г. Дадуани. – М.: Современная экономика и право. - 2007. – С. 17-26.

отвечающий за финансовые вопросы Постоянный фонд миростроительства²⁶¹.

В результате Комиссия по миростроительству оказалась совершенно новым структурным элементом, призванным обеспечить закрепление достигнутых результатов и обеспечить сохранение мира в постконфликтный период.

Великие державы в зонах конфликтов обладают своими собственными интересами, зачастую не соответствующими друг другу. Это данность, отказ от которой в ближайшей перспективе невозможен. Вместе с этим такие противоречия негативно сказываются на политическом урегулировании конфликтов. Например, профессор МГИМО С.К.Ознобищев указывает на взаимное раздражение, формируемое в результате различий в ценностях великих держав, что в свою очередь негативно сказывается на способности оперативно и своевременно принимать меры для урегулирования кризисов. В результате вместо выработки единого решения, члены СБ ООН в большей степени противодействуют друг другу. Вместе с этим определенные перспективы к улучшению ситуации есть. Примером этому может являться ситуация вокруг Сирии, когда Россия и Соединенные Штаты в наиболее сложные периоды смогли прийти к общему решению по тем или иным вопросам, касающихся урегулирования наиболее острых проблем²⁶².

С данной позицией нельзя безоговорочно согласиться, так как совместная позиция стран проявляется по единичным вопросам, например,

---

²⁶¹ Резолюция ГА 60/180 Комиссия по миростроительству от 30 декабря 2005 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/498/42/PDF/N0549842.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

Резолюция СБ S/RES/1645 Постконфликтное миростроительство от 20 декабря 2005 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/654/19/PDF/N0565419.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 30.11.2022).

²⁶² Есть ли будущее у контроля над вооружениями? / Под ред. С. К. Ознобищева, А. И. Никитина. - М.: РОССПЭН. - 2013. - С. 37.

возвращаясь к Сирии, подобная ситуация наблюдалась только в 2013-м году.

В 2009-м году вышла масштабная работа отечественного ученого (практика и теоретика) В.Ф.Заемского, посвященная исследованию существующих проблем в области миротворчества²⁶³. Целесообразно привести выводы, сделанные автором по результатам исследования:

- Новые формы конфликтов и кризисов формируют перед миротворческой деятельностью ООН новые вызовы, требующие использования новых, более эффективных инструментов урегулирования.

- Миротворчество в рамках деятельности ООН изначально сформировалось в качестве самостоятельного направления и на сегодня рассматривается в качестве одного из главных векторов. Несмотря на накопленный ранее опыт, постконфликтное урегулирование требует решения совершенно иных задач.

- Россия, будучи постоянным членом СБ ООН, получает возможность выстраивать собственную линию внешней политики, используя для этого потенциал миротворческой деятельности. С целью расширения собственных возможностей целесообразно наращивать российское участие в миротворческих операциях как воинскими контингентами, так и гражданскими специалистами. Это в свою очередь требует организации в стране соответствующей подготовки кадров, причем проводиться она должна под контролем представителей МИД.

С середины прошлого десятилетия ООН приступила к пересмотру своих подходов в организации миротворческой деятельности, начались трансформации, по своей глубине сопоставимые с результатами «доклада Брахими».

---

²⁶³ Заемский В.Ф. Реформы ООН и миротворчество/ В. Ф. Заемский: дис. доктора полит. наук: 23.00.04. – М. : МГИМО, 2009. – 352 с.

В середине 2015-го года Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям обнародовала доклад, посвященный оценке миротворчества на его современном этапе развития²⁶⁴. От России в составе группы был представлен П.В.Ильичев - авторитетный представитель МИД РФ в области миротворчества – ныне директор Департамента международных организаций МИД РФ. Документ получил название «Объединяя наши силы во имя мира – политика, партнерство, люди». Основное внимание в нем уделено политическому аспекту миротворчества, основанного на сотрудничестве и стремлении стран к созидательной деятельности, где центральное положение в системе безопасности отводится отдельному человеку.

Политическое взаимодействие в рамках проведения миротворческих операций является одним из приоритетных направлений в настоящее время. Об этом в частности указывается в докладе. Тем не менее, политическое взаимодействие было характерно для международной деятельности с момента зарождения института миротворчества, так как природа внешнего вмешательства в конфликты со стороны других стран не предполагает игнорирования собственных интересов. В каждом случае стороны стремятся найти политическое решение, способное оптимально отвечать интересам всех заинтересованных сторон, но на практике достичь его можно не всегда и не сразу. В результате конфликт затягивается, что негативно сказывается на его разрушительной силе и количестве жертв.

Представленный доклад содержит в себе большой объем аналитической работы по уже проведенным миротворческим операциям, требующим использования новых, более эффективных подходов к

---

²⁶⁴ Резолюция ГА ООН А/70/95 Экономическая и иная деятельность, которая затрагивает интересы народов самоуправляющихся территорий от 9 декабря 2015 г. // Официальный сайт ООН – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/417/50/PDF/N1541750.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

решению. Одним из затрагиваемых проблемных мест признается значительный разрыв между ожиданиями от вмешательства в конфликт и фактическими результатами. Вместо быстрого решения проблемы конфликты сохраняются на протяжении многих лет или даже десятилетий.

Основным посылом работы является указание на необходимость международного сообщества находить политические пути решения кризисных ситуаций. Соответственно миротворчество в современной международной политике будет сохранять свою актуальность и в дальнейшем.

Одной из отличительных черт доклада стало отражение максимального количества проблем, характерных для современного миротворчества. Вместо упора на военные меры воздействия авторы доклада выводили на первое место действия политические в качестве более действенных.

В данном случае предусматривается определенное давление на участников конфликта, но при равномерности воздействия на каждую из сторон принцип нейтральности миротворцев ООН оказывается соблюден.

Подобное давление по своему воздействию приближается к силовому подходу, предусматривающему проведение операций по принуждению к миру. Возможность подобных действий закреплена в Уставе ООН главой VII документа.

Накопленный опыт проведения миротворческих операций показывает получение наибольшего результата в случаях, когда противоборствующие стороны соглашаются с ведущей ролью ООН в процессе мирного урегулирования кризиса. Во всех остальных случаях военные действия растягиваются на неопределенный срок, а ООН в силу

потенциальных имиджевых потерь не имеет возможности свернуть операцию, не достигнув видимых положительных результатов.

Первоначально миротворческие операции оказывались вне политики, а их единственная цель крылась в восстановлении мира и безопасности. Имеющийся опыт в области миротворчества и объективная оценка ситуации требуют пересмотра структуры и объемов финансовых расходов, связанных с осуществлением миротворческих операций и оценкой их результатов.

При выборе варианта вмешательства основное внимание уделяется текущей стадии конфликта. В случае срыва переговорного процесса, практически неизбежно ведущего к обострению ситуации и открытому вооруженному противостоянию, от международного сообщества требуется максимально быстро предпринять действия, сменяя один тип операции на другой, наиболее подходящий к конкретной ситуации. Подобный подход в будущем должен стать нормой.

Изначально перед миротворчеством ставилась цель прекратить кровопролитие, перевести конфликт в состояние «заморозки», организовать условия для переговорного процесса между участниками и поиска ими политического решения проблемы. Основной проблемой в такой ситуации является поиск компромиссных решений, удовлетворяющих интересам обеих сторон. При этом даже в случае достижения определенных решений смена лидеров одной из сторон приводит в большинстве случаев от отказа исполнять принятые на себя обязательства.

В качестве альтернативного варианта международное сообщество предлагает привлекать к выработке итогового решения представителей

ООН в случае, если конфликтующие стороны не способны самостоятельно прийти к обоюдному решению. Мировые посредники в такой ситуации сами вырабатывают вариант, предлагая его на рассмотрение участников.

В докладе 2015-го года отмечается необходимость повременить с развертыванием операции ООН до момента получения Организацией подтверждения ее доминирующего статуса в переговорном процессе. Основной целью такого решения является экономия ресурсов, так как без принятия роли ООН все усилия по предотвращению конфликта оказываются безуспешными.

В документе указывается, что вне зависимости от времени и места проведения операции, она должна осуществляться под общим руководством ООН как в процессе достижения мира, так и после заключения договоров. Отсутствие факта закрепления главенствующей роли ООН с высокой долей вероятности становится причиной срыва переговоров и отсутствия реального результата²⁶⁵. Данное новшество необходимо признать важным фактором, который будет внедрен в практику миротворчества ООН в ближайшей перспективе.

На необходимость обратить внимание на политический контекст отдельных проблем, характерных для миротворчества, указывал и бывший постоянный представитель РФ при ООН В.И.Чуркин. Он, в частности, заострял внимание на должностях заместителей Генерального секретаря ООН, принадлежащих представителям Соединенных Штатов,

---

²⁶⁵ Резолюция ГА ООН А/70/95 Экономическая и иная деятельность, которая затрагивает интересы народов самоуправляющихся территорий от 9 декабря 2015 г. // Официальный сайт ООН – – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/417/50/PDF/N1541750.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

Великобритании и Франции, отвечающих соответственно за политические, гуманитарные и миротворческие вопросы²⁶⁶.

В.И.Чуркин указывал на недопустимость ситуации, когда ведущие должности в структуре управления ООН узурпированы тремя ведущими странами Запада. Он отмечает, что добиться необходимой эффективности функционирования Секретариата ООН можно только при условии введения практики ротации представителей разных стран на указанных должностях и других вышестоящих постах²⁶⁷.

Не осталась без внимания нашего представителя и деятельность Группы по передовой практике миротворческой деятельности, существующей с 2005-го года. Основной целью данного структурного подразделения при Секретариате выступает аналитическая оценка проводимых операций с целью накопления положительного опыта, разработки программ разоружения сторон, проведения демобилизации комбатантов, выработки методик организации обеспечения правопорядка на проблемных территориях. Данный функционал во многом соответствует задачам, возложенным Уставом ООН на Военно-штабной комитет ООН, который сегодня практически отстранен от какой-либо практической деятельности и выполняет сугубо демонстративную роль.

Существование Военно-штабного комитета (ВШК) в составе ООН задумывалось в контексте основополагающей цели Организации – недопущения развития глобальных конфликтов²⁶⁸. Ответственными за безопасность в мире выступали Совет Безопасности и Военно-штабной комитет, игравший вспомогательную роль. Изначально планировалось,

---

²⁶⁶ Чуркин: Великобритания, США и Франция узурпировали ключевые посты в ООН // TASS. - 20.10.2015. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2363856> (дата обращения: 30.11.2022).

²⁶⁷ Чуркин: Великобритания, США и Франция узурпировали ключевые посты в ООН // TASS. - 20.10.2015. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2363856> (дата обращения: 30.11.2022).

²⁶⁸ Устав ООН. Статья 47. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.11.2022).

что комитет будет иметь свои подкомитеты в пределах каждого из континентов²⁶⁹. Исходя из описания бывшего заместителя Генерального секретаря ООН Б.Уркхарта, на Военно-штабной комитет должна была быть возложена ответственность за управление коллективными силами быстрого реагирования, создаваемыми при ООН²⁷⁰.

Структурой ВШК предполагалось его формирование за счет Начальников Генштабов государств, входящих в состав СБ ООН. Фактическая деятельность комитета прекратилась в далеком 1947-м году, практически сразу после создания, так как с этого момента Совет Безопасности не поставил перед ним ни одной задачи, что не мешает проводить заседания с периодичностью дважды в месяц. Созданный в качестве наднационального штаба, Военно-штабной комитет утратил свое значение после формирования в мире блоковой системы и начала «холодной войны». Противостояние Соединенных Штатов и Советского Союза лишило какого-либо смысла существование данной структуры.

Между тем, смысл в существовании такой структуры есть, и появление Группы по передовой практике миротворческой деятельности является тому подтверждением. Вместе с этим великие державы, особенно Соединенные Штаты, не готовы терять собственный статус в системе глобальной политики.

Современная миротворческая деятельность строится на принципах нейтральности по отношению к конфликтующим сторонам, их согласия на развертывание миротворцев и неприменения силового воздействия. В ООН периодически можно слышать предложения о восстановлении роли Военно-штабного комитета, но авторами этого мнения являются в первую очередь государства, чье мнение в современных условиях не учитывается

---

²⁶⁹ КОРТУНОВ А.В. Россия и реформы ООН / А.В. КОРТУНОВ. – М. - 1995. – С.15

²⁷⁰ УРКХАРТ Б. Объединенные Нации в XXI веке/ Б. Уркхарт // Россия в глобальной политике. – 2004. - №4. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/obedinennye-naczii-v-xxi-veke/> (дата обращения: 30.11.2022).

или проводимая миротворческая деятельность не соответствует их интересам.

Остается только предполагать, насколько выросла бы эффективность миротворчества при наличии полноценного функционирования ВШК. Восстановить подобную возможность реально, но только при наличии согласованности членов СБ ООН, оперативности и координации действий. Однако ключевая проблема, которая не позволяет это сделать, заключается в том, что развивающиеся страны решительно выступают против, так как они рассматривают Военно-Штабной Комитет в качестве инструмента доминирования постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вместе с этим политические амбиции стран не позволяют им прийти к такому решению. Основная часть операций миротворцев в последние десятилетия строится на предоставлении странами временных контингентов или передаче полномочий применения военной силы структурам НАТО. Примером последнего варианта выступает операция в Ливии, начавшаяся в 2011-м году.

Привести необходимо и выводы по результатам аналитической работы отечественного политолога В.В.Штоля²⁷¹. Он, в частности, указывает на постоянный характер миротворческих сил ООН, закрепленный Уставом Организации Объединенных Наций, когда отдельные контингенты постоянно находятся в распоряжении международной командной структуры, лишаясь своей национальной привязки. За счет этого и появляется наднациональный статус таких вооруженных сил.

В свою очередь в докладе «Наше глобальное соседство», представленном Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству, указывается на наличие альтернативного варианта, при котором международные контингенты могут передаваться региональным

---

²⁷¹ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». / В.В. Штоль. – М.: ОГИ. - 2010. – С.19 – 20.

структурам²⁷². В подобных вариантах автор видит существенную угрозу, способную существенно снизить уровень контроля над международной безопасностью.

На основе всего вышесказанного целесообразно привести обобщение оценки изменений в подходах реализации миротворческой деятельности в последнее время. Несмотря на определенные результаты, миротворчество продемонстрировало и наличие конкретных проблем, решение которых возможно только при условии обновления подходов. В первую очередь это объясняется доминированием собственных внешнеполитических приоритетов ведущих государств при рассмотрении существующих конфликтов.

Практика миротворчества ООН объединяет в себе десятки конфликтов, для разрешения которых привлекались суммарно многие тысячи военнослужащих разных стран, тем не менее, отдельные из них продолжаются по несколько десятилетий. Часть конфликтов ООН смогла перевести в «тлеющий» характер, что уже само по себе является плюсом, обусловленным сокращением количества жертв.

Можно сказать, что переход к новым подходам ведения миротворческой деятельности «ограниченного суверенитета» и «ответственности защищать» продемонстрировал определенную эффективность, но и эти концепции не позволяют в полной мере говорить о возможности устранения проблем, становящихся причиной конфликта. Они направлены на сохранение человеческих жизней, поэтому могут рассматриваться в качестве прогрессивных. Их работоспособность наступает только при условии наличия соответствующих политических решений, а обязательного характера исполнения они пока не имеют.

---

²⁷² Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». / В.В. Штоль. – М.: ОГИ. - 2010. – С.21.

Для конфликтов характерна постоянная изменчивость, что ведет и к необходимости адаптации миротворческих операций. В первую очередь большинство конфликтов перешло во внутригосударственный формат, что привело к появлению новых видов проблем, требующих вмешательства со стороны ООН. С течением времени в международном сообществе происходит накопление опыта, позволяющего определить как сильные, так и слабые стороны новых подходов к организации миротворческой деятельности. Необходимо констатировать, что сегодня нет другого пути, кроме продолжения совершенствования подходов разрешения конфликтов.

Реализация миротворчества предполагает прохождение определенной стадии подходов, принимающих в расчет трансформации, характерные для вооруженных конфликтов, среди которых превалируют внутригосударственные. Результатом становится появление новых проблем и многочисленных факторов воздействия на ситуацию, обесценивающих или повышающих эффективность тех или иных методов воздействия на ситуацию. Среди основных проблем, требующих лидирующего политического положения ООН, значатся сложности поиска компромиссных решений, недостаточный уровень гарантий соблюдения сторонами договоренностей. Вместе с этим подобный подход частично противоречит базовому принципу миротворчества – нейтральности ООН по отношению к конфликтующим сторонам. Тем не менее, ООН обладает всем необходимым для принятия на себя ответственности за выработку итоговых компромиссных решений, удовлетворяющих интересам всех участников и позволяющих начать переговоры.

Появление концепций «ограниченного суверенитета» и «ответственности защищать», как и создание Комиссии по миростроительству, является ответом общества на происходящие трансформации вооруженных конфликтов и возникающие в связи с этим

новые проблемы. Гражданские войны характеризуются длительностью, высокой жесточечностью, этническими чистками, что требует после завершения активной фазы конфликта огромных усилий для восстановления мирной жизни.

Концепция «ограниченного суверенитета» до настоящего времени не получила всеобщего признания, так как однозначно ее трактовать пока не представляется возможным. Будучи попыткой реагирования на новые вызовы времени, она вступает в противоречие с Уставом ООН и оставляет возможности для политических манипуляций отдельных участников международных отношений в собственных интересах при определении тяжести конфликта и обоснованности вмешательства в ситуацию.

С учетом невозможности выработки единых подходов урегулирования кризисов, необходимо выбирать взвешенную позицию, подбирая индивидуальный набор инструментов для каждого конкретного случая.

Единственным путем дальнейшего совершенствования системы миротворчества ООН является непрерывный анализ проводимых и уже завершенных ситуаций, внесение обновлений по его результатам в практику миротворческой деятельности. Появление в структуре ООН новых подразделений, призванных более адекватно отвечать на возникающие в обществе угрозы, позволяет говорить о возникновении дублирующих функций. В частности функционала, изначально возложенного на Военно-штабной комитет, который фактически бездействует с момента своего появления во второй половине 40-х годов XX века. Использовать политико-военный потенциал данной структуры в современных условиях практически невозможно, и перспективы его применения в будущем выглядят весьма туманно.

В целом современная система реагирования на мировые конфликты ООН трансформируется недостаточно быстро, тем не менее,

определенный прогресс есть, появляются подходы, структуры, адаптируются уже существующие решения, направленные на устранение существующих противоречий. Работа ведется, но ее завершения в ближайшей перспективе не планируется.

§2. Динамика миротворческих подходов на примере присутствия ООН в Восточном Тиморе

История возникновения конфликта на территории Восточного Тимора. В 1586-м году остров Тимор был открыт португальскими мореплавателями, после чего на протяжении нескольких столетий являлся колонией Португалии. После перехода большей части индонезийского архипелага к Нидерландам под контролем Лиссабона осталась только восточная часть острова. При численности населения около 800 тысяч человек большая его часть исповедует католичество (церковь была традиционно сильна в Португалии). В свою очередь соседняя Индонезия по большей части заселена мусульманским населением.

После окончания Второй мировой войны западная часть Тимора вошла в состав образованного независимого государства Индонезия, в то время как Восточный Тимор носил статус португальской колонии вплоть до 1974-го года. После этого метрополия пересмотрела свое отношение ко всем колониям, предоставив населению Восточного Тимора право на дальнейшее самоопределение и фактически отказалась от нее. В результате на территории молодого государства сформировалось две противоборствующие силы. Представители объединения ФРЕТИЛИН – Революционный фронт за независимый Восточный Тимор выступали за сохранение независимости, в то время как часть населения выступала за вхождение в состав соседней Индонезии.

В конце августа 1975-го года португальская администрация официально покинула столицу страны Дили, призвав ООН обеспечить ввод миротворческих сил для поддержания порядка.

Создание Народно-Демократической Республики Восточный Тимор официально было проведено представителями движения ФРЕТИЛИН 28-го ноября 1975-го года. В свою очередь 29-го ноября МИД Индонезии опубликовал декларацию об интеграции восточной части острова в состав страны, а еще через неделю местные сторонники объединения при поддержке регулярных индонезийских вооруженных сил открыли боевые действия против новоиспеченного правительства, захватив столицу республики и создав временное правительство.

Ответом на такие действия Индонезии стал разрыв с ней дипломатических отношений со стороны Португалии и принятие до конца декабря 1975-го года СБ ООН резолюции №3458, закрепляющей за населением Восточного Тимора право на дальнейшее самоопределение²⁷³. В июле 1976-го года временное правительство Восточного Тимора направило обращение правительству Индонезии о вхождении в состав страны, которое было удовлетворено. В составе Индонезии стало 27 провинций.

На протяжении последующих лет значительная часть населения, выступавшая за независимость, вела вооруженную борьбу, жертвами которой стало суммарно около 200 тысяч человек или около 25% всего населения. Местное население требовало предоставить им право дальнейшего самоопределения. ООН изначально выступила против насильственного присоединения Восточного Тимора, не признавая юрисдикцию над ним со стороны Джакарты. До конца XX века велся

---

²⁷³ Официальный отчет СБ ООН от 22 декабря 1975 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/326/36/PDF/GL032636.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

диалог относительно незаконности действий Индонезии, но фактически никаких мер воздействия на индонезийские власти не оказывалось.

Ситуация изменилась только весной 1999-го года, когда после длительного периода президентства глава Индонезии Сухарто сложил с себя полномочия, а занявший его место Хабиби был вынужден пойти на уступки жителям восточной части Тимора. В качестве альтернативы для Восточного Тимора был предложен формат особого статуса региона в составе Индонезии с большой полнотой автономной власти. Фактически за центром оставались только вопросы внешней политики, обороноспособности и финансовой системы.

Соглашение об урегулировании восточнотиморского вопроса было подписано в начале мая 1999-го года. Свои подписи под документом поставили главы МИД Индонезии и Португалии, а также Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. В следующем месяце под руководством ООН была сформирована миротворческая миссия ООН на Восточном Тиморе. Основной целью ее организации стало обеспечение условий для проведения референдума о независимости республики или сохранении статуса провинции Индонезии, но со значительно расширенными полномочиями. В общей сложности в составе миссии работало не меньше одной тысячи экспертов и наблюдателей, представлявших разные страны мира. В составе миссии также были полицейские, но без вооружения.

В течение июля-августа местное население провело несколько крупных акций в пользу независимости, в то время как военнослужащие местных гарнизонов и полицейские, являющиеся индонезийцами, выступали за сохранение Восточного Тимора в составе Индонезии. Например, 25-го августа демонстрация в центре столицы Дили собрала тысячи тиморцев, выступавших за полную независимость. На следующий день на центральной площади собралась крупная манифестация сторонников индонезийской власти. Последние были организованы не

только в пешие колонны, но и имели моторизованную составляющую, демонстрируя свою лояльность официальным властям Джакарты и готовность добиваться сохранения текущего положения дел с принадлежностью территории. При этом лидер партии «Аитарак», придерживавшейся проправительственных взглядов, открыто заявлял о готовности своих сторонников перейти к партизанской войне в случае отделения Восточного Тимора и провозглашения его независимости. В день выборов боевые группы партии блокировали местный аэропорт, не пропуская никого. Было официально объявлено, что до момента подсчета голосов ни один чиновник, вне зависимости от того, чью сторону он занимает, не покинет провинцию.

Референдум о самоопределении Восточного Тимора прошел 30-го августа 1999-го года, а уже 4-го сентября объявили его итоги. При явке избирателей в 99% свое мнение высказало около 451,8 тысячи жителей провинции, обладающих правом голоса. Из них 78,5% выступили за независимость, а 21,5% пожелали остаться в составе Индонезии с расширенными возможностями автономии. Фундамент для дальнейшего кровопролития был заложен.

Власти Индонезии сразу заявили о своем непризнании результатов референдума. С учетом формирования страны из огромного количества обособленных островов, индонезийское правительство крайне болезненно рассматривает любые вопросы территориальной целостности, чтобы не спровоцировать волны инициатив по отделению территорий. Все это усложняется и многонациональным, мультирелигиозным составом населения, среди которого не только большое количество мусульман, но и обширные диаспоры христиан, буддистов, индуистов и даже представителей языческих религий. Движения в пользу независимости периодически проявляли активность в различных частях страны, включая Ачех, Калимантан, Новую Гвинею. В случае признания независимости

Восточного Тимора мог быть создан прецедент, подтолкнувший сторонников независимости различных индонезийских территорий активизировать свою борьбу, в том числе вооруженными методами.

Уже на следующий день после объявления результатов выборов начались массовые столкновения и нападения, а количество погибших в течение нескольких дней превысило 1,5 тысячи человек. Все это сопровождалось массовыми погромами, поджогами домов, принудительной депортацией²⁷⁴. Тысячам людей пришлось бросить дома и имущество, спасаясь бегством. Погромы шли, как в столице Дили, так и других городах Восточного Тимора, в частности Малиане, Ликисе, Эрмере и ряде других. Масштабы насилия оказались огромными. Местных боевиков активно поддерживали индонезийские спецслужбы, снабжавшие их всем необходимым. Целью их нападения стали простые тиморцы, высказавшиеся за независимость своей страны. Разразившийся кризис вызвал в международном сообществе осознание необходимости вмешательства в ситуацию ООН, пока количество жертв не выросло еще больше.

Главы всех без исключения ведущих стран ООН осудили действия Индонезии по отношению к мирному населению Тимора, причем в ряде случаев высказывания носили жесткий характер, намекающие на возможность негативных последствий для страны из-за предпринимаемых действий. В частности Германия в лице министра по вопросам экономического сотрудничества Х.Вичорек-Цойль выступила с требованием оперативной организации под контролем ООН миротворческой миссии, призванной обеспечить прекращение кризиса. В своем выступлении она провела параллели с Косово, где по ее словам, миротворческая миссия проводилась с целью недопущения этнических

---

²⁷⁴ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. XX век / Отв. ред. Д. В. Мосяков. — М.: ИВ РАН, 2015. — 256 с.

чисток и геноцида мирного населения, поэтому и в отношении Восточного Тимора есть все основания считать необходимым проведение подобной операции. Такие действия классифицировались также в качестве необходимости демонстрации странам развивающегося мира отсутствия системы двойных стандартов и равенства принципов, используемых ООН в любой точке мира и любой стране. С поддержкой населения Восточного Тимора выступили и международные финансовые организации, выступающие кредиторами для Индонезии и имеющие на нее значительное влияние. Фактически это была завуалированная угроза, способная перерасти в серьезный социально-экономический кризис в стране, еще не успевшей оправиться от потрясений 1997-го года.

Давление со стороны международного сообщества заставило власти Индонезии навести порядок на территории Восточного Тимора, но при этом выбранные для этого меры явно не соответствовали ожиданиям представителей демократии. Для Восточного Тимора было объявлено военное положение. При рассмотрении данного шага необходимо учесть значение военных элит Индонезии для политической жизни страны и их влияние на общество. Лидеры тиморского сопротивления, выступавшие за независимость своей страны, открыто начали указывать на создание условий для индонезийской армии по подавлению любых инициатив, связанных с исполнением результатов всенародного референдума. В целом данная оценка соответствовала действительности, так как военные и полицейские силы, на 100% выступавшие за сохранение Восточного Тимора в составе Индонезии, сразу после референдума приступили к устрашению и борьбе со сторонниками независимости. Достаточно сказать, что военные изначально были основными противниками самой идеи проведения референдума, поэтому политика запугивания местного населения стала для них основной формой действий.

Особенности деятельности ООН в рамках урегулирования конфликта. Первое время деятельность ООН отличалась не только нерасторопностью, но и безынициативностью, но в дальнейшем была развита значительная активность, позволившая компенсировать допущенные ранее ошибки и обеспечить достаточно высокую эффективность проводимой миротворческой миссии. Стимулом к этому стала возможная потеря авторитета ООН в глазах международного сообщества.

Имея в Индонезии значительное количество сотрудников, ООН обладала потенциалом своевременно выявить возможное негативное развитие ситуации и предпринять необходимые действия для недопущения насилия. Тем более, сторонники сохранения Восточного Тимора в составе Индонезии открыто высказывались о своей готовности применить силу для сохранения территориальной целостности страны. Не проявив должного внимания и оперативности, руководство ООН было вынуждено развертывать миротворческую миссию в тот момент, когда насилие распространилось на всю территорию, а общее количество жертв превысило 1,5 тысячи человек только погибшими.

В данном случае стоял выбор между двумя вариантами действий. В первом случае приступить к формированию миротворческого контингента, что является крайне длительным процессом, который длится в среднем в пределах трех-шести месяцев, что связано с необходимостью решения многочисленных задач, начиная с поиска оптимальной численности миссии, заканчивая поиском средств на ее финансирование. Во втором случае после получения мандата СБ ООН в район конфликта отправить воинские контингенты стран, заинтересованных в скорейшем разрешении конфликта. Данный вариант оказался более предпочтительным за счет меньших временных потерь на организацию.

В результате уже 10-го сентября 1999-го года индонезийское правительство официально согласилось с размещением на территории Восточного Тимора миротворцев с общей численностью контингента в 8 тысяч человек, созданного из представителей двух десятков государств мира. Параллельно в ООН продолжили работу по формированию полноценной миротворческой миссии, которая должна была быть развернута в зоне конфликта позднее по мере готовности.

В рамках организуемой миссии ООН на Восточном Тиморе планировалось действовать силами двух создаваемых структур. Основную роль должна была сыграть Временная администрация ООН на Восточном Тиморе - ВАООНВТ (United Nations Transitional Administration in East Timor— UNTAET). Ее создание было завершено в течение двухмесячного периода с момента начала конфликта, и она приступила к работе с 25-го октября, руководствуясь резолюцией СБ ООН №1272²⁷⁵. Основными целями данной структуры являлось оказание мирному населению гуманитарной помощи, подготовка местных специалистов, которым предстоит в дальнейшем управлять страной и осуществлять развитие ее экономики, мониторинг проводимых в Восточном Тиморе независимых выборов, назначенных на осень 2001-го года. По их результатам в стране должен был появиться полноценный парламент из 88 законодателей.

Основной отличительной чертой Временной администрации ООН являлся переход к ней не только управления миротворческой миссией, но и принятие на себя обязательств в рамках гражданской администрации, консолидируя в своих руках исполнительную, законодательную и судебную власть на территории Восточного Тимора. Руководить новой структурой назначили специального представителя Генерального секретаря ООН, начальника Управления по координации гуманитарных

---

²⁷⁵ Резолюция № 1272 СБ ООН от 25 октября 1999 г. S/RES/1272. // Официальный сайт ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/312/77/PDF/N9931277.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

вопросов Сержиу Виейра ди Меллу. В результате созданная структура ООН выполняла роль национального правительства, действующего на временных началах. Впервые в своей истории ООН обеспечила на конкретной территории протекторат международного сообщества. Причем не существовало ни одной силы, не выступившей против подобного сценария развития событий, как это было во второй половине 90-х годов на территории бывшей Югославии, где местные страны формально сохраняли суверенитет над территориями проведения миротворческой миссии, не позволяя ООН осуществлять всю полноту управления. Действия в Восточном Тиморе в этом плане стали беспрецедентными, позволившими при полном соблюдении международного законодательства обеспечить вмешательство в кризис путем бесконфликтных методов²⁷⁶. В целом деятельность ООН имела кардинальные отличия от работы организации на Балканах, в результате чего были отработаны многие механизмы реагирования на изменяющуюся обстановку и оказание гуманитарной помощи населению.

Во-первых, в руках представителей ООН была сконцентрирована вся полнота политической и административной власти в зоне развертывания миссии, в результате чего были созданы все необходимые условия для доминирующего положения международных структур в политико-экономической деятельности региона до момента получения им полноценной независимости и передачи власти местным структурам.

Временная администрация ООН при выполнении возложенных на нее обязанностей активно взаимодействовала с другими международными организациями, специализирующимися на гуманитарной сфере. В частности, в числе первых распоряжений оказалось формирование отдельного структурного подразделения, занимающегося вопросами

---

²⁷⁶ Harbottle M. *New Roles for the Military: Humanitarian and Environmental Security.*/ M. Harbottle. - L. - 1995. - P. 24.

взаимодействия с Управлением по координации гуманитарных вопросов ООН. Основную часть персонала данного подразделения составили бывшие военные, представляющие Великобританию и Австралию.

Во-вторых, практически сразу после начала работы Временная администрация ООН создала рамочный документ по военно-гражданскому сотрудничеству. Он позволил создать условия для дальнейшего взаимодействия с различными международными структурами по многочисленным вопросам, в той или иной степени затрагивающими Восточный Тимор. Например, использование воздушного пространства, инфраструктуры местного аэропорта, организация воздушного, морского транспортного сообщения, обмен экономической информацией и так далее. В качестве отдельных направлений деятельности рассматривались вопросы, связанные с привлечением военных структур для решения гуманитарных задач, обеспечением безопасности населения, охраной государственных учреждений, гуманитарных миссий и складов хранения гуманитарной помощи, обеспечением электро- и водоснабжением, строительством объектов различного назначения и так далее.

В-третьих, ООН оперативно перешла к оказанию практической помощи населению, выделяя для этого гуманитарную помощь. Во многом заслуга в этом принадлежит представителям Центра гуманитарных операций ООН, являющегося одним из подразделений Управления по координации гуманитарных вопросов. Центр начал свою работу в столице Восточного Тимора Дили уже в сентябре 1999-го года. Поддержку в его создании оказали британское Министерство международного развития и Агентство спасательных служб (Швеция). Одной из основных задач центра стала реализация координации деятельности структур ООН и различных неправительственных организаций, выразивших желание оказать поддержку жителям региона. Сотрудниками Центра велась практическая работа по организации функционирования на территории

Восточного Тимора многочисленных неправительственных организаций, обеспечивая их персоналу возможности для проживания и организации труда. Одновременно в интересах развернутого воинского контингента центр занимался решением всего спектра хозяйственно-бытовых вопросов, возникающих у военнослужащих. В дальнейшем Центр гуманитарных операций сформировал собственную филиальную сеть, имея в других районах провинции восемь собственных представительств.

Основным преимуществом центров стала их высокая доступность для мирного населения и сотрудников многочисленных неправительственных организаций. В свою очередь центры военно-гражданского сотрудничества ООН в большинстве случаев располагаются в зонах размещения воинских контингентов, что существенно ограничивает доступ к ним мирных жителей. В отличие от них Центры гуманитарных операций размещают непосредственно в городах или вблизи обустроенных мест массового приема беженцев.

В-четвертых, впервые в своей практике Центр гуманитарных операций в процессе своей деятельности в рамках миссии в Восточном Тиморе работал не только с гражданским мирным населением, но и выполнял задачи в рамках оказания поддержки военнослужащим миротворческих сил. Необходимо указать, что при всей полноте власти Временной администрации ООН на территории Восточного Тимора, военные по традиции стремились к созданию собственной военно-гражданской администрации. Деятельность Центра военно-гражданского сотрудничества стартовала через неделю после развертывания на острове миротворческих сил. Ранее подобные центры организовывались в Руанде или Сомали в том же здании, что и Временная администрация, но на Тиморе военные выразили желание разместить центр отдельно в непосредственной близости от военного штаба миротворческой миссии. В результате такого выделения роль Центра военно-гражданского

сотрудничества существенно снизилась. Именно Центр гуманитарных операций стал основной точкой притяжения для представителей неправительственных и гуманитарных организаций, представленных в большом количестве на территории Восточного Тимора. Они регулярно посещали Центр для участия в различных брифингах и иных организуемых мероприятиях. Участвовали в них и представители военной миссии ООН. Через время военное командование операции просто перешло на передачу информации в Центр гуманитарных операций, получивший в результате роль основной структуры, обеспечивающей гражданско-военное сотрудничество.

В числе мер, подтверждающих высокую эффективность работы Центра, необходимо упомянуть про создание специальных анкет-опросников для определения существующих потребностей населения. Среди тиморцев их распространяли не только представители гражданской администрации, но и военные.

Еще одним подтверждающим фактом активной деятельности Центра гуманитарных операций является разработка вместе с военными плана действий на случай массового возврата беженцев в места своего постоянного проживания. К разработке данного плана представители миссии приступили уже через 10 суток после ее развертывания. С инициативой подобного планирования выступило Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, развернутое в столице региона Дили. К первому заседанию по данному вопросу были привлечены представители Всемирной продовольственной организации, Детского фонда ООН, Красного Креста и других организаций. Участвовали в нем и представители военного контингента. В рамках обсуждения возможных вариантов действий было предложено создание нескольких перевалочных пунктов для организации временного размещения беженцев. Уже в этот момент стало понятно, что существующих сил миротворческого

контингента недостаточно, так как требуется организация охраны мест не только создаваемых перевалочных пунктов, но и всех маршрутов следования беженцев, чтобы исключить провокации и нападения на них.

Представители Центра гуманитарных операций совместно с сотрудниками неправительственных организаций проделали огромную работу для привлечения к планированию военного командования миссии, изначально не планировавшего взаимодействовать с гражданской администрацией. В результате участники планирования подготовили проект, по которому Восточный Тимор должен быть принять до 250 тысяч возвращающихся беженцев, что было признано самым тяжелым из возможных сценариев развития ситуации. От военных при этом требовалось проведение разведки потенциальных маршрутов следования вынужденно перемещенных лиц с территории Западного Тимора. В дальнейшем специалисты Центра гуманитарных операций совместно с представителями военного командования смогли предотвратить массовый одновременный наплыв беженцев, обеспечив ему необходимое регулирование и избежав возникновения гуманитарного кризиса²⁷⁷.

Успешное разрешение проблемы быстрого возврата большого числа беженцев в очередной раз продемонстрировало эффективность проведенного чрезвычайного планирования с рассмотрением возможностей развития ситуации по наихудшему из возможных сценариев. Например, в Косово проблема размещения беженцев не была решена так эффективно, как на территории Восточного Тимора, а возможности ООН по размещению на Балканах оказались существенно ниже, чем в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В свою очередь военно-гражданская работа, проведенная на Восточном Тиморе, обеспечила успешное возвращение беженцев в места постоянного проживания. Успешно справиться с поставленными задачами

---

²⁷⁷ Traub J. Inventing East Timor/ J. Traub// Foreign Affairs. – 2000. - July/August. - vol. 79. - №4. - P. 74-89.

удалось в первую очередь за счет предварительного планирования и координации действий военных и гражданских представителей ООН, которые совместно на местах принимали необходимые решения по возникающим текущим проблемам²⁷⁸.

Именно взаимодействие гражданских и военных специалистов стало сильной стороной миротворческой операции на Восточном Тиморе, и позволило успешно справиться с поставленными задачами.

Особенно выгодно смотрится организация взаимодействия миротворческих сил в рамках операции на Восточном Тиморе с аналогичными операциями в Македонии и Албании в 1999-м году, куда массово стекались беженцы из Косово. Конечно, необходимо признать значительно более комфортные условия работы миротворческой миссии на Восточном Тиморе в сравнении с Балканами, так как международно-правовые вопросы были разрешены предварительно, а все заинтересованные стороны выразили безоговорочную поддержку миротворческой миссии, закрепляя за ООН статус главенствующей управленческой структуры. Всестороннюю поддержку миссии высказывали и все страны мира.

В процессе всего периода присутствия миротворцев основной задачей, стоящей перед контингентом, являлось решение гуманитарных проблем в многочисленных лагерях для тиморских беженцев и их охране. По данным на январь 2000-го года из мест проживания было вынуждено уйти около 610 тысяч жителей Восточного Тимора или около 80% всего населения. Причиной этого стали угрозы для жизни и здоровья после результатов всенародного референдума, на котором большая часть населения высказалась за обретение Восточным Тимором независимости от Индонезии. В официально подготовленном докладе отмечалось, что

---

²⁷⁸ Торосян А.О. Система миротворчества ООН: от теории к практике // Мировая политика. – 2022. – № 3. – С. 1 - 10. – С. 5. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.3.38409

основной причиной кризиса стали насильственные действия, развернувшиеся на всей территории индонезийской провинции сразу после объявления результатов народного волеизъявления. Беженцы в большом количестве перебрались в соседний Западный Тимор, но на регулярной основе продолжали подвергаться нападениям в лагерях для беженцев, причем нападавшими являлись не какие-либо боевики, а представители полиции и вооруженных сил Индонезии, стремившиеся запугать тиморцев, желающих иметь свое собственное независимое государство²⁷⁹.

По мере становления государственности Восточного Тимора в первой половине 2001-го года происходило постепенное разрешение проблемы беженцев. В результате для миротворческого контингента стала актуальной задача скорейшего перехода власти от Временной администрации ООН к новообразованным государственным структурам независимого Восточного Тимора, что позволило бы сократить количество личного состава миссии. При этом было твердо решено о необходимости продолжить деятельность миссии и после официального провозглашения независимости нового государства на период окончательного становления его органов власти, настройки социально, экономической и политической структуры, обретения необходимой стабильности и безопасности на всей территории Восточного Тимора.

В октябре 2001-го года Генсеком ООН был подготовлен доклад для СБ ООН, в котором указывалось на преждевременность прекращения миротворческой миссии и вывода из Восточного Тимора военного контингента. В этом случае существует риск обратной дестабилизации

---

²⁷⁹ Доклад Генерального секретаря о Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе S/2000/53 от 26 января 2000 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/261/64/PDF/N0026164.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

обстановки, что приведет к потере всех достижений, завоеванных миротворцами ООН в предыдущие периоды²⁸⁰.

Официально независимая Демократическая Республика Восточный Тимор появилась на карте мира 20-го мая 2002-го года. Основная заслуга в образовании нового государства принадлежит Организации Объединенных Наций как в рамках осуществления миротворческой миссии, призванной обеспечить безопасность и решение гуманитарных проблем в регионе, так и в рамках подготовительных мероприятий для проведения референдума в августе 1999-го года, во время которого большая часть населения региона высказалась за его независимость. В СБ ООН приняли во внимание все сложившиеся обстоятельства и постановили продлить действие миротворческой миссии с сокращенным вдвое штатом военнослужащих.

Обеспечение безопасности и порядка в уже независимом Восточном Тиморе под руководством специального представителя Генсека ООН было возложено на военную группировку численностью около 2,5 тысяч человек, гражданских полицейских численностью около 1,25 тысячи человек и сотни гражданских специалистов административного состава. Выпущенная 17.12.2002 года резолюция СБ ООН №1410²⁸¹ учреждала Миссию ООН по поддержке на Восточном Тиморе, рассчитанную на 12-месячный срок и ставшую сменой для Временной администрации ООН. Основной целью создаваемой структуры стала всевозможная поддержка стране, только обретающей все основные черты государственности. Руководство миссией было поручено К.Шарма (Индия). Основные задачи Миссии ООН связывались с осуществлением миростроительства с

---

²⁸⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Восточном Тиморе S/2001/983 от 18 октября 2001 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/583/29/IMG/N0158329.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

²⁸¹ Резолюция СБ ООН Положение в Восточном Тиморе S/RES/1410 от 17 мая 2002 года // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/387/04/PDF/N0238704.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

последующим сокращением миротворческого контингента в регионе по мере успешного решения всего перечня задач. Уже через 6 дней после принятия резолюции о создании Миссии ООН на Восточном Тиморе была принята резолюция №1414, в которой СБ ООН выступил с рекомендациями по принятию в состав постоянных членов Организации Объединенных Наций Восточного Тимора на правах независимого, самостоятельного государства. Официальное членство в составе ООН для Демократической Республики Тимор-Лешти было оформлено 17.09.2002 года, страна стала 191-м участником Организации.

Вместе с укреплением основных государственных институтов количество миротворцев на территории Восточного Тимора постепенно сокращалось. Весной 2005-го года из страны были выведены последние 1300 человек, но ограниченная по численности группа советников ООН продолжала оставаться в столице республики Дили на протяжении всего следующего года.

Основой экономики Восточного Тимора является производство кофе, а также добыча в ограниченных объемах нефти и газа. Ее возможности оказались недостаточны для решения проблемы безработицы среди местного населения, а бюджет страны, составляющий всего 65 миллионов долларов, на 90% покрывался ООН и различными международными структурами. В условиях сокращения внешней финансовой поддержки возникали риски серьезного социально-экономического кризиса в стране, что могло бы привести к самым тяжелым последствиям для населения.

Еще одной проблемой оставалась работа правоохранительных органов. По статистике около 70% всех лиц, обвиняемых в совершении преступлений в период геноцида тиморского населения осенью 1999-го года, продолжали оставаться на свободе, а возможности местной полиции

были крайне ограничены, не позволяли поддерживать должный уровень правопорядка.

Уже в ноябре 2002-го года появился первый доклад Генсека ООН о проводимой работе в Миссии ООН по поддержке Восточного Тимора. Основное внимание миротворцы уделяли оказанию помощи молодой стране в становлении ее институтов государственности. В документе были приведены первые результаты практической работы, появившиеся фонды, организация донорского сообщества и так далее. В основе мандата данной миссии лежало три основных задачи, решение которых и являлось основным вектором деятельности миротворческого контингента.

Первая программа развития направлена на поддержание на указанных территориях стабильности, соблюдения принципов демократии и главенства правосудия. В рамках ее реализации основное внимание уделяется вопросам подготовки национальных кадров, создания системы правосудия, полностью независимой и объективной, а также совершенствованию пенитенциарной системы в стране. Среди базовых проблем, которые пришлось решать миротворческому контингенту – недостаточный уровень финансирования государственных структур, нехватка кадров и отсутствие желающих кандидатов на должности судей, прокуроров, недостаток информации, требующейся для объективного и полноценного расследования многочисленных случаев геноцида мирного населения, зафиксированных на территории Восточного Тимора в 1999-м году.

Вторая программа предполагала обеспечение безопасности в стране, настройку работы правоохранительных органов. В данном случае миротворцам также пришлось столкнуться с хроническим недофинансированием местных правоохранительных структур и минимальным штатом полиции, составлявшим при полном заполнении всего 740 сотрудников. В результате полицейские ООН смогли передать

под контроль местной полиции только 4 из 13 районов Восточного Тимора. Специалисты Миссии ООН взяли на себя ответственность не только по подготовке будущих тиморских полицейских, но и отбору кандидатов среди представителей местного населения. Необходимо указать и на минимальный уровень оснащенности местной полиции, в результате чего существующие подразделения не могли в полном объеме выполнять возложенные на них функциональные обязанности. Как результат, уровень обеспечения правопорядка на подконтрольных тиморской полиции территориях оказывался недостаточным.

Третья программа направлена на обеспечение внешней безопасности и организацию контроля границ государства. Решение данной задачи возлагалось в первую очередь на военный контингент ООН, обеспечивавший спокойствие в регионе.

В 2005-м году руководство Восточного Тимора выступило с инициативой создания Комиссии правды и дружбы с Индонезией. С момента референдума августа 1999-го года отношения между двумя странами были максимально напряженными и недружественными, и только после шестилетнего перерыва наметились первые предпосылки для восстановления дружеских, добрососедских взаимоотношений. Не помешал данным инициативам и тот факт, что значительное количество преступников, виновных в геноциде местного населения, продолжали оставаться на свободе.

В результате Миссия ООН по поддержке Восточного Тимора функционировала на протяжении трех лет с момента обретения страной независимости, обеспечивая не только поддержание мира на ее территории, но и миростроительство до момента обретения страной, называемой сегодня Тимор-Лешти, возможностей самостоятельно нести всю полноту ответственности за функционирование государственных институтов и

поддержание необходимой безопасности и социально-экономической стабильности.

После завершения миротворческой миссии на протяжении более года (до августа 2006-го года) в стране продолжало свою работу Отделение ООН в Восточном Тиморе, обеспечивавшее поддержку государственным структурам в построении необходимых институтов власти и национальной политики, подготовке персонала на основе принципов демократии и верховенства прав человека.

Мандат Отделения истекал в мае 2006-го года, но с учетом сложной ситуации в стране, началом очередного социально-экономического и гуманитарного кризиса, деятельность специалистов ООН продлилась до августа после предварительного продления членами СБ ООН действующего мандата. Одновременно с этим власти новоиспеченного государства обратились напрямую за помощью к ряду стран региона, в первую очередь Австралии, Новой Зеландии, Малайзии и своей бывшей метрополии Португалии для получения военной и полицейской помощи с целью восстановления безопасности. Действия международной коалиции на острове стартовали повторно уже с 26-го мая 2006-го года.

В середине июня 2006-го года Генеральный секретарь ООН получил письмо за подписью глав правительства и национального парламента Восточного Тимора с просьбой организации международных полицейских сил для наведения порядка в стране и его поддержания до момента, пока местные правоохранительные органы не будут способны взять ситуацию под контроль. В оперативном порядке была создана многопрофильная комиссия, направленная на проведение комплексной оценки ситуации в стране. Возглавил ее работу специальный посланник Генерального секретаря. В период двух недель, до 9-го июля включительно, представители комиссии собрали максимум данных относительно происходящего в стране и перечня задач, которые необходимо решать

представителям ООН в случае развертывания дополнительного контингента по поддержанию порядка в Восточном Тиморе. Были даны рекомендации по организации комплексной комиссии ООН, обладающей в соответствии с предоставленным ей мандатом, возможностью оказания всесторонней помощи действующему правительству Восточного Тимора по восстановлению республики и организации президентского и парламентского электорального процесса 2007-го года. На нее также должна быть возложена ответственность за поддержание правопорядка и безопасности на территории силами гражданской полиции и многонациональных вооруженных сил под эгидой ООН.

Данный мандат также требовал организации помощи Генеральному прокурору по таким актуальным для Восточного Тимора вопросам как работа Группы по серьезным преступлениям, рассмотрение гендерной проблематики, защита интересов молодежи, безопасность персонала ООН и иных организаций, работающих в интересах организации. Изначально планировалось предоставить мандат сроком на 1 год до момента, пока не будут реализованы результаты выборов, запланированных на 2007-й год.

Реализация мандата требует наличия необходимых сил, и в первую очередь безопасность на территории Восточного Тимора должна была находиться под контролем внушительной по численности полицейской группировки, количественно превосходящей состав подразделений, присутствовавших в составе Отделения ООН в Восточном Тиморе. В свою очередь количество военных, обеспечивающих дополнительную поддержку, было ограничено. Руководить всей деятельностью ООН должен был специальный представитель Генерального секретаря, обладающий полномочиями по всем вопросам, связанным с деятельностью ООН на территории республики. В его подчинении были комиссар полиции и командующий военными силами, отвечающие за свои направления деятельности, соответственно.

Формирование Объединенной миссии ООН в Восточном Тиморе (ЮНОООН) произошло на основании резолюции СБ ООН №1704, принятой 25.08.2006 года²⁸². Изначальный срок ее действия – 6 месяцев с возможностью дальнейшего продления в случае наличия подобной необходимости. Общее количество полицейских, включаемых в создаваемую структуру, составило 1608 человек, в то время как военная составляющая была представлена только 34 офицерами, отвечающими за планирование и координацию деятельности. Совет Безопасности при этом обратился к Генеральному секретарю с целью детального раскрытия механизмов взаимодействия между полицейской составляющей и международными силами безопасности, развернутыми на острове.

Среди прочих задач, возложенных СБ ООН на ЮНОООН, оказание поддержки местному правительству с целью укрепления государственной стабильности, укрепления принципов демократии в управлении, развитии политического диалога между существующими силами, а также оказания поддержки в планируемом на 2007-й год президентском и парламентском процессе. Внушительный объем поддержки был оказан восточнотиморской полиции как с точки зрения обучения и противодействия преступности, так и при координации деятельности с разнообразными международными фондами и различными программами ООН, направленными на поддержание безопасности с целью максимального эффекта миростроительства в регионе.

Необходимо признать, что именно ООН сыграла главенствующую роль в разрешении кризиса на Восточном Тиморе и становления его государственности. Данная миссия является образцом эффективности международной деятельности по решению существующих проблем, связанных с конфликтами меньшинства и большинства на почве

---

²⁸² Резолюция СБ ООН Положение в Тиморе-Лешти S/RES/1704 от 25 августа 2006 года // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/479/04/PDF/N0647904.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

дальнейшей национальной принадлежности территории. Несмотря на понесенные людские потери, жители Восточного Тимора смогли добиться образования собственной государственности. Без всемерной поддержки со стороны ООН такое бы было просто невысказимо. Именно поэтому автор данного диссертационного исследования выбрал данный кейс, так как он демонстрирует успешность проведения миротворческой операции под эгидой Организации Объединенных Наций.

Заключение

Проведенная исследовательская работа в соответствии с поставленными целями позволяет сделать ряд выводов.

По итогам рассмотрения на сегодняшний день теоретических подходов миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций можно констатировать следующее:

Во-первых, ООН рассматривает участников миротворческой деятельности в качестве государств, приверженных принципам безопасности, что способствует пропаганде данными странами своих государственных позиций на международной арене.

Во-вторых, все государства, вовлеченные в процессы миротворчества, опираются на стремление получить собственные выгоды: обеспечение безопасности, усиление позиций в проблемном регионе, повышение уровня значимости государства на международной арене, и можно предположить, что данная тенденция сохранит актуальность и в дальнейшем.

В-третьих, в ходе реализации миротворчества большая часть стран стремится опираться на политические способы решения конфликтных ситуаций, рассматривая силовое вмешательство в качестве крайней меры.

В-четвертых, на основе опыта миротворчества, накопленного за последние десятилетия в международном сообществе, имеется возможность сформировать полноценный понятийный аппарат для определения теории миротворчества. Данная теория является фрагментом более масштабной теории безопасности и опирается на существующий опыт разрешения представителями Организации Объединенных Наций различных кризисов, возникающих на национальном уровне или между разными странами.

Теория миротворчества предполагает также реализацию посткризисного урегулирования и восстановления органов власти.

Несмотря на внимание к вопросам миротворчества, отсутствует единый регламент, предполагающий консолидацию существующих концепций миротворчества и практического проведения миротворческих миссий в разных странах мира. Базовым документом является Устав ООН, закладывающий основы осуществления миротворчества. В системе международного права нет четкого закрепления правил применения миротворческих сил, причем не только в вопросах непосредственного принуждения участников к миру, но последующего постконфликтного урегулирования.

В-пятых, в ООН до настоящего времени не выработана единая позиция относительно баланса силовых и несиловых методик воздействия на участников конфликтов, основной формой которого теоретически являются именно мирные методы. Между тем, на практике действенность мирных способов воздействия оказывается незначительной, и успешно решить многие вопросы удается только за счет Организации Объединенных Наций, продолжающей сохранять свою актуальность и в XXI веке.

Вместе с этим после крушения биполярного мира произошли кардинальные изменения и в организации подходов к миротворчеству. ООН стала значительно чаще принимать участие в разрешении внутригосударственных конфликтов, возникающих в независимых странах в разных частях мира. Значительное количество подобных конфликтов вспыхнуло в 90-е годы. Примерами таких действий могут быть операции в Камбодже, Мозамбике и Таджикистане.

В большинстве случаев действия миротворцев регламентировались главой VII устава ООН, предусматривающей возможность использования

силы в качестве ответа на агрессию одной из стран или с целью предотвращения угрозы миру.

В условиях отхода от традиционных ценностей миротворчества происходило нарушение и норм международного права. Все это не могло не сказаться негативно на результативности проводимых миротворцами операций.

В-шестых, после завершения «холодной войны» произошла трансформация самой природы конфликтов, на что необходимо реагировать Организации Объединенных Наций. Современные конфликты повсеместно сопровождаются гуманитарными катастрофами и огромными жертвами среди гражданских лиц, а не только комбатантов.

В современных условиях миротворческим контингентам в большинстве случаев приходится не предотвращать конфликты, а заниматься поддержанием мира и миростроительством. Причины этого кроются в стадии вовлечения миротворцев в конфликт. Они появляются в проблемной зоне не после подписания мирных соглашений, а в период активного ведения боевых действий. В результате достижение мира и поддержание мира являются задачами, решаемыми одним и тем же миротворческим контингентом. В результате сегодня наблюдается несоответствие между теорией миротворчества и практически осуществляемыми действиями.

Одной из самых успешных при этом стала операция на территории Восточного Тимора. Она позволила обеспечить мир между сторонами и проведение в новообразованной стране демократических выборов в органы власти.

В современных условиях изменяется и функционал миротворчества. Если первоначально на миротворцев возлагались в первую очередь задачи наблюдения, насколько стороны придерживаются соглашений о прекращении огня, то на современном этапе миротворческим силам

приходится решать значительно больший круг задач. Зачастую эти задачи связаны с необходимостью восстановления экономики и системы государственности в странах, организации политических выборов, решении гуманитарных задач. От миротворцев требуется не только предотвращать конфликты, но и устранять первопричину их возникновения. Только в этом случае можно добиться стабильности и исключить риски возобновления кризиса.

Миротворческие силы не только в зонах размещения выполняют роль внешнего управления, но и функционируют в режиме превентивного недопущения разрастания конфликта. Подобная деятельность не требует применения вооруженных сил, а нуждается во владении технологиями управления конфликтами, использованием всего ассортимента политико-экономических мер воздействия, позволяющих снизить степень противоречий в обществе

Опыт, полученный в рамках ведения миротворческой деятельности в последние десятилетия, показал Организации Объединенных Наций необходимость существенного реформирования всех процессов, начиная с предоставления миссии мандата СБ ООН, заканчивая практической реализацией полномочий, предоставляемых им.

Кроме того, реформирование института миротворчества должно обеспечить восстановление доверия к нему со стороны государств. В современных условиях роль миротворцев как защитников гражданского населения далеко не всегда выполнялась должным образом. Например, в Руанде миротворческие силы бросили мирных жителей на произвол судьбы, что привело к их массовым убийствам. В Боснии в Сребренице миротворцы из голландского контингента не предприняли никаких мер для защиты местного сербского населения. Каждый подобный факт негативно сказывается на имидже ООН и уровне доверия к миротворческим силам.

Проведение реформ должно обеспечить миротворцам дополнительные полномочия не только военного, но и в первую очередь политико-экономического характера, позволяющие более эффективно урегулировать конфликты, контролировать их дальнейшее нераспространение и осуществлять гуманитарную деятельность. Учесть необходимо и потребность в совершенствовании механизмов возвращения временно перемещенных лиц (беженцев) в места постоянного проживания, разоружения представителей противоборствующих сторон, формирования благоприятных условий для восстановления политического диалога и налаживания мирной жизни. Проведение подобных операций, обладающих комплексностью воздействия и максимальной продуманностью каждого шага, будет востребовано и с точки зрения эффективности использования выделяемых на них финансовых ресурсов. По результатам проведения таких операций возможно формирование условий для появления новых политических систем, основанных на принципах демократии.

Основной целью реформирования миротворчества является создание условий, при которых малые войны и конфликты будут затухать, а не трансформироваться в более масштабные войны, ведущие к гибели большого количества людей и огромному экономическому ущербу. По результатам реформирования можно будет говорить о росте качества планирования операций, что положительно скажется на эффективности операций, связанных с принуждением к миру и безопасности миротворческих контингентов в зоне конфликта. В таких условиях целесообразно внедрение механизмов раннего предупреждения конфликтов, позволяющего СБ ООН в течение месяца принимать решения о проведении миротворческих акций.

На сегодняшний день реформирование миротворчества играет важную роль. Сегодня в условиях внутригосударственных конфликтов

миротворческие силы оказываются в двойственной ситуации. Во-первых, они должны выполнять свои обязательства в соответствии с мандатом ООН. Во-вторых, от них требуют соблюдения нейтрального статуса в условиях, когда одна из сторон откровенно нарушает достигнутые ранее договоренности о мире. В такой ситуации сохранение статуса нейтральности оказывается проблематичным, и в первую очередь с точки зрения достижения необходимой эффективности миротворческой миссии и создания дополнительных рисков для самих миротворческих сил. Избежать развития событий по неблагоприятному для себя сценарию миротворческие силы способны только при наличии изменений в правовом обеспечении.

При этом использование силового потенциала миротворцами должно быть обеспечено в контексте противодействия сторонам, которые пытаются сорвать миротворческую операцию. В четко регламентированных случаях применение силы миротворцами является необходимостью. В условиях, когда они обязаны обеспечить поддержание мира на определенной территории, контингент должен быть морально готов к противодействию с использованием силовых методов и оказанию решительного силового воздействия на сторону конфликта, выступающую инициатором его повторного возобновления.

Предлагаемое реформирование должно в результате стать основой для увеличения уровня защищенности самих миротворцев при выполнении миссий в проблемных регионах. Одной из особенностей миротворческой деятельности является необходимость пресечения любых фактов в зоне ответственности сил, но в пределах своих компетенций, опираясь на принципы миротворчества, которые используются в практике ООН.

Роль миротворчества ООН в XXI веке, как представляется, будет становиться все более востребованной, а повышенная роль должна быть

отведена вопросам увеличения возможности национальных вооруженных сил государств-членов Организации Объединенных Наций, предоставляющих свои контингенты для участия в миротворческих операциях под эгидой ООН, эффективно противостоять возникающим угрозам.

В целом, результаты диссертационного исследования позволяют подтвердить сформулированную ранее гипотезу:

ООН на сегодняшний день является основным субъектом реализации миротворческой деятельности в мире, при этом подходы, понимание сущности миротворчества, выбор форм и методов его реализации постоянно менялся. Современный этап не является исключением: необходимость реагировать на качественно новые в историческом плане вызовы и риски обуславливает необходимость изменения сущности, инструментов, методов миротворчества.

Список источников и использованной литературы

Источники:

1. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Краткий обзор доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565 + Corr.1) // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml (дата обращения: 30.11.2022).
2. Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира. Документ ООН A/47/277 S/24111 от 17 июня 1992 г./ Б. Бутрос-Гали / Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm> (дата обращения: 30.11.2022).
3. Бутрос-Гали Б. Доклад о работе Организации за период с сорок седьмой до сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи / Б. Бутрос-Гали. - Нью-Йорк. - 1993.- С. 47.
4. Военная доктрина Российской Федерации от 25.12.2014 г. N Пр-2976. // Официальный сайт МЧС России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2940> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Всеобъемлющее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах. Резолюция 19-й сессии ГА ООН (1964–1965 гг.) от 18.02.1965 г., A/RES/2006 (XIX) / Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/211/28/PDF/NR021128.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года // Официальный сайт ООН. -

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

7. Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области. Принята резолюцией 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatenning_disputes.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

8. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

9. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Принята резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/useofforce_refraining.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

10. Декларация тысячелетия ООН A/RES/55/2. Глава II. С.2-3. 18 сентября 2000. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

11. Департамент миротворческих операций ООН. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/department-of-peace-operations> (дата обращения: 30.11.2022).

12. Доклад Генерального секретаря о Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе S/2000/53 от 26 января 2000 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/261/64/PDF/N0026164.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

13. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Восточном Тиморе S/2001/983 от 18 октября 2001 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/583/29/IMG/N0158329.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

14. Доклад Группы ООН по вопросам мирных операций ООН. // Официальный сайт ООН. —2000. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/55/305> (дата обращения: 30.11.2022).

15. Документ ООН A/59/565. 59 сессия. 2 декабря 2004 г. // Официальный сайт ООН. – - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Runhighpanelreport.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

16. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., док. ООН A/RES/60/1 от 24.10.2005 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/ods/A-RES-60-1-E.pdf>. (дата обращения: 30.11.2022).

17. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года //

Официальный Сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 30.11.2022).

18. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента России 30.11.2016 г.) // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 30.11.2022).

19. ООН на страже мира и безопасности во всем мире // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml> (дата обращения: 30.11.2022).

20. Операции ООН по поддержанию мира. / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения: 30.11.2022).

21. Основные сведения об Организации Объединённых Наций / Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/> (дата обращения: 30.11.2022).

22. Официальный отчет СБ ООН от 22 декабря 1975 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/326/36/PDF/GL032636.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

23. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 20 февр. 2019 г. // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 30.11.2022).

24. Резолюция № 1272 СБ ООН от 25 октября 1999 г. S/RES/1272. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/312/77/PDF/N9931277.pdf?OpenElement>
(дата обращения: 30.11.2022).

25. Резолюция ГА 60/180 Комиссия по миростроительству от 30 декабря 2005 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/498/42/PDF/N0549842.pdf?OpenElement>
(дата обращения: 30.11.2022).

26. Резолюция ГА ООН «Единство в пользу мира» A/RES/377 (V) от 3 ноября 1950 года // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/19/PDF/NR006219.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

27. Резолюция ГА ООН 3314 от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии». // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/34/IMG/NR074234.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.11.2022).

28. Резолюция ГА ООН 60/180 «Комиссия по миростроительству», A/RES/60/180 от 20.12.2005 г. // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/ga/60/docs/60res_nocte.shtml; Резолюция СБ ООН 1645 (2005), S/RES/1645 от 20.12.2005 г. // Официальный сайт ООН. – – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2005> (дата обращения: 30.11.2022).

29. Резолюция ГА ООН A/70/95 Экономическая и иная деятельность, которая затрагивает интересы народов самоуправляющихся территорий от 9 декабря 2015 г. // Официальный сайт ООН – – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents->

dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/417/50/PDF/N1541750.pdf?OpenElement

(дата обращения: 30.11.2022).

30. Резолюция СБ ООН S/RES/1645 Постконфликтное миростроительство от 20 декабря 2005 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/654/19/PDF/N0565419.pdf?OpenElement>.

(дата обращения: 30.11.2022).

31. Резолюция СБ ООН Положение в Восточном Тиморе S/RES/1410 от 17 мая 2002 года // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/387/04/PDF/N0238704.pdf?OpenElement>

(дата обращения: 30.11.2022).

32. Резолюция СБ ООН Положение в Тиморе-Лешти S/RES/1704 от 25 августа 2006 года // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/479/04/PDF/N0647904.pdf?OpenElement>

(дата обращения: 30.11.2022).

33. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/sites/ctte/CTTEE.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

(дата обращения: 30.11.2022).

34. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности РФ», Ст. 6. // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 30.11.2022).

35. Устав ООН // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.11.2022).

36. Центр политических и международных исследований. // РАПН. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rapn.ru/in.php?part=in&to=research_bodies&gr=1675 (дата обращения: 30.11.2022).

37. A New Partnership Agenda, Charting a New Horizon for UN Peacekeeping // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - New York, 2009. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/newhorizon.pdf>. (Retrieved at 04.05.2023).

38. Civil Affairs Handbook. Policy and Best Practices Service // The UN Official Website. - UN Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - N.-Y, 2012. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/civilhandbook/Civil_Affairs_Handbook.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

39. Civil-Military Operations. Joint Chiefs of Staff: Joint Publication 3-57. - 2018. – P. 31. - – [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_57.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

40. Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects // Identical letters, 21 August 2000, from the Secretary-General to the President of the General Assembly and the President of the Security Council No A/55/305-S/2000/809 от 21.08.2000 // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/73/PDF/N0059473.pdf?OpenElement> (Retrieved at 04.05.2023).

41. Das-Weissbuch 2016. // Bundesministerium der Verteidigung. - [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/weissbuch> (Retrieved at 04.05.2023).
42. Department of Peace and Conflict Research. // Uppsala Universitet. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.pcr.uu.se/>; <http://ucdp.uu.se/?id=1> (Retrieved at 04.05.2023).
43. Ethics in Peacekeeping. // United Nations. - New York, 2005. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://cdn.peaceopstraining.org/course_promos/ethics/ethics_english.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).
44. Glossary of UN Peacekeeping Terms. Department of Peacekeeping Operations and Training Unit, September 1998 // The UN Official Website. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/glossary/>. (Retrieved at 04.05.2023).
45. Heidelberg Institute for International Conflict Research // The HIIK Official Website. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://hiik.de/en/konfliktbarometer/index.php> (Retrieved at 04.05.2023).
46. International Conflict Resolution After the Cold War / Ed. by P. C. Stern and D. Druckman. - Washington, DC. - 2000. - P. 2.
47. International Crisis Group. // The ICC Official Website. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.crisisgroup.org/> (Retrieved at 04.05.2023).
48. International organizations and peace enforcement: the politics of international legitimacy / Coleman K.P. - Cambridge, England; New York: Cambridge University Press. - 2007. — 376 p.
49. International organizations and peace enforcement: the politics of international legitimacy / Coleman K.P. Cambridge, England. - New York : Cambridge University Press. - 2007. - P. 240-277.

50. Joint Doctrine for Military Operations Other Than War. Joint Chiefs of Staff: Joint Pub 3-07. - 1995. - P. 40. – [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_07.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

51. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. // Gov.uk. - P. 60. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015> (Retrieved at 04.05.2023).

52. Policy: Defense Sector Reform. // The UN Official Website. - United Nations Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support. - 2011. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2011.17_Defence_Sector_Reform_Policy.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

53. Program on Negotiations at Harvard Law School. // Harvard Law School. - Conflict Resolutions Archives. - 2017. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.pon.harvard.edu/category/daily/conflict-resolution/?cid=11410> (Retrieved at 04.05.2023).

54. Report of the Panel on United Nations Peace Operations (A/55/305 - S/2000/809) A/55/ 305 – S/2000/ 809 от 21.08.2000 г. // OCHA– [Electronic Resource]. — Access mode: <https://reliefweb.int/report/world/report-panel-united-nations-peace-operations-a55305-s2000809> (Retrieved at 04.05.2023).

55. Report on the Strategic Peacekeeping Training Needs Assessment. Integrated Training Service, Policy, Evaluation and Training Division // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, UNHQ. - N.-Y, 2008. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/89580/2008%20Strategic_Training_Needs_Assessment_Report.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (Retrieved at 04.05.2023).

56. Second Generation Disarmament, Demobilization and Reintegration. Practices in Peace Operations. // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, Office of Rule of Law and Security Institutions, Disarmament, Demobilization and Reintegration Section. - 2010. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2GDDR_ENG_WITH_COVER.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

57. Secretary General's Bulletin. ST/SGB/225, 1 March 1987 // The UN Official Website. - Office For Research And Collection Of Information. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NS0/000/54/IMG/NS000054.pdf?OpenElement> (Retrieved at 04.05.2023).

58. Securing Peace and Development: The Role of the United Nations in Supporting Security Sector Reform A/62/659–S/2008/39, 23 January 2008. // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: <http://issat.dcaf.ch/download/421/2650/UN%20SG%20Report%20on%20SSR.pdf> (Retrieved at 04.05.2023).

59. Securing States and societies: strengthening the United Nations comprehensive support to security sector reform A/67/970–S/2013/480, 13 August 2013. // The UN Official Website. – [Electronic Resource]. — Access mode: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_480.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

60. Security Council Deadlocks and Uniting for Peace: An Abridged History // Security Council Report. - 2013. – [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Security_Council_Deadlocks_and_Uniting_for_Peace.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

61. Selection, Deployment, Rotation, Extension, Transfer and Repatriation of United Nations Military Experts on Mission in United Nations Peacekeeping Operations // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, Department for Field Support, DPKO/OMA/Office of the Military Advisor. - N.-Y. - 2010. - [Electronic Resource]. — Access mode: <http://dag.un.org/handle/11176/89516>. (Retrieved at 04.05.2023).

62. Supplement to an Agenda for Peace : position paper of the Secretary-General on the occasion of the 50th anniversary of the United Nations. A/50/60 - S/1995/1. 25 Jan. 1995.// The UN Official Website. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://digitallibrary.un.org/record/168325> (Retrieved at 04.05.2023).

63. Ten Rules: Code of Personal Conduct For Blue Helmets // The UN Official Website. - N.-Y. Department of Peacekeeping Operations, Office of Rule of Law and Security Institutions, 1998. - [Electronic Resource]. — Access mode: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/ten_in.pdf. (Retrieved at 04.05.2023).

64. The US National Security Strategy // Washington D.C.: The White House. - February 2015. - P. 11. — [Electronic Resource]. — Access mode: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

65. Traub J. Inventing East Timor/ J. Traub// Foreign Affairs. — 2000. - July/August. - vol. 79. - №4. - P. 74-89.

66. UN Document A/48/1: UN Report on the Work of the Organization, 12 September 1993. // The UN Official Website. — [Electronic Resource]. — Access mode: <https://digitallibrary.un.org/record/173997?ln=es> (Retrieved at 04.05.2023).

67. United Nations Infantry Battalion Manual, Volume I и II. // The UN Official Website. - Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support. - N.-Y, 2012. - [Electronic Resource]. — Access mode:

<http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/UNIBAM.Vol.I.pdf> (Retrieved at 04.05.2023).

68. United Nations Peacebuilding Fund. // Официальный сайт Фонда миростроительства ООН. - [Electronic Resource]. — Access mode <https://www.revolvy.com/main/index.php?s=United%20Nations%20Peacebuilding%20Fund>. (Retrieved at 04.05.2023).

69. United Nations Peacekeeping Operations: Principles and Guidelines. // N.-Y.: UN, 2008. – 53p.

Монографии:

70. «Приватизация» мировой политики: локальные действия - глобальные результаты / Отв. ред. М.М.Лебедева. - М.: Голден Би. - 2008. – 284 с.

71. Абашидзе А.Х., Капустин А.Я. Проблемы международной безопасности и международное право/ А. Х. Абашидзе, А. Я. Капустин// Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 10-11 апреля 2002 г.- М.; Изд-во РУДН. - 2002. – 250 с.

72. Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты : Истоки и эволюция междунар. регламентации : Пер. с фр. / Р. Аби-Сааб. - Москва : Междунар. ком. Крас. Креста, 2000. - 264 с.

73. Алексеева Т.А.; Бобров А.К. Концептуальные основы внешней политики России: Научное издание/ Т. А. Алексеева, А.К.Бобров. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 224 с.

74. Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009. А.П. Барышев. – М.: АВИТИ. - 2009. – 1340 с.

75. Бекашев К.А. Право Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения ООН // Международное право: учебник / Отв. ред. К.А. Бекашев. - М.: Проспект. - 2009. – 350 с.

76. Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: Научное издание. / А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс. - 2017. – 208 с.

77. Боженко В.А. Роль ООН в деле предотвращения конфликтов и поддержание международной безопасности/ В. А. Боженко// ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире: Материалы международной научно-практической конференции, 24 октября 2000 г. - М.: Изд-во РУДН. - 2001. – 250 с.

78. Бутрос Гали Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций : История отношений между Орг. Объед. Наций и Соедин. Штатами Америки / Б. Гали Бутрос; [Пер. с англ. А.В. Денисова]. - Москва : XXI век - Согласие, 2000. - 493 с.

79. Винокуров В.И. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: общее и особенное. / В.И. Винокуров. - М.: Панорама. - 2013. – 300 с.

80. Гулдинг М. Организация Объединенных Наций - лидерство, реформы и миротворчество. / М. Гулдинг. - М.: Московский центр Карнеги. - 2007. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/eiT/pubs/workpapers/RM%202007.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

81. Дадуани А.Г. Демократия и Организация Объединенных Наций: Монография / А.Г. Дадуани. – М.: Современная экономика и право. - 2007. – 296 с.

82. Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н.К.Арбатова, А.М. Кокеев. М. : ИМЭМО РАН. - 2011. – 143 с.

83. Есть ли будущее у контроля над вооружениями? / Под ред. С. К. Ознобищева, А. И. Никитина. - М.: РОССПЭН. - 2013. – 279 с.

84. Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью/ А. В. Загорский. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН. - 2015. – 118 с.

85. Задохин, А.Г. Пороховой погреб Европы : Балк. войны XX века / А.Г. Задохин, А.Ю. Низовский. - Москва : Вече, 2000. – 411 с.
86. Заемский В.Ф. Реформы ООН и миротворчество/ В. Ф. Заемский: дис. доктора полит. наук: 23.00.04. – М. : МГИМО. - 2009. – 352 с.
87. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа. - 2013. – 196 с.
88. История Великой Победы. В 3 томах. Том 3. Война и дипломатия /под ред. А.В. Торкунова; составитель М.А. Мунтян; - Москва: МГИМО-Университет, 2020. – 671 с.
89. Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ/ А. А. Казанцев. - М.: Аспект Пресс. - 2012. – 223 с.
90. Капто А.С. Энциклопедия Мира/ А. С. Капто. - М.: Книга и бизнес. - 2002. – 544 с.
91. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век : [Пер. с англ.] / Пол Кеннеди; [Вступ. ст. В. В. Согрина]. - Москва : Весь мир, 1997. - 480 с.
92. Киршин Ю.Я., Попов В.М. Политическое содержание современных войн /Ю. Я. Киршин, В. М. Попов. - М.: Наука. – 1987. – 333 с.
93. Ковальчук А.Т. Эволюция российских концепций многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на постсоветском пространстве/ А. Т. Ковальчук: дис. канд. полит. наук. - М., 2014. – 356 с.
94. Кокошин А.А., Ларионов В.В. Предотвращение войны - доктрины, концепции, перспективы/ А. А. Кокошин, В. В. Ларионов. - Москва : Прогресс, 1990. – 176 с.

95. КОРТУНОВ А.В. Россия и реформы ООН / А.В. КОРТУНОВ. – М. - 1995. – 111 с.

96. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс. - 1999. – 270 с.

97. Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века. / Г.И. Морозов – М.: МЭ и МО. – 1999. – 95 с.

98. Морозов Ю. В. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества / Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин; Центр воен.-стратег. исслед. Генер. штаба Вооруж. Сил Рос. Федерации, Ин-т полит. и воен. анализа. - Москва : Центр воен.-стратег. исслед. Генер. штаба ВС РФ : Ин-т полит. и воен. анализа, 2001. – 375 с.

99. На водоразделе безопасности : распад СССР и проблемы оборонной и внешней политики / [А. Г. Арбатов, Н. С. Кишилов, Г. К. Леднев и др.; отв. ред. А. Г. Арбатов]; Внешнеполит. ассоц., Центр по разоружению и стратег. стабильности, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва : Внешнеполит. ассоц. : ИМЭМО, 1992. - 247 с.

100. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование / А.И. Никитин – М.: Аспект Пресс. - 2017. – 384 с.

101. Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода/ А. И. Позднякова // Безопасность России в XXI веке. - М.: РИЦ ИСПИ РАН. - 2006. – 23 с.

102. Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век : [Коллектив. моногр.] / [Барабанов О.Н., Бенедиктов К.С.,

Глинский-Васильев Д.Ю. и др.]; Под ред. Дмитрия Тренина; Моск. центр Карнеги. - Москва : S&P, 2000. - 279 с.

103. Россия: в поисках стратегии безопасности : Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества / [А. Арбатов, А. Пикаев, В. Дворкин и др.; Отв. ред. А. Г. Арбатов]; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, Центр геополит. и воен. прогнозов. - Москва : Наука, 1996. – 334 с.

104. Русско-английский словарь / под ред. О.С.Ахмановой. - 6-е изд., испр., - М. : Русс. Язык. - 1992. – 464 с.

105. СИПРИ: пер. с англ.: 2015. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: ИМЭМО РАН. - 2016. – 929 с.

106. Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа / Е. А. Степанова. - Москва : Права человека, 2001. – 268 с.

107. Толстых В.Л. Курс международного права. / В.Л. Толстых. - М.: Волтерс Клувер. - 2010. – 736 с.

108. Торосян А.О. Концептуальные основы миротворчества в рамках ООН // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 88 - 97. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.4.38437 EDN: OQZQEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38437

109. Торосян А.О. Система миротворчества ООН: от теории к практике // Мировая политика. – 2022. – № 3. – С. 1 - 10. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.3.38409 EDN: MQIHVL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38409

110. Торосян А.О. Подходы Российской Федерации к миротворческим операциям в рамках ООН // Международная жизнь. – 2022. - № 11. – С . 36–45. (0,5 п.л.).

111. Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. XX век / Отв. ред. Д. В. Мосяков. — М.: ИВ РАН, 2015. — 256 с.

112. Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. / В.Н. Федоров. - М.: Логос. - 2007. – 944 с.

113. Хохлышева О.О. Действующее международное право и современный миротворческий процесс: учебное пособие. / О.О. Хохлышева. - Н.Новгород: ННГУ. - 2000. – 83 с.

114. Шамаров В.М. Актуальные проблемы современной российской теории права/ В. М. Шамаров. - М.: Альфа-М. - 2015. – 190 с.

115. Шерпаев В.И. Военная политика в политическом процессе современной России/ В. И. Шерпаев: автореф. дис. д-ра полит. наук. – Екатеринбург, 2007. – 46 с.

116. Шибаева Е.А. Право международных организаций // Международное право: учебник / Под ред. А.Н.Талалаева, Г.И.Тункина, Л.Н.Шестакова и др. - М. : Юридическая литература. - 1999. – 158 с.

117. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». / В.В. Штоль. – М.: ОГИ. - 2010. – 384 с.

118. Щеголев В.В. Международное миротворчество: проблема военно-политического решения/ В. В. Щеголев: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М., 2000. – 36 с.

119. Aoi C., Coning C., Thakur R. Unintended Consequences of Peacekeeping Operations / C. Aoi, C. Coning, R. Thakur. - United Nations University Press. - 2007. – 280 p.

120. Bennett C. Yugoslavia's Bloody Collapse/ C. Bennett. - N.-Y. - 1995. – 272 p.

121. Benton B. Soldiers for Peace / B. Benton - The Blue Helmets. Facts on File Inc. – 1996. – 272 p.

122. Covey J. The Quest for Viable Peace: International Intervention and Strategies for Conflict Transformation/ J. Covey. - Washington, D.C.:

Arlington, VA: United States Institute of Peace Press & Association of the U.S. Army. - 2005. – 272 p.

123. Diehl P. *International Peacekeeping* / P.Diehl. - Baltimore. - London. – 1994. –211 p.

124. Dobbins J. *Europe's Role in Nation Building*/ J. Dobbins // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2008.- vol. 50. – 318 p.

125. Dougherty J., Pfaltzgraff R. *Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey*. / J. Dougherty, R. Pfaltzgraff, - N. Y. – 2001. – 720 p.

126. Druke L. *The Role Of The UN In Conflict Prevention*. / L. Druke. - Helsinki.- 1992. – 87 p.

127. *Encyclopedia Americana. International Edition. Volume XXI (Orley - Photoengraving)*. – 1918. - 917 p.

128. *EU Crisis Management: Institutions and Capabilities in the Making*. // Ed. by E. Greco, N. Pirozzi, S.Silvestri. // *Quaderni IAI*. - 2010. - №19. – 119 p.

129. Freeman Ch., Jr. *The Diplomat's Dictionary*. / Ch. Jr. Freeman. - Wash. – 1994. – 468 p.

130. Garland H.W. *Engineering Peace: The Military Role in Postconflict Reconstruction*. / H.W. Garland. - Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press. - 2005. – 630 p.

131. Goodwin D. *The Military and Negotiation: The Role of the Soldier-Diplomat*. / D. Goodwin. - New York: Frank Cass. - 2005. – 249 p.

132. Findlay T. *The New Peacekeepers and the New Peacekeeping*/T. Findlay // *Challenges for the New Peacekeepers*. - Oxf. – 1996. – 170 p.

133. *Handbook on United Nations Multidimensional Peacekeeping Operations* // N.-Y.: UN. - 2003. – 213 p.

134. Harbottle M. *New Roles for the Military: Humanitarian and Environmental Security*./ M. Harbottle. - L. – 1995. – 24 p.

135. Hoffman F.G. Conflict in the 21th Century: the Rise of Hybrid Wars/ F.G. Hoffman. - Potomac Institute for Policy Studies. - Arlington, Virginia. - 2007. – 72 p.

136. Horkheimer M. Critical Theory: Selected Essays / M. Horkheimer. - N. Y. – 1972. – 312 p.

137. Hull Wiklund C., Ingerstad G. The Regionalisation of Peace Operations in Africa: advantages, challenges and the way ahead. Defence Analysis. - FOI-R-4031-SE. - Feb. 2015. – 86 p.

138. Ramsbotham O., Woodhouse T. Encyclopedia of International Peacekeeping/O. Ramsbotham, T. Woodhouse. - UK. : Oxford. - 1999. – 356 p.

139. Rikhye I., Harbottle M., Egge B. The Thin Blue Line: International Peacekeeping and its Future / I.Rikhye, M.Harbottle, B.Egge. - New Haven-London. – 1994. – 353 p.

140. Scheffer D. J. Challenges Confronting Collective Security: Humanitarian Intervention / D. J. Scheffer. - Wash. (DC): US Inst, for Peace. - 1992. – 270 p.

141. Schweigman D. The Authority of the Security Council, Legal Limits and the Role of the International Court of Justice. / D. Schweigman - The Hague, London, Boston: Kluwer Law Int'l. - 2001. – 347 p.

142. Shaw M. International Law/ M. Shaw. - Cambridge: Cambridge University Press. - 2008. – 1708 p.

143. Silber L., Little A. The Death of Yugoslavia/ L. Silber, A. Little. - N.-Y. - 1996. – 105 p.

144. Spencer C., Tucker A. Global Chronology of Conflict: From the Ancient World to the Modern Middle East [6 volumes]: From the Ancient World to the Modern Middle East. / C. Spencer, A. Tucker. – ABC-CLIO. - 2009. – 2777 p.

145. Stone J. Legal Controls of International Conflict. A Treatise on the Dynamics of Disputes and War-Law / J. Stone. - London: Stevens and Sons Limited. - 1954. – 851 p.

146. Teson F.R. Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality. / F.R. Teson - Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers. - 2005. – 456 p.

147. Urquhart B. Hammarskjold. / B. Urquhart - New York: Harper and Row. - 1972. - P. 589 p.

148. Webel C. Handbook of peace and conflict studies. / C. Webel. - London, New York: Routledge. - 2007. – 242 p.

149. Webster's New Collegiate Dictionary. – [Electronic Resource]. — Access mode: <https://www.merriam-webster.com/> (Retrieved at 04.05.2023).

150. Weiner E. The Handbook of Interethnic Coexistence/ E. Weiner. - N.-Y. - 1999. – 656 p.

151. Williams P.D., Dersso S.A. Saving Strangers and Neighbors: Advancing UN-AU Cooperation on Peace Operations/ P.D. Williams, S.A. Dersso. - N.-Y.: International Peace Institute. - Feb. 2015. – 28 p.

152. Words to Deeds: Strengthening the UN Enforcement Capabilities. Final Report / UNA of the USA. - N.Y. - 1997. – 102 p.

Периодические издания:

153. Актуальные проблемы деятельности ООН. Стенограмма брифингов для программы стажировки студентов ФМО ННГУ. Штаб-квартира ООН, США, Нью-Йорк, июль 2008 года. / Сост. К.Л.Сазонова. - Нижний Новгород: ИСИ ННГУ. - 2008. - с. 56.

154. Алексеева Т.А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений/ Т. А. Алексеева // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно- мировоззренческом и цивилизационном противоборстве: матер. науч. конф., МГТУ им. Н.Э.Баумана, 15 дек. 2015 г. / под общ. ред. И.В.Бочарникова. - М.: АВН,

Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. - МГТУ им. Н.Э.Баумана. - 2016. - С. 27-50.

155. Аннан К. Две концепции суверенитета/ К. Аннан// The Economist. – 1999. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economist.com/node/324795> (дата обращения: 30.11.2022).

156. Бельков О.А. Миротворчество: диалектика мирных и военных средств/ О. А. Бельков // Обозреватель. - 1997. - № 3-4. - С. 44.

157. Богатуров А.Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке/ А. Д. Богатуров// МЭ и МО. - 2007. - №9. - С. 114-121.

158. Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Эффективность миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве: опыт и перспективы ОДКБ/ Большаков А.Г., Зазнаев О.И. // Вестник экономики, права и социологии Казанского (Приволжского) федерального университета. - 2011. - №3. - С. 107–111.

159. Виталий Чуркин доволен работой Комиссии по миростроительству ООН // Российское агентство международной информации «Новости». – 2007. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/relations/20070131/60004695.html> (дата обращения: 30.11.2022).

160. Владимиров А.И. Некоторые аспекты военно-гражданских отношений в России/ А. И. Владимиров // Мировая экономика и международные отношения. - 1998 - №3. – С. 113 – 121.

161. Глобальный индекс мира. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.visionofhumanity.org; <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/> (дата обращения: 30.11.2022).

162. Городовенко А. Международно-правовые основы проведения миротворческих операций ООН // Журнал Корреспондент. – 07.05.2014. -

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blogs.korrespondent.net/blog/science/3359904/> (дата обращения: 30.11.2022).

163. Гришаева Л.Е. Косово: кризис миротворчества/ Л. Е. Гришаева // Новый исторический вестник. - 2008. - №17. - С. 136–151.

164. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации/ С. В. Гунич // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - №6. - С. 15-17.

165. Гушер А.И. «Мягкая сила» и терроризм как инструменты политики и стратегии некоторых государств/ А. И. Гушер // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве: матер. научн. конф. 15 дек. 2015 г. - МГТУ им. Н.Э.Баумана / под общ. ред. И.В.Бочарникова. - М.: АВН, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. - МГТУ им. Н.Э.Баумана. - 2016. - С. 128–133

166. Дремков А.А. Нетрадиционные войны: сущность, проблемы, перспективы/ А. А. Дремков // Военная мысль - 1998 - №2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1998-vm/8940-netradicionnye-vojni-sushhnost-problemy> (дата обращения: 30.11.2022).

167. Жолнова О.Н. Миротворческая деятельность России/ О. Н. Жолнова//ЭНДИСИ. - 2000. - №2. – С. 13 – 27.

168. Журбей Е.В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в./ Е. В. Журбей // Ойкумена. - 2015. - № 2. - С.83-84.

169. Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // Известия Уральского государственного университета. - 2004. - №31. – С. 142 – 153.

170. Конышев В.Н. Проблемы взаимодействия Российской Федерации и Организации Объединенных Наций в области

миротворчества/ В. Н. Коньшев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2016. - Т. 12. - №3. - С. 70–82.

171. Коньшев В.Н., Кубышкин А.И., Сергунин А.А. Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН: проблемы и перспективы/ В. Н. Коньшев, А. И. Кубышкин, А. А. Сергунин// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - т. 11. - №26 (311). - С. 53–66.

172. Кутейников А.Е., Масляк А.В. От строительства мира к государственностроительству: опыт ООН в разрешении международных конфликтов/ А. Е. Кутейников, А. В. Масляк// Международные процессы. – 2013. - №1. - С. 36.

173. Лебедева О.В. Организация Объединенных Наций в процессах дипломатического урегулирования межнациональных конфликтов / О.В.Лебедева // Международная жизнь. - 2018. — №2. - С. 46-60

174. Лутовинов В.И. Невоенные меры как важнейший фактор обеспечения национальной и военной безопасности в современных условиях/ В. И. Лутовинов // Россия – 2014: Безопасность и развитие: Аналитический проект. - С. 248-252.

175. Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности/ В. И. Лутовинов, Ю. В. Морозов// Военная мысль. - 2001. -№ 1. - С. 3-7.

176. Манойло А.В. Стратегические ориентиры и задачи развития страны в XXI веке/ А. В. Манойло // Россия – 2014: Безопасность и развитие: Аналитический проект. - С. 171-179.

177. Молчанов Г.В. Развитие военно-политической обстановки в мире и угрозы национальной безопасности России/ Г. В. Молчанов // Зарубежное военное обозрение. - 2016. - № 1. - С. 3-5.

178. Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты/ А. И. Никитин // Вестник МГИМО. - 2010. - № 4. - С. 233 – 239.

179. Орлов А.А. ООН – фундаментальное звено послевоенного мира («Ялта и современный миропорядок (к 75-летию Ялтинской конференции)». Материалы круглого стола/ А. А. Орлов // «Обозреватель - Observer». - 2020. - № 3 (362). - С. 43–46.

180. Орлов А.А. ООН: как вернуть дух согласия победного 1945-го?/ А. А. Орлов // «Международная жизнь». – 2015. - № 10. - С. 34–42.

181. Орлов А.А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН/ А. А. Орлов // «Обозреватель - Observer». - 2020. - № 5 (364). - С. 103–115.

182. Рейдер С.Р. Операции по поддержанию мира – военные аспекты многонационального подхода/ С. Р. Рейдер // Военная мысль. - 1994. - № 2. - С. 74 – 80.

183. Ржевская В.С. «Единство в пользу мира» и практика Международного Суда ООН/ В. С. Ржевская // Международное правосудие. - 2014. - №1 (9). – С. 105 – 114.

184. Сентябрев А. Саммит тысячелетия: итоги и перспективы/ А. Сентябрев // Обозреватель. - 2000. - №12. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://militaryarticle.ru/obozrevatel/2000-obozrevatel/13163-sammit-tysjacheletija-itogi-i-perspektivy> (дата обращения: 30.11.2022).

185. Уркхарт Б. Объединенные Нации в XXI веке. // Россия в глобальной политике. – 2004. - №4. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/obedinennye-naczii-v-xxi-veke/> (дата обращения: 30.11.2022).

186. Холл Д. Е. Предотвращение конфликтов. Стратегии недопущения этнических распрей/ Д. Е. Холл // Internationale Politik. - 1999. - №9. - P.55.

187. Хохлышева О.О. К вопросу об оптимальном соотношении силы и права при осуществлении операций по поддержанию мира в рамках ООН/ О. О. Хохлышева// Вторые Горчаковские чтения «Мир и Россия на пороге XXI века». - М., 23-24 мая 2000 г. – С. 202 – 213.

188. Чернобровкин И.П. Принципы и тенденции миротворческого контроля внутригосударственных конфликтов/ И. П. Чернобровкин // Политическая наука. - 2005. - № 5. - С. 133- 150.

189. Чуркин: Великобритания, США и Франция узурпировали ключевые посты в ООН // TASS. - 20.10.2015. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2363856> (дата обращения: 30.11.2022).

190. Baldwin D.A. Interdependence and Power: a Conceptual Analysis/ D.A. Baldwin// International Organization. – 1980. - vol. 34. - №. 4. - p. 471-506.

191. Brecher M., Steinberg B., Stein J. A Framework for Research on Foreign Policy Behavior/ M. Brecher, B. Steinberg, J. Stein // Journal of Conflict Resolution. – 1969. - vol. 13. – №. 1. - p. 75-101.

192. Carter A., Perry W. Preventive Defense. A New Security Strategy for America. / A. Carter, W. Perry. -Wash. - 1999. – p. 117-120.

193. Goulding M. The Evolution of UN Peacekeeping/ M. Goulding// International Affairs. – 1993. - vol. 69. - №. 3. – P. 451 – 464.

194. Haftendorn H. The Security Puzzle: Theory-building and Discipline-building in International Security/H. Haftendorn// International Studies Quarterly. – 1991. - vol. 35. - №. 1. - p. 13-18.

195. Harbom L., Wallensteen P. Armed Conflicts 1946 – 2009/ L. Harbom, P. Wallensteen// Journal of Peace Research. - 2009. - №46. - P. 577 – 587.

196. Hilsman R. Intelligence and Policy-making in Foreign Affairs/ R. Hilsman// International Politics and Foreign Policy: a Reader in Research and Theory. - N. Y. – 1991. – P. 155 – 202.

197. Huntington S.P. Transnational Organizations in World Politics/S.P. Huntington// World Politics. – 1973. - vol. 25. - №. 3. – P. 333 – 368.

198. Keohane R.O. Reciprocity in International Relations/ R.O. Keohane// International Organization. – 1986. - vol. 40. - №. 1. - P. 1-27.

199. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. / R.O. Keohane, J.S. Nye. - N. Y. – 1987. – P. 725 – 753.

200. Krasner S.D. Westphalia and all that/ S.D. Krasner// Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions and Political Change. - N. Y. – 1993. - P. 235-238.

201. Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law/ P. Malanczuk. - London and New York: Routledge. – 1997. - P. 392-393.

202. Pugh M. Peacekeeping and IR Theory: Phantom of the Opera? /M. Pugh// International Peacekeeping. - 2003. - Vol.10. - No.4. - P. 104-112.

203. Ratner M., Lobel J. An UN Alternative to War: Uniting for Peace/ M. Ratner, J. Lobel // JURIST Guest Columnists. – 2003. [Electronic Resource]. — Access mode: <http://www.casi.org.uk/discuss/2003/msg01158.html> (Retrieved at 04.05.2023).

204. Schroeder P.W. History vs Neo-realism: a Second Look/P.W. Schroeder// International Security. – 1995. - vol. 20. - №. 1. - p. 193-195.

205. Waltz K.N. Theory of International Politics. / K.N. Waltz. - N. Y. – 1979. — [Electronic Resource]. — Access mode: https://d11.cuni.cz/pluginfile.php/486328/mod_resource/content/0/Kenneth%20N.%20Waltz%20Theory%20of%20International%20Politics%20Addison-Wesley%20series%20in%20political%20science%20%20%20%201979.pdf (Retrieved at 04.05.2023).

206. Young O. System and Society in World Affairs: Implications for International Organizations/O. Young// International Social Science Journal. - 1995. - vol. 47. - №. 2. - P. 197-212.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

207. Александров Н.В. Пути и методы урегулирования этнополитических конфликтов в современном мире/ Н. В. Александров: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. - Москва, 2004. - 22 с.

208. Брынкин Я.А. Участие России в миротворческих операциях ООН (конец XX - начало XXI вв.)/ Я. А. Брынкин: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2007. - 27 с.

209. Горбачев А.Л. Правовые основы миротворческой деятельности России/ А. Л. Горбачев: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2006. – 26 с.

210. Гуров В.А. Отечественные вооруженные силы и их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988-2008 гг./ В. А. Гуров: автореф. дис. д-ра ист. наук. – Оренбург. - 2014. – 53 с.

211. Демуренко А.В. Развитие теоретических положений миротворческих операций, проводимых с участием российских контингентов войск/ А. В. Демуренко. Дис. ...канд.полит.наук. - М.: РАГС. – 1997. – 180 с.

212. Заемский В.Ф. Миротворческая деятельность ООН: теория и практика : Опыт, механизмы, перспективы/ В. Ф. Заемский: автореф. дис. ... кандидат. полит. наук : 23.00.04 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - Москва, 2005. - 25 с.

213. Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализация (середина 1940-х – начало 1970-х гг.)/ Ю. В. Запарий: автореф. дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

214. Зиновский Ю.Г. Миротворческие операции: теория и практика многосторонней дипломатии / Ю. Г. Зиновский: автореф дис. ... кандидат. полит. наук : 23.00.04. - Москва, 2009. - 27 с.

215. Кавтарадзе С.Д. Становление миротворческой деятельности России в зонах этнополитических конфликтов на территории СНГ/ С. Д. Кавтарадзе: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2002. – 24 с.

216. Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях/ О. Г. Карпович: автореферат дис. д-ра полит. наук. - М., 2012. – 54 с.

217. Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений/ А. И. Кондратов: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М. - 2012. – 52 с.

218. Корниленко А.В. Стратегия развития российского миротворчества в глобальной системе международной безопасности/ А. В. Корниленко: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2015. – 32 с.

219. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО/ В. С. Котляр: Автореф. д-ра юр. наук. – М., 2007. – 54 с.

220. Криворучко А.А. Миротворческая операция российского воинского контингента в Косово как одно из направлений реализации внешней политики РФ (1999-2003 гг.)/ А. А. Криворучко: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2012. – 26 с.

221. Крупянко И.М. Эволюция миротворческой деятельности ООН в новой системе международных отношений: опыт операций по поддержанию мира в Камбодже и на Восточном Тиморе/ И. М. Крупянко: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2008. – 27 с.

222. Лактионова И.В. Миротворческая деятельность России в СНГ (1992-1999 гг.)/ И. В. Лактионова: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2004. – 36 с.

223. Мелькин А.С. Международно-правовые проблемы миростроительства ООН в постконфликтных государствах/ А. С. Мелькин: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2013. – 19 с.

224. Никитин А.И. Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ/ А. И. Никитин: автореф. дис. д-ра полит. наук. - М., 2000. – 60 с.

225. Орбелян А.С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений/ А. С. Орбелян. Автореферат дисс. к.ю.н. – М., 2008. – 30 с.

226. Плотников В.В. Миротворческая деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по урегулированию вооруженных конфликтов/ В. В. Плотников: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2004. – 32 с.

227. Ремарчук В.Н. Современное миротворчество : Политические и военные проблемы/ В. Н. Ремарчук : дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.10. - Москва, 1998. - 409 с.

228. Романчук С.И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы/ С. И. Романчук: дис. канд. полит. наук. - М., 2014. – 177 с.

229. Стаськов Н.В. Миротворчество как фактор урегулирования этнополитических конфликтов/ Н. В. Стаськов: автореф. дис. канд. полит. наук. - М., 2000. – 24 с.